

Систематическая диагностика страны по Узбекистану

20 мая 2016 г.

Документ Всемирного банка

ФИНАНСОВЫЙ ГОД
ПРАВИТЕЛЬСТВА УЗБЕКИСТАНА

1 января – 31 декабря

ЭКВИВАЛЕНТЫ ВАЛЮТ

(Валютный курс на 10 мая 2016 г.)

Валютная единица = Узбекский сум

1,00 долл. США = 2 904,68 сум

СИСТЕМА МЕР И ВЕСОВ

Метрическая система

СОКРАЩЕНИЯ И АКРОНИМЫ

АБР	Азиатский банк развития
СНН	Скорректированные национальные накопления
BEEPS	Обследование «Характеристика деловой и предпринимательской среды»
H40	Нижние 40 процентов населения по доходам
CALISS	Исследование рабочей силы и навыков в Центральной Азии
ЦБ	Центральный банк Республики Узбекистан
СНГ	Содружество независимых государств
СПС	Стратегия партнёрства со страной
ОГО	Организация гражданского общества
ЕЦА	Европа и Центральная Азия
ДР	Дошкольное развитие
ПИИ	Прямые иностранные инвестиции
ВВП	Валовый внутренний продукт
ВНД	Валовый национальный доход
ВНН	Валовые национальные накопления
ИКТ	Информационно-коммуникационные технологии
ИПМИ	Институт прогнозирования и макроэкономических исследований Узбекистана
ЦЭИ	Центр экономических исследований Узбекистана
МОТ	Международная организация труда
МВФ	Международный валютный фонд
LITS	Обследование жизни в переходный период
MiRPAL	Сообщество специалистов в сфере миграции и денежных переводов
Минтруда	Министерство труда и социальной защиты
НБФУ	Небанковское финансовое учреждение
НПО	Неправительственная организация
ЧНН	Чистые национальные накопления
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
PSIA	Анализ бедности и социального воздействия
СДС	Систематическая диагностика страны
МСП	Малые и средние предприятия
ГП	Государственные предприятия
СТЕР	Стратегия повышения профессиональных навыков, направленная на создание возможностей для трудоустройства и повышения производительности труда
СПФП	Совокупная производительность факторов производства
ФРРУ	Фонд реконструкции и развития Республики Узбекистан
ПРООН	Программа развития ООН
НДС	Налог на добавленную стоимость
АВП	Ассоциация водопотребителей
ВТО	Всемирная торговая организация
уоу	отношение год к году

Региональный Вице-президент:	Сирил Мюллер
Региональный директор:	Марьям Дж. Шерман
Вице-президент Департамента глобальной практики справедливого роста, финансов и институционального развития:	Ян Валлисер, Лора Так
Директор Департамента глобальной практики по макроэкономической и бюджетной политике:	Сату Кахконен, Йен Шукер
Управляющие глобальной практики по макроэкономической и бюджетной политике:	Мириа Пигато, Кульсум Ахмед
Руководители рабочей группы:	Кристос Костопулос Крэйг М. Мейснер

Данный документ представляет собой перевод Отчёта No. 106454-UZ на английском языке [Систематическая диагностика страны по Узбекистану], опубликованного 20 мая 2016 г., представляемый в качестве услуги заинтересованным сторонам. При наличии в тексте оригинала официального документа на английском языке расхождений с данным переводом преимущественную силу имеет оригинал официального документа на английском языке.

Содержание

Благодарность.....	vi
Краткое резюме.....	i
1. Формулирование круга вопросов относительно достижения двух основных взаимосвязанных целей развития.....	1
Суммирующий тезис: высокие темпы экономического роста обеспечили ощутимый прогресс по двум взаимосвязанным целям развития.....	1
Рабочие места и рост доходов населения сыграли важную роль в сокращении бедности и повышении благосостояния нижних 40 процентов населения.....	6
Состояние экономики страны и прогноз.....	14
Краткие выводы.....	18
2. Важнейшие факторы стимулирования производительности, частных инвестиций, предпринимательства и экономического роста.....	19
Структурные изменения, участие государства и вмешательство на рынках.....	19
Рост производительности, накопление капитала, но ограниченные выгоды от роста эффективности.....	25
Сельское хозяйство: реализация потенциала роста через трансформацию и конкурентоспособность.....	28
Проблемы общественной инфраструктуры – сдерживающий фактор для экономического роста и создания рабочих мест.....	33
Что необходимо предпринять Узбекистану для перехода на следующий этап экономического развития?.....	36
Выводы.....	37
3. Критические факторы, определяющие инклюзивность роста.....	38
Образование и навыки недостаточно ориентированы на потребности рынка.....	39
Качество и эффективность услуг здравоохранения: имеется значительный потенциал для улучшения.....	45
Программы социальной защиты можно сделать более эффективными для адресной защиты наиболее уязвимых слоёв населения.....	46
Дальнейший прогресс необходим в укреплении прозрачности и подотчётности государственных институтов перед клиентами.....	49
4. Насколько устойчивой является современная модель экономического роста, распределения и социальной инклюзивности?.....	51
Экологические риски.....	51
Макроэкономическая устойчивость и риски.....	57
Инклюзивные и социальные риски.....	58
5. Определение приоритетов.....	60
Точка зрения Всемирного банка на сдерживающие факторы и направления мер экономической политики.....	60
Отбор ключевых приоритетов.....	66
Дальнейшие шаги.....	72
Приложение А: Понятие «хорошее рабочее место».....	75
Приложение Б: Список ссылок на использованные материалы.....	77
Приложение В: Некоторые показатели по Узбекистану и различным группам по уровню доходов на душу населения.....	80

Список таблиц

Таблица 1-1. Доступ к коммунальным услугам по группам и секторам в 2006 г. и 2010 г.	4
Таблица 1-2. Некоторые экономические показатели и базовый прогноз на 2016-18 гг.	17
Таблица 2-1. Индикаторы роста сельскохозяйственного сектора, 2003–2013 гг.	29
Таблица 3-1. Охват отдельными государственными пособиями	47
Таблица 3-2. Среднее значение пособия на душу (только домохозяйства бенефициаров, в сумах)	48
Таблица 3-3. Охват отдельными государственными пособиями	48
Таблица 3-4. Частота пособий (адресных)	49
Таблица 3-5. Рейтинг развития электронного правительства	51
Таблица 4-1. Расход воды и стоимость, получаемая по отдельным с/х культурам	57
Таблица 5-1. Препятствия, риски, приоритеты политики и мероприятия	63
Таблица 5-2. Отбор приоритетов: оценка влияния реформ и устранение ограничений для развития	69

Список рисунков

Рисунок 1-1. Рост ВВП в 2001–2014 гг. (в процентах)	1
Рисунок 1-2. Официальные оценки бедности	1
Рисунок 1-3. Блага экономического роста были доступны широким слоям населения	3
Рисунок 1-4. Расходы на коммунальные услуги (процент от общих расходов на потребление)..	5
Рисунок 1-5. Оценочные расходы домохозяйств для удовлетворения их потребностей в питьевой воде и канализации	6
Рисунок 1-6. Потребление и характеристики домохозяйств по децилям (2013 г.)	7
Рисунок 1-7. Трудовой статус населения по квинтилям благосостояния (в процентах по гендеру)	7
Рисунок 1-8. Категории работодателей и заработная плата по квинтилям благосостояния	8
Рисунок 1-9. Доля женщин в системе высшего образования по областям профессиональной деятельности	9
Рисунок 1-10. Показатели здоровья и образования по квинтилям	10
Рисунок 1-11. Рынок труда характеризуется высокой степенью неформальности	12
Рисунок 1-12. Макроэкономические результаты	14
Рисунок 2-1. Структура номинального ВВП по секторам экономики, 2001–2015 гг. (в процентах)	19
Рисунок 2-2 Вклад секторов в рост реального ВВП, 2001–2015 гг. (в процентах роста)	19
Рисунок 2-3. Вклад подотраслей в рост промышленной добавленной стоимости, %, 2001–2014 гг.	20
Рисунок 2-4. Структура товарного экспорта	21
Рисунок 2-5. Занятость по секторам (в процентах от общего объема)	21
Рисунок 2-6. Обменный курс сума к доллару США, 1998–2015 гг.	25
Рисунок 2-7. Узбекистан в индексе «Условия ведения бизнеса» 2016 г.	25
Рисунок 2-8. Разложение роста ВВП на составляющие, 1992 - 2011 гг.	26
Рисунок 2-9. Уровни производительности и рост	26
Рисунок 2-10. Фирмы Узбекистана отстают по индикаторам инноваций и экспорта	28
Рисунок 2-11. Применение ИКТ и зарубежных технологий фирмами Узбекистана	28
Рисунок 2-12. Состав валовой продукции сельского хозяйства (2010 = 100%)	30
Рисунок 3-1. Многие фирмы испытывают сложности в привлечении квалифицированных сотрудников	39
Рисунок 3-2. У выпускников учреждений высшего и среднего специального технического образования наблюдаются лучшие результаты на рынке труда	40

Рисунок 3-3. Занятые лица показывают лучшие когнитивные и некогнитивные навыки.....	41
Рисунок 3-4. Приоритеты реформ политики в целях увеличения результатов по обеспечению навыками рабочей силы в настоящее время и в будущем	42
Рисунок 4-1. Физический, природный и нематериальный капиталы Узбекистана	52
Рисунок 4-2. Состав национального богатства Узбекистана, 2012.....	52
Рисунок 4-3. Сравнение эффективности – Узбекистан, разные группы стран по доходам, и другие отдельные страны.....	54
Рисунок 4-4. Потребность в воде для орошения значительно вырастет	56
Рисунок 4-5. Экспорт, импорт, денежные переводы и прямые иностранные инвестиции в 2005-2015 (% к ВВП)	58
Рисунок 4-6. Консолидированный бюджет, 2004-2015 (% к ВВП).....	58

Список вставок

Вставка 2-1. Альтернативная оценка совокупной продуктивности факторов производства Узбекистана.....	26
Вставка 2-2. Улучшение трудовых отношений в Узбекистане	33
Вставка 2-3. Эффекты улучшения транспортного сообщения	35
Вставка 2-4. Узбекистан по пути перехода к следующей стадии экономического развития.....	37
Вставка 3-1. Численность лиц, получающих пенсии и социальные пособия, 2008–2012 гг.	47

Благодарность

Данная Систематическая диагностика страны (СДС) была проведена под руководством Кристоса Костопулоса (ведущего экономиста, GFMDR) и Крэйга Мейснера (старшего экономиста по природоохранным вопросам, GENDR). В состав основной рабочей группы входили Аурелиен Круз (старший экономист, GFMDR), лидировавший в группе на этапе разработки более поздних версий данного документа, Эскендер Трушин (старший экономист, GFMDR), Сарош Саттар (старший экономист, GPVDR), Сиддхарт Шарма (старший экономист, GTCDR), Зафар Хашимов (координатор портфеля проектов МФК), Мигель Ангел Реболledo Деллепиане (специалист по стратегии МФК), Мохамед Ихсан Адждад (старший экономист, GSPDR) и Роб Свинкелс (старший специалист по вопросам социального развития, GSURR). Оксана Барышева (ЕССКА), Елена Клементьева (ЕCCUZ), Валерия Маруфи (ЕССКА) и Сара Нанкия Бабирье (GMFDR) оказывали административную поддержку и помощь в форматировании документа.

В своей работе основная группа исследователей опиралась на опыт и знания по конкретным департаментам/секторам с учетом специфики различных глобальных практик (GPs) и межотраслевых сфер комплексных решений (CCSAs). В таблице А.1. приведены имена и фамилии членов группы, представляющих каждое из этих подразделений, с указанием области их знаний и опыта по Узбекистану и те, кто сыграли важную роль в плане предоставления экспертных консультаций в процессе работы над СДС.

Таблица А.1: Расширенная рабочая группа/команда

Глобальная практика / сектор / подразделение	Члены команды
Сельское хозяйство	Дильшод Хидиров, Дон Ларсон, Оливье Дюран, Ирина Рамнисеану, Дина Умали-Дейнингер
Образование	Мохамед Ихсан Адждад, Татьяна Шин
Энергетика	Искандер Буранов, Артур Кочнакян, Сунил Кумар Хосла, Юрий Мирошниченко, Катарина Гасснер, Пекка Калеви Салминен, Ранжит Ламех
Окружающая среда и природные ресурсы	Ксения Львовски, Филипп Амбрози, Джоан Гаскелл, Кульсум Ахмед, Эндрю Митчелл
Государственное управление	Яна Куницова, Арман Ватян, Нагараджу Дуталури, Фазлиддин Рахимов
МФК, торговля и конкурентоспособность, управление финансами	Мигель Ангел Реболledo Деллепиане, Зафар Хашимов, Саджида Ташпулатова, Ариф Насибов, Нодира Джалилова, Кристофер Дэвид Миллер, Джордж Конда, Мэй Нгуйен
Транспорт и ИКТ	Жак Буре, Мустафа Бенмаамар, Бахер Эль-Хифнави, Мансур Бустони, Хуан Гавириа (транспорт); Сиддхарта Раджа, Седа Пахлавуни, Раджендра Сингх (ИКТ)
Макроэкономика и фискальное управление	Ивайло Изворски
Бедность	Айбек Байбагыш уулу, Джоао Педро Вагнер де Азеведо, Сарош Саттар
Социальная защита и труд	Олексий Случинский
Городское, сельское и социальное развитие	Ярисса Соммер, Сана К.Х. Агха Аль Нимер, Ринат Исхаков, Марк С. Вудворд; Ребекка Лакруа, Жанель Пламмер
Водное хозяйство	Айсбранд Х. де Йонг, Давид Малколм Лорд, Пьер Франческо Мантовани
Связи с общественностью	Елена Карабан, Ирина Цой

Рабочая группа выражает благодарность коллегам-рецензентам Галине Андроновой Винчелетте (руководителю программы, ECCU4), Таре Вишванат (ведущему экономисту, GPVDR), Ксении Львовски (советнику, GENDR) и Карлису Смитсу (старшему экономисту, GMFDR) за их проницательные и конструктивные комментарии.

Рабочая группа также благодарна за отзывы в ходе внешних консультаций по выводам СДС.

И, наконец, мы также хотели бы поблагодарить Марьям Дж. Шерман (И.о. регионального директора), Сароджа Кумар Джа (старшего директора, GCFDR, и бывшего регионального директора, ECCU8), Моаззама Мекана (регионального представителя, IFC), Сату Кахконен (директора GMFDR), Мирию Пигато (менеджера глобальной практики, GMFDR), Кульсума Ахмеда (менеджера глобальной практики, GEN03), Каролину Санчез Парамо (менеджера глобальной практики, GPVDR), Джунгхуна Чо (Главу Представительства ВБ в Узбекистане), Дэниса Босковски (специального помощника Вице-президента, ECAVP), Амбара Нарайана (ведущего экономиста, GPVDR), Сашу Джумена (координатора страновых программ, ECCU8), Навида Накви (руководителя программы по образованию, ECCU8), Лорана Дебру (руководителя программы, AFCC2), Наоко Койо (старшего экономиста, GMFDR) и Гульнору Камилову (аналитика по проектам, ECCUZ) за их поддержку и комментарии в течение всего процесса работы над СДС.

Подготовка доклада в значительной степени выиграла от тесного сотрудничества и активного участия правительство Узбекистана, научных институтов и центров страны, а также партнеров по международному развитию. Ценная информация и содействие были получены со стороны Министерства экономики Узбекистана, Фонда реконструкции и развития Узбекистана, Института прогнозирования и макроэкономических исследований (ИПМИ), Центра экономических исследований (ЦЭИ), ПРООН и Германского общества международного сотрудничества (GIZ).

Краткое резюме

Чтобы заложить основу для выработки мер политики только на основе фактов, необходимо преодолеть ограничения по статистическим данным

i. Данная систематическая диагностика страны (СДС) исследует то, как Узбекистан может консолидировать свои последние достижения и ускорить прогресс по двум основным взаимосвязанным целям развития - искоренения крайней бедности и содействия процветанию всех слоёв населения. СДС использует простую аналитическую основу для изучения взаимосвязи между экономическим ростом, социальной включенностью (инклюзивностью) и различными аспектами устойчивости¹. За последние десять лет Узбекистан добился значительных результатов, однако анализ выявляет серьёзные вызовы по этим трём направлениям, которые должны быть преодолены для обеспечения дальнейшего прогресса. Создание качественных рабочих мест является центральной, сквозной темой СДС, поскольку динамика производительности, заработной платы и занятости обуславливает результаты развития. В среднесрочной перспективе создание высокооплачиваемых рабочих мест с высокой производительностью для растущего населения Узбекистана является важнейшим условием для обеспечения устойчивого экономического роста, укрепления социальной стабильности и реализации дальнейших мер по повышению благосостояния домашних хозяйств в нижних 40 процентах населения по шкале распределения доходов. Узбекистан может ожидать создание высокооплачиваемых рабочих мест, поскольку он находится в процессе перехода от экономики, рост которой базируется в основном за счёт вовлечения все большего количества природных ресурсов и других факторов производства, - к экономике, рост в которой происходит в основном за счёт повышения эффективности использования факторов производства, т.е. рост производительности труда обеспечит и рост уровня заработной платы в стране. Данная СДС показывает, что у Узбекистана есть возможность улучшить свою базовую инфраструктуру, и что замедление экономик в других странах региона предоставляет возможность постепенно расширить действие рыночных механизмов регулирования, необходимых для перехода к более эффективной экономике в средне- и долгосрочной перспективе.

ii. С учётом ограниченности данных и необходимости в проведении дальнейшего анализа, данная СДС является предварительным этапом продолжающейся совместной стратегической и аналитической работы с Узбекистаном, которая в дальнейшем потребует более детального анализа и оценки отдельных направлений развития экономики на основе расширения анализируемых статистических данных. Важные макро- и микроэкономические данные для данной работы были недоступны, что ограничивало рамки анализа и оценку его результатов. Таким образом, СДС представлена не как всеохватывающая оценка развития Узбекистана, а как первый шаг цикла итераций, который будет обновляться, расширяться и дополняться в рамках дальнейшей экономической и отраслевой работы, которая является частью реализации Стратегии партнёрства со страной (СПС). Надеемся, что дальнейшие исследования окажутся более полезными в результате расширения доступа к более детальным данным и исходной аналитической информации, а управление статистической информацией будет оставаться одной из центральных тем сотрудничества между командой Всемирного банка и Правительством Узбекистана.

---

¹ СДС является диагностическим инструментом, разработанным для информационной поддержки при выработке Стратегии партнёрства со страной (СПС). Она не предназначена для предоставления детальных рекомендаций по каждому сектору экономики или для представления комплексной программы реформ.

iii. **СДС состоит из пяти глав.** Глава 1 очерчивает вопросы сокращения бедности и роста доходов всех слоёв населения и рассматривает их в контексте экономического развития Узбекистана в последнее время. В ней рассматриваются состояние и движущие силы прогресса в этих областях, определяются аналитические ограничения, а также сферы для дальнейшего исследования. В главе 2 описываются необходимые условия для обеспечения устойчивости быстрого экономического роста и эффективной системы создания качественных рабочих мест. В ней подчёркивается важность расширения участия частного сектора и инвестиций в ключевых отраслях экономики. В главе 3 рассматривается, как хорошо организованный рынок труда и доступ к важнейшим общественным услугам могут повысить инклюзивность экономического роста. В главе 4 проводится анализ угроз устойчивости недавних достижений Узбекистана в средне- и долгосрочной перспективе. Глава 5 завершает исследование путём определения сдерживающих факторов экономического роста и развития, выявленных в ходе анализа, а также предлагает схему для определения приоритетности мер экономической политики, разработанных для их преодоления.

Узбекистан добился значительного прогресса в достижении двух основных взаимосвязанных целей развития - сокращения бедности и роста доходов всех слоёв населения, хотя для полного понимания масштаба последних достижений и движущих сил для обеспечения дальнейших улучшений потребуется дополнительная аналитическая работа.

iv. **За последние десять лет Узбекистан достиг высоких и стабильных темпов экономического роста и добился постепенной диверсификации экономики благодаря реализации особенного подхода к развитию при ведущей роли государства.** Экономика Узбекистана не только росла быстрыми темпами, но и остаётся в высокой степени устойчивой к внешним шокам. По официальным оценкам, годовой рост ВВП в среднем составлял 7,3 процента в 2001-2014 гг. В то же время, ВНД на душу населения по ППС вырос с 2020 долл. США в 2001 г. до 5840 долл. США в 2014². Это является существенным достижением для наиболее населённой страны в Центральной Азии. В Узбекистане, где проживает более 31 млн. чел., создаётся в лучшем случае около 600 тысяч рабочих мест в год (в чистом выражении с учётом ежегодного выбытия рабочих мест из-за закрытия некоторых предприятий, которое естественно происходит наряду с открытием новых предприятий). Однако промышленный сектор страны развивался при значительной государственной поддержке и защите от конкуренции, в то время как экономика страны стала меньше зависеть от внешней торговли. Несмотря на энергичный рост рабочих мест в стране, Узбекистану необходимо уделять ещё большее внимание увеличению хороших рабочих мест, среди прочего, и для обеспечения рабочими местами в местном бизнесе большого числа возвращающихся трудовых мигрантов^{3,4}.

v. **Согласно официальным данным национальных обследований бюджетов домохозяйств, выгоды от экономического роста Узбекистана в последние годы распределялись в целом справедливо по слоям населения, и масштабы бедности значительно сократились за последние десять лет.** Согласно официальной статистике, в период с 2001 по 2012 гг. официальные показатели уровня бедности снизились с 27 до 15 процентов; вместе с тем, Всемирный банк отмечает, что в дальнейшем методологию измерения уровня бедности в Узбекистане следует привести в соответствие с международными

---

² Эти цифры представлены по паритету покупательной способности. В текущих долларах США (метод «Атлас») ВНД на душу населения вырос с 560 долл. США в 2001 г. до 2090 долл. США в 2014 г.

³ Отчет Всемирного банка о мировом развитии за 2013 г. о рабочих местах упоминает о гибкой системе для определения «хороших» рабочих мест, т.е. таких, которые повышают уровень жизни, помогают повышать производительность или укреплять социальное единство (слаженность) в обществе. Хорошие рабочие места могут означать разные аспекты для разных стран, хотя во всех случаях хорошие рабочие места создают полезные «эффекты перелива», т.е. когда выгоды для развития страны как целого превышают сумму выгод для конкретных индивидов, которые получают эти рабочие места. Продолжение дискуссии по этому вопросу см. в Приложении А.

⁴ Для дальнейшего обсуждения вопросов миграции см. *World Bank Migration and Remittances factbook 2016*.

стандартами⁵. По-видимому, такое сокращение бедности сопровождалось также мерами по справедливому распределению доходов, поскольку, по оценкам, доходы нижних 40 процентов населения росли чуть более быстрыми темпами, нежели доходы верхних 60 процентов населения в период с 2008 по 2013 гг. Однако имеются вопросы относительно обоснованности очень высокого темпа роста реальных доходов домохозяйств в этот период, который намного превышал темпы роста экономики в целом.

vi. **В период с 2008 по 2012 гг. рост зарплат населения и доходов микро- и малого бизнеса способствовали сокращению бедности и прогрессу в обеспечении роста доходов всех слоёв населения.** Заработная плата и доходы от бизнеса являются основными источниками доходов домохозяйств нижних 40 процентов населения по доходам. Более того, важность этих источников дохода значительно возросла с 2008 г., тогда как роль пенсий, программ социального обеспечения и других форм доходов (включая производство в домохозяйствах) относительно уменьшилась.

vii. **Доступ к коммунальным услугам неуклонно повышался среди домохозяйств в нижних 40 процентах по доходам, хотя ещё остаются значительные различия между городом и селом.** Обследования домохозяйств показывают, что в 2006-2010 гг. доступ к централизованному водоснабжению, проводной телефонной связи и газопроводным линиям расширился по всей шкале распределения доходов. Однако согласно недавним исследованиям, качество коммунальных услуг и вопросы, связанные с их стоимостью, могут уменьшать воздействие некоторых выгод от расширения доступа. Например, несмотря на то, что многие сельские домохозяйства сейчас имеют водопроводную воду, тарифы на неё высоки для того уровня доходов, и при этом случаются перебои в её подаче. Другое исследование показало, что тарифы на коммунальные услуги являются регрессивными, как и инвестиции домохозяйств в свои собственные индивидуальные системы водоснабжения и канализации⁶.

viii. **Детальный анализ домохозяйств с использованием обследования CALISS в нижних 40 процентах по доходам за 2013 г. выявил относительно более низкий уровень участия на рынке труда среди этой категории населения, особенно среди женщин и молодых мужчин, а также более низкий уровень образования работающих представителей нижней шкалы населения по доходам и их занятость в основном в неформальном секторе.** По данным обследования за 2013 г., занятость в неформальном секторе составила 54 процента от общих занятых, а по официальной статистике она не превышает 38 процентов занятых⁷.

---

⁵ Команда Всемирного банка считает, что официальная черта бедности в Узбекистане недостаточно включает непищевые элементы потребительской корзины, а также оценки использования активов населения. В 2000-2001 гг., с учетом обстоятельств в стране в то время, Всемирный банк рекомендовал методологию измерения уровня бедности в Узбекистане с использованием черты бедности на уровне потребления продуктов питания в 2100 калорий на человека в день. Однако, применение данной методологии на современном этапе развития Узбекистана (как уже страны в группе стран со средними доходами на душу населения) нуждается в дальнейшем обновлении на основе учета различий в ценах по областям страны и по годам, а также с учетом непищевых элементов потребительской корзины, чтобы получить надежные оценки уровня бедности.

⁶ Хотя приведенные ранее статистические данные по бедности и доходам формируются на базе национальных обследований домохозяйств, данные по доступу к коммунальным услугам поступают из исследований (i) «Обследование уровня жизни в странах с переходной экономикой» (LITS) Европейского банка реконструкции и развития, (ii) «Анализ уровня бедности и социальных последствий» Всемирного банка, и (iii) «Обследования рабочей силы и трудовых навыков в Центральной Азии» (CALISS), проведенный в Узбекистане в 2013 г. на основе обследования 1500 домохозяйств и 8622 человек. См. полное описание CALISS в опубликованном отчете Всемирного банка за 2014 г. «The Skills Road: Skills for Employability in Uzbekistan», Washington DC, Box 1.

⁷ В обследовании CALISS в неформальную занятость включались занятые как индивидуальные предприниматели без образования юридического лица, дехканские хозяйства и работающие в них члены семей, и в 2013 г. неформальная занятость составляла 80 процентов рабочих мест в сельском хозяйстве, 60 процентов в промышленности и 38 процентов в секторе услуг. В отличие от CALISS, официальная статистика Узбекистана использует другое определение неформальной занятости и включает работающих без трудового контракта в сельском хозяйстве или в домохозяйствах и в 2013 г. составляла 3,5 процента рабочих мест в сельском хозяйстве, 46,2 процента в секторе услуг и 41,4 процента в промышленности. Правительство предприняло усилия в последние годы по формализации

ix. **Данный анализ выявляет ряд важных вопросов для дальнейшего исследования.** Во-первых, как быстрый экономический рост в Узбекистане влияет на занятость, производительность и динамику доходов? Во-вторых, почему такое большое число взрослых, особенно женщин, не задействовано в составе рабочей силы и занятых в экономике? И, в-третьих, какие меры политики могли бы расширить доступ к возможностям получения более высокооплачиваемых рабочих мест и стимулировать занятость в официальном секторе экономики?

Хотя текущая модель экономического роста Узбекистана продемонстрировала впечатляющие результаты в плане экономического и социального развития, в дальнейшем поддержание устойчивых темпов роста потребует более гибкого подхода при ведущей роли частного сектора.

x. **Особенная стратегия развития Узбекистана при ведущей роли государства способствовала экономическому росту, устойчивости к внешним шокам и диверсификации экономики, но правительство признает, что данная модель имеет свои ограничения.** Государство осуществляло прямое вмешательство для поддержки конкретных приоритетных секторов и отраслей. Государственная поддержка включает защиту от конкуренции, приоритетный доступ к финансированию и к иностранной валюте. Хотя такие меры политики по поддержке государственных инвестиций в определённых отраслях промышленности, как часть более общего пакета мер промышленной политики, обеспечивали высокие темпы роста валовой продукции в поддерживаемых отраслях и диверсификацию экономики, эти меры ограничивают возможности для такого же роста в других отраслях.

xi. **Государство поддерживает постепенное улучшение деловой среды в стране.** В 2014-2015 гг., сохранив доминирование государственного управления экономикой, правительство приняло ряд программ по улучшению деловой среды, приватизации активов в некоторых отраслях, которые правительство не считает «стратегическими», и по внедрению принципов корпоративного управления на крупных предприятиях с государственной долей собственности. В 2014-2015 гг. рейтинг Узбекистана в ежегодном обследовании Всемирного банка «Оценка деловой среды» повысился до 87 места со 103 места в 2013-14 гг. на основе улучшений показателей «открытие бизнеса», «регистрация прав собственности» и «получение кредита». Обеспечение дальнейшей устойчивости экономического роста зависит от эффективности принятых мер по улучшению деловой среды для частных инвестиций, конкуренции и внедрения современных технологий и инноваций.

xii. **С 2008 г. годовой объем инвестиций в среднем составляет около 25 процентов от ВВП, из которых около трети идёт в промышленный сектор и четверть – в сферу услуг транспорта и связи.** Проведённое аналитическое разложение (декомпозиция) роста ВВП в Узбекистане на составные части говорит о том, что инвестирование в основной капитал является доминирующим определяющим фактором экономического роста, и эти инвестиции поддерживаются обеспечением рабочей силой и образования. В отличие от этого, совокупная производительность факторов производства составляет относительно небольшую долю вклада в общем темпе экономического роста. В промышленности занято только 13 процентов всей рабочей силы страны, что говорит о том, что львиная доля финансируемых государством инвестиций в экономике приносит выгоды только малой части занятой рабочей силы страны.

xiii. **Поддержание устойчивости экономического роста и максимизация его воздействия на создание рабочих мест потребует корректировок стратегии развития экономики Узбекистана, базирующейся на ведущей роли государства.** В то время как ограниченность статистических данных обуславливает ограниченность выводов, имеются свидетельства того, что дальнейшая индустриализация, проводимая по решениям государства, возможно, будет не в

значительной части занятости в неформальном секторе. Согласно официальному обследованию, 80 процентов неформально занятых всех возрастов не имели высшего образования.

состоянии создавать достаточное количество высокооплачиваемых рабочих мест для трудоустройства растущей рабочей силы и населения Узбекистана или создавать стимулы для быстрого и устойчивого повышения совокупной производительности факторов производства, которая будет необходима для поддержания высоких темпов экономического роста в долгосрочной перспективе. Задачи развития частного сектора в стране потребуют пересмотра подходов промышленной политики государства, дальнейшего улучшения делового климата, развития общественной инфраструктуры, а также совершенствования макроэкономической политики и мер политики в финансовом секторе для повышения привлекательности Узбекистана для внешних и внутренних частных инвесторов. В этом контексте, постепенный процесс либерализации экономики необходим для перехода на экономический рост, локомотивом которого является частный сектор. Необходимо также аккуратно управлять скоростью, очерёдностью и сопряжённостью реформ для минимизации каких-либо отрицательных кратковременных воздействий на бедные слои населения, которые могут возникнуть в результате ценовых корректировок или других мер.

xiv. **Одним из последствий осуществления подхода Узбекистана к развитию при ведущей роли государства оказалось то, что экономика страны стала меньше полагаться на внешнюю торговлю.** Хотя внешнеторговый оборот Узбекистана (сумма экспорта и импорта) составлял в среднем 60 процентов от ВВП за последние пять лет и этот уровень значителен по сравнению с другими странами, доля внешнеторгового оборота в ВВП Узбекистана постепенно снижалась с 2009 г. Так, в 2008 г. внешнеторговый оборот был на уровне 83 процента от ВВП, и его уровень постепенно сократился до около 43 процентов от ВВП в 2015 г.

xv. **Максимизация воздействия экономического роста на рост занятости населения также потребует вмешательства со стороны предложения.** В частности, расширение и обеспечение равенства в доступе к общественным услугам будет очень важно для поддержки предпринимательства и стимулирования роста малых и средних предприятий. Кроме того, повышение участия граждан в процессе формирования экономической политики помогло бы органам власти определить программу развития, которая более эффективно отражала бы потребности низкодоходных и уязвимых слоёв населения.

xvi. **Сельское хозяйство Узбекистана представляет собой пример поэтапной модернизации сектора со значительными экономическими возможностями.** Сектор сельского хозяйства, скорее всего, останется одним из ключевых источников экономического роста в стране и сокращения уровня бедности в сельской местности. Добавленная стоимость сельского хозяйства росла ежегодно в среднем на 6,5 процента с 2003 г. Источником такого роста в основном были отрасли за пределами хлопководства и зерноводства, в основном отрасли плодоовощеводства. Продукция отраслей плодоовощеводства становится второй по значимости экспортной группой сельскохозяйственных товаров после продукции хлопководства. Проведённые земельные реформы уже расширили экономическое пространство для вовлечения частного сектора в сельское хозяйство, хотя земли, доступные для деятельности частного сектора (например, в плодоовощеводстве), остаются ограниченными. Правительство предприняло меры по модернизации сельского хозяйства, такие как диверсификация сельскохозяйственных культур и механизация, но предстоит ещё многое сделать, так как эти меры связаны с более широкими экономическими реформами. Организация использования большого числа работников для обеспечения сбора хлопка-сырца создаёт определённые риски и вопросы, связанные с правами работников, которые важно решить.

xvii. **Правительство Узбекистана признает, что имеющаяся система государственного управления создаёт явно выраженные институциональные препятствия для типа экономического роста, определяемого частным сектором, и с 2015 г. предпринимает меры по сокращению роли государства в экономике и числа предприятий с гос.долей и по поддержке развития частного сектора.** Доминирование предприятий с гос.долей в экономике страны создаёт институциональные препятствия для конкуренции на рынках и ведёт к

фрагментации регулирования бизнеса, ограничивает развитие регулятивной среды, благоприятной для роста и развития частных предприятий. С учётом степени вовлеченности государства в экономику, эти институциональные барьеры также ограничивают применение современных принципов гос.управления, ориентированных на конечные результаты оказания государственных услуг. Это требует улучшений как части мер правительства по сокращению институциональных барьеров для экономического роста.

Обеспечение равного доступа к экономическим возможностям для большинства населения крайне важно для роста занятости этого населения.

xviii. Правительство сделало приоритетом расходы на образование, однако обследования предприятий показывают необходимость дальнейшего повышения профессиональных навыков рабочей силы, отвечающих требованиям рынка рабочей силы и перспективам технологического развития. Принятие мер по повышению технических и профессиональных навыков требует значительно улучшить систему дошкольного и высшего образования, программы обучения и методы преподавания, а также системы мониторинга качества образования.

xix. Необходимо усилить внимание услугам здравоохранения, чтобы избежать неблагоприятных последствий для производительности труда и обеспечения равенства возможностей. Система общественного здравоохранения испытывает трудности по причине слабых механизмов подотчётности. Услуги здравоохранения также распределены неравномерно, а высокие персональные расходы по оплате медицинских услуг из бюджетов домохозяйств представляют собой серьёзное бремя для низкодоходных домохозяйств. В дальнейшем правительству необходимо развивать страховую медицину для снижения бремени населения по финансированию части расходов на здравоохранение.

xx. Для тех, кто не в состоянии работать, система социальной защиты предлагает определённую поддержку, которая нуждается в дальнейшем улучшении. Социальные программы в Узбекистане состоят из категориальных схем нуждающихся в социальной защите. Системы пенсионного и социального страхования приносят сравнительно меньше выгоды домохозяйствам с низкими доходами по сравнению с выгодами для домохозяйств с высокими доходами. Многие социальные программы управляются на местном уровне (махалли), и их эффективность подвержена рискам ограниченных возможностей органов местного самоуправления на местах.

xxi. Более сильные механизмы подотчётности государственных органов позволили бы получателям общественных услуг направлять в нужное русло процесс улучшений (реформ) в предоставлении базовых услуг. Многие граждане Узбекистана имеют ограниченный доступ к информации о мерах государственной политики, которые влияют на них напрямую, а также мало возможностей предоставления отзывов (обратной связи) о качестве получаемых ими коммунальных и государственных услуг. Соответственно, госслужащие и государственные ведомства нуждаются в более сильных стимулах для повышения качества своей деятельности по оказанию услуг населению.

Поддержание устойчивого экономического роста при справедливом распределении доходов в средне- и долгосрочной перспективе потребует решения вопросов значительной уязвимости окружающей среды и корректировки мер политики с учётом менее благоприятной внешней экономической среды.

xxii. За последние десять лет Узбекистан диверсифицировал свою экономику и снизил зависимость от добычи природных ресурсов и сырья, однако необходимо повышение показателей эффективности для поддержки все более комплексной и усложняющейся экономики страны. В начале 1990-х годов природные ресурсы и сырьё составляли почти 90 процентов от ВВП, но с тех пор их доля снизилась примерно до 20 процентов. Система учёта

благосостояния страны по методике Всемирного банка, которая оценивает добычу природных ресурсов за вычетом ущерба окружающей среде, по сравнению с инвестициями в человеческий и физический капитал, показывает, что показатель скорректированных чистых накоплений имел отрицательное значение в период экономического роста, сильно зависевшего от природных ресурсов. Необходимо повысить добавленную стоимость от продажи ограниченных природных ресурсов, чтобы повысить их вклад в рост и развитие страны. Например, система ирригации в сельском хозяйстве требует масштабных инвестиций в повышение эффективности и устойчивости использования водных ресурсов, особенно в свете отрицательных воздействий от грядущего изменения климата⁸. Аналогичным образом, недостаток инвестиций в энергетический сектор привёл к большим убыткам со стороны спроса и предложения, что в среднем обходится стране в 1,5 млрд. долл. США в год⁹. Более того, структура тарифов на электроэнергию не полностью отражает все издержки поставки электроэнергии в долгосрочном периоде (не учитывает капитальные издержки), что ведёт к хронической нехватке инвестиций в инфраструктуру выработки и передачи электроэнергии. Повышение эффективности и переход к увеличению использования альтернативных источников энергии могло бы укрепить энергетическую безопасность и улучшить удовлетворение спроса на энергию со стороны растущей экономики.

Проведённый в СДС анализ выявил 10 основных ограничений, препятствующих дальнейшему сокращению бедности и росту доходов всех слоёв населения, каждое из которых подразумевает соответствующие возможности ускорения прогресса в стране по двум основным взаимосвязанным целям развития.

xxiii. Для приоритизации мер политики и инвестирования по 10 ограничениям, они сгруппированы по их потенциальному воздействию на две взаимосвязанные цели развития в настоящее время. Было применено шесть критериев для выделения приоритетных мер политики для преодоления 10 ограничений: масштаб воздействия на две взаимосвязанные цели развития, потенциал реформирования, продолжительность воздействия во времени, связь с условиями продуктивной жизни населения, дополняемость к другим мерам воздействия, и адекватность доказательной базы. С учётом этих шести критериев, выявлены следующие приоритеты мер политики:

- i. Меры, имеющие высокий ранг как минимум по четырём критериям, т.е. со значительным потенциальным воздействием на две взаимосвязанные цели развития в кратко- и среднесрочной перспективе, включают: (i) повышение эффективности в результате перераспределения ресурсов в пользу более эффективных отраслей и предприятий и усиления конкуренции путём устранения факторов, искажающих рыночные сигналы; (ii) формирование высококачественной регулятивной/деловой среды, (iii) обеспечение механизма перераспределения с/х земли в пользу наиболее эффективных/продуктивных хозяйств; (iv) повышение качества оказания общественных/государственных услуг и развитие инфраструктуры; (v) устранение слабостей рынка труда, (vi) смягчение неравного доступа к общественным услугам по территории страны, особенно по доступу к питьевой воде и санитарии, и (vii) обеспечение устойчивого использования природных ресурсов.
- ii. Меры, имеющие высокий ранг по трём и менее критериям, т.е. с потенциальным воздействием на две взаимосвязанные цели развития в средне- и долгосрочной перспективе, включают: (i) расширение доступа населения к дошкольному и высшему образованию и к качественному медицинскому обслуживанию, (ii) решение вопросов

⁸ Организации ООН по сельскому хозяйству и продовольствию (FAO), веб-страница AQUASTAT по состоянию на 17 декабря 2015 г. (<http://www.fao.org/nr/water/aquastat/main/index.stm>).

⁹ «Доклад по энергетическому сектору Узбекистана», Вашингтон, Всемирный банк, июнь 2013 г., с.24-25.

недостаточной эффективности социальной защиты населения, и (iii) более прозрачная и подотчётная избирателям государственная администрация.

xxiv. Ограниченность статистических данных является сквозным вопросом в СДС, и создание более полной картины для понимания проблем развития, с которыми сталкивается Узбекистан, потребует мер по улучшению управления информацией и прозрачности. Сильная доказательная база будет очень важна для достижения долгосрочного консенсуса по мерам политики между правительством и его партнёрами по развитию. Это предоставит возможность для Группы Всемирного банка оптимизировать своё операционное и аналитическое участие в разработке более эффективной основы для продуктивного сотрудничества с Узбекистаном.

1. Формулирование круга вопросов относительно достижения двух основных взаимосвязанных целей развития

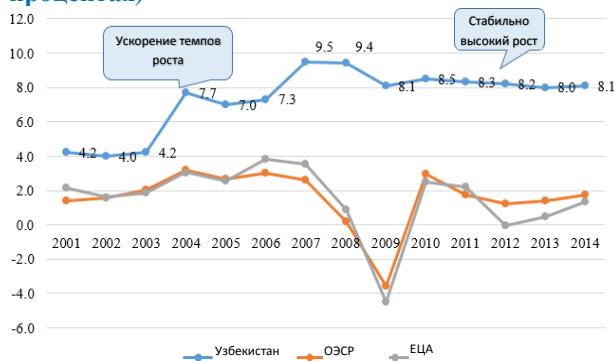
В данной главе изложена известная нам информация о недавнем опыте развития Узбекистана для лучшего понимания направлений дальнейшего экономического роста для поддержки прогресса по двум взаимосвязанным целям искоренения бедности и стимулирования всеобщего процветания. В заключение данной главы подчёркивается, что возможности создания рабочих мест по количеству и качеству для растущей рабочей силы в Узбекистане станут основным определяющим фактором такого прогресса.

Суммирующий тезис: высокие темпы экономического роста обеспечили ощутимый прогресс по двум взаимосвязанным целям развития

Узбекистан добился высоких темпов роста вкупе с быстрым сокращением бедности

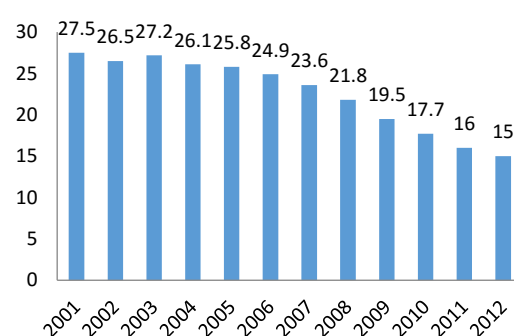
1.1. В последние десять лет экономика Узбекистана росла более чем на 8 процентов в год. Среди стран СНГ Узбекистану первому удалось восстановить экономический рост в 1996 г. после обретения независимости и к 2001г. достигнуть уровня производства, предшествовавшего периоду независимости (в 2001 г.). С тех пор темп роста экономики в среднем составлял 7,3 процента в год (Рис. 1-1) с двумя чётко очерченными периодами роста: стабильно повышающимся ростом в 2001-2007 гг. (в среднем 6,3 процента в год) и стабильно высоким ростом в 2008-2014 гг. (в среднем 8,4 процента в год). С 2009 г. Узбекистан является страной с низким средним уровнем доходов на душу населения. Валовой национальный доход на душу населения составлял 2090 долл. США в текущих ценах (метод «Атласа») в 2014 г. (рост с уровня 560 долл. США в 2001 г.) и 5840 долл. США в расчёте по паритету покупательной способности (ППС) в 2014 г. (рост с уровня 2020 долл. США в 2001 г.).

Рисунок 1-1. Рост ВВП в 2001–2014 гг. (в процентах)

Источник: Органы государственного управления Узбекистана и показатели мирового развития (ПМР).

Рисунок 1-2. Официальные оценки бедности

Источник: Органы государственного управления Узбекистана.

1.2. Экономический рост, по-видимому, происходил в тесной увязке с сокращением бедности. По данным официальной статистики доля населения, находящегося ниже официально принятой в стране черты бедности, снизилась с 27,5 процента в 2001 г. до 14,1 процента в 2013 г., и страна движется к достижению первой национальной цели развития тысячелетия (ЦРТ) в 2015 г. (Рис 1-2)¹⁰. Хотя в любом случае это достойно похвалы, эти основные цифры сложно

¹⁰ Министерство экономики определяет «бедность» или «малообеспеченность» из расчета пищевого потребления минимум 2100 калорий на человека в день. Госкомстат Узбекистана проводит регулярные

интерпретировать из-за того, что применяемая в настоящее время методология оценки уровня бедности в Узбекистане, которая основана на рекомендациях Всемирного банка в 2000-01 гг., требует доработки для учёта разницы в ценах по регионам страны, месячной инфляции и включения непищевых расходов домохозяйств.

1.3. Высокие темпы роста ВВП Узбекистана были достигнуты на основе следования стратегии трансформации структуры экономики, определяемой государством, которая осуществлялась со значительными альтернативными издержками (потерями) для экономической эффективности, а также для социальной и экологической устойчивости. В 2000-х годах правительство Узбекистана разработало и провело в жизнь изменение структуры экономики путём использования ренты/выручки от добычи сырья и благоприятных условий внешней торговли (мировых цен) для перехода от преимущественно аграрной экономики в советские время, производящей в основном сельскохозяйственное сырьё с низкой добавленной стоимостью (в основном производство хлопка) – к экономике, производящей преимущественно минеральное сырьё (природный газ, медь, золото, уран и т.п.). Это было сделано с использованием «необщепринятого» в рыночной экономике набора инструментов промышленной политики, основанной на протекционизме (защите от конкуренции) в отношении некоторых отраслей, субсидиях, централизованных целевых кредитов, обязательной продаже части валютной выручки предприятий государству по официальному валютному курсу, и на поддержании завышенного официального курса национальной валюты по отношению к свободно конвертируемым валютам для обеспечения более дешёвого импорта машин, оборудования и промежуточных материалов предприятиями с госдолей собственности. В данной СДС приводятся рекомендации, что хотя такая промышленная политика, возможно, поддерживала рост ВВП, она также способствовала развитию капитало-интенсивных отраслей экономики; обратной стороной такого подхода явилось более ограниченные возможности для развития частного сектора и роста малых и средних предприятий, со сравнительно меньшими возможностями получения выгод от этого для бедных слоёв населения и вызовами для обеспечения социальной и экологической устойчивости.

1.4. Эластичность сокращения уровня бедности по отношению к росту ВВП была низкой. С учётом высокого и стабильного роста ВВП в Узбекистане можно было бы ожидать ещё более быстрых темпов сокращения бедности, исходя из опыта стран сравнения, другими словами, эластичность бедности по отношению к росту в Узбекистане была относительно низкой. С 2002 по 2013 гг. ВВП на душу населения вырос на 197,0 процентов, а уровень бедности снизился на 48,7 процента; за этот период один процент роста ВВП на душу населения в Узбекистане в среднем соответствовал снижению уровня бедности на 0,5 процентных пункта, что значительно ниже средних показателей для развивающихся стран (где однопроцентный рост ВВП на душу населения соответствует снижению уровня бедности от 0,6 до 3 процентных пунктов). Данное наблюдение важно для разработки дальнейших мер политики, так как правительство стремится к повышению эффективности своих усилий по сокращению бедности.

Экономический рост в Узбекистане, по всей видимости, являлся инклюзивным, и доступ к услугам стал более равным, чем раньше

1.5. По данным официальной статистики, за последние десять лет в целом отмечался инклюзивный экономический рост. Согласно сводной статистике, предоставленной органами госуправления Узбекистана за 2008 и 2013 гг., период с 2008 по 2013 гг. характеризовался ростом доходов населения и их справедливым распределением с небольшим повышением доли общих доходов домохозяйств в нижних 40 процентах шкалы распределения доходов (Рис. 1.3)¹¹. В данный период несколько изменилась структура доходов, что особенно заметно в части

обследования бюджетов домохозяйств, но первичные обработанные данные не публикуются и не предоставляются международным организациям.

¹¹ Такое повышение, однако, может быть статистически незначимым.

повышения важности частных денежных переводов для нижних 40 процентов населения. Однако эти цифры сложно интерпретировать, не имея доступа к микроданным, которые положены в их основу, даже по той причине, что согласно этим данным реальные доходы населения в 2008-2013 гг. росли гораздо более высокими темпами, чем реальный ВВП в целом.

1.6. По международным стандартам в Узбекистане отмечается низкий уровень неравенства по доходам. Неравенство доходов и потребления наблюдается в любом обществе, и Узбекистан не исключение. Потребление на душу населения нижних 40 процентов населения составляет менее половины потребления верхних 60 процентов населения, а среднее потребление верхних 10 процентов населения выше в шесть раз, чем среднее потребление нижних 10 процентов населения¹². Тем не менее, коэффициент Джини (по доходам) составляет 28,8 процента (2013 г.) и является низким по сравнению со среднемировым значением, и умеренным по сравнению с другими странами в регионе Европы и Центральной Азии. Более низкий показатель неравенства в Узбекистане может быть результатом действия ряда факторов, как положительных – например, эффективной адресности государственных трансфертов малоимущим слоям населения, так и отрицательных – например, сжатости структуры и ограниченного роста заработных плат¹³.

1.7. В дополнение к мерам по повышению благосостояния в денежном эквиваленте, были предприняты значительные меры по повышению неденежного уровня жизни бедного населения путём расширения доступа к базовым услугам в 2006-2010 гг. в сельской местности и среди нижних 40 процентов населения. Бедность имеет множество аспектов, и уровень жизни определяется не только доходами, но и доступом к базовым услугам физической и социальной инфраструктуры. В отсутствие микро данных обследований домохозяйств мы полагаемся на данные обследования LITS за 2006 и 2010 гг. для получения динамики. Как показано в таблице 1.1, за этот период доступ сельского населения к водопроводному водоснабжению и проводной телефонной связи повысился почти вдвое, а доступ к трубопроводному газоснабжению – на 50 процентов. Наибольшую выгоду получили нижние 40

¹² Различия в потреблении на душу населения в основном происходят за счет потребления непродовольственных товаров, причем наивысший скачок происходит в верхнем квинтиле населения.

¹³ Сжатость структуры зарплат в случае Узбекистана имеет в виду в целом ужатую тарифную сетку по уровню зарплат как в государственном, так и в частном секторе, которая не увязана с ростом производительности труда сотрудников и с возможностью привлечения лучших талантов и специалистов.

процентов населения по сравнению с верхними 60 процентами. Такие положительные сдвиги указывают на то, что менее обеспеченное население в сельской местности смогло воспользоваться выгодами постоянно ведущейся работы по улучшению уровня жизни населения, и разрыв постепенно становится меньше.

Таблица 1-1. Доступ к коммунальным услугам по группам и секторам в 2006 г. и 2010 г.
Процент домохозяйств в отдельной группе

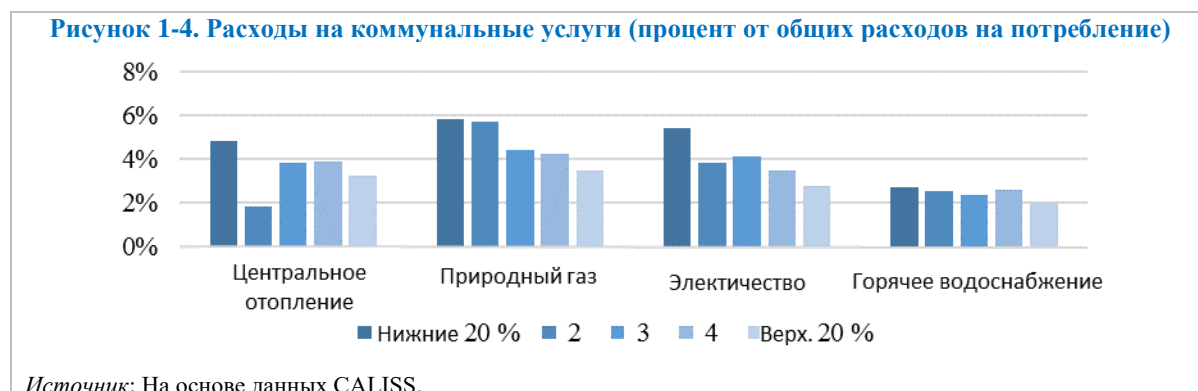
	Доступ к водопроводной воде				Доступ к проводной телефонной связи				Доступ к трубопроводному газоснабжению			
	Город		Село		Город		Село		Город		Село	
	2006	2010	2006	2010	2006	2010	2006	2010	2006	2010	2006	2010
Нижние 20%	79	96	15	45	35	55	2	13	92	93	53	88
Верхние 40%	83	93	16	43	38	54	4	13	93	96	54	89
Верхние 60%	87	9	30	57	59	58	11	16	97	99	64	90
Итого	86	91	24	51	54	57	8	14	96	98	60	90

Источник: Исследование LITS за 2006 и 2010 гг.

1.8. Однако выгоды от обеспечения доступа могут частично ослабляться разницей в качестве и стоимости услуг. Последние данные, полученные из исследования Всемирного банка «Анализ уровня бедности и социальных последствий» (PSIA) по условиям предоставления услуг снабжения питьевой водой и канализации в Узбекистане показывают, что качество коммунального обслуживания может сильно различаться в различных подгруппах населения¹⁴. Например, соотношение охваченных исследованием домохозяйств, которые были подключены к системе водоснабжения и получали услугу круглосуточно, составляло 90 процентов жителей Ташкента и только 3 процента жителей сельской местности. Кроме того, доля домохозяйств, отметивших проблемы относительно качества услуг водоснабжения, составляла одну пятую часть в Ташкенте и около четырёх пятых на юге Каракалпакстана. В сельской местности четверть охваченных исследованием домохозяйств, которые подключены к системе водоснабжения, до сих пор пользуются водой из рек, озёр и водоёмов из-за пока ещё недостаточно эффективного оказания централизованных коммунальных услуг. Из всех домохозяйств в нижних 40 процентах выборки 70 процентов используют воду из открытых водоёмов (например, родников, колодцев и др.) в качестве питьевой, в то время как для всех домохозяйств эта цифра составляет 25 процентов. Состояние услуг канализации в Узбекистане также неодинаково по шкале доходов домохозяйств.

¹⁴ «Central Asia: Social Impact Analysis of Water Supply and Sanitation Services», Всемирный банк, 2015.

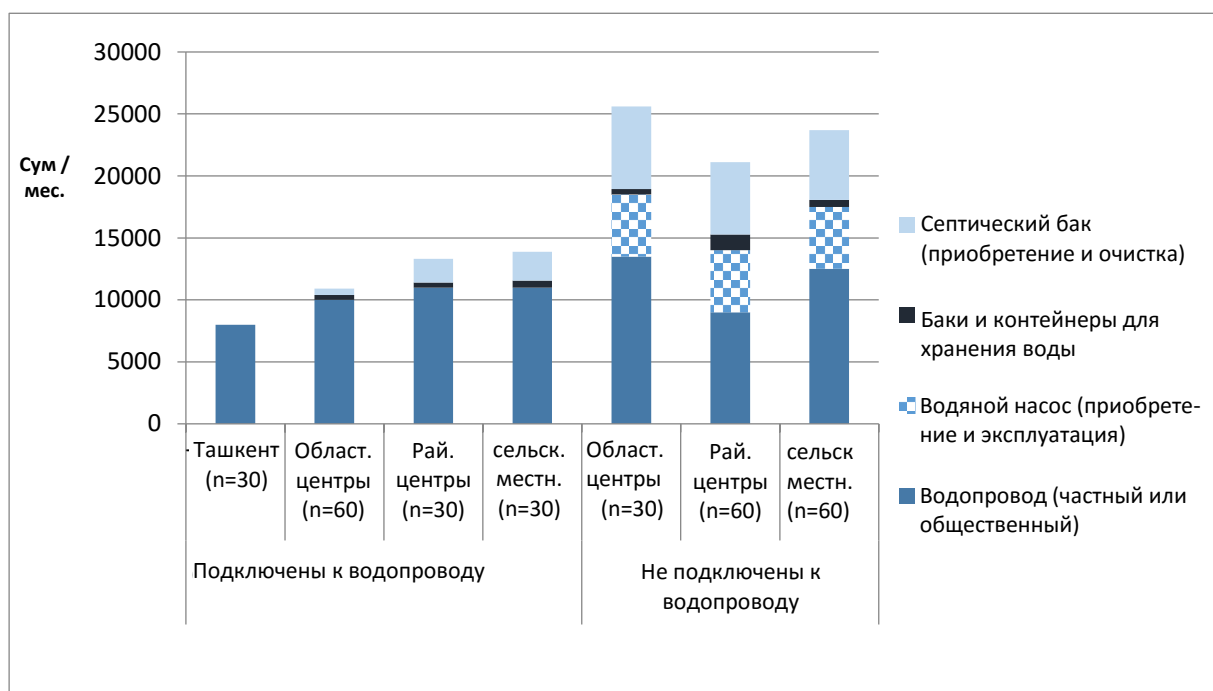
1.9. В свою очередь, имеются данные о том, что менее обеспеченные домохозяйства тратят более значительную часть своих доходов на оплату коммунальных услуг, что, возможно, становится источником их уязвимости и не позволяет им выделять доходы на другие потребности, такие как транспорт, высшее образование и др.¹⁵ Согласно этим данным на некоторые коммунальные услуги (газ и электричество) домохозяйства в нижних децилях тратят большую часть своего бюджета по сравнению с верхними децилями. По другим услугам (таким как централизованное отопление) расходы могут быть существенными, но не отмечено их явной связи с доходами (Рис.1-4).

1.10. Жители более бедных областей и районов тратят больше на обеспечение себя базовыми услугами, а также страдают от потерь производительности в результате низкой доступности этих услуг. Поскольку многим домохозяйствам в районах с низким качеством услуг приходится все устраивать самим для удовлетворения своих потребностей в питьевой воде и канализации, бремя расходов для домохозяйств за пределами Ташкента выше, чем в столице (Рис.1-5). Сюда не включены потери производительности из-за времени, затрачиваемого на сбор воды и уход за заболевшими детьми из-за употребления некачественной воды.

¹⁵ Данный анализ базируется на обследовании «Рабочая сила, навыки и миграция» (CALISS), которое проводилось в Узбекистане летом 2013 г. и финансировалось совместно Всемирным банком и GIZ. Обследование охватывает 1500 домохозяйств (8622 человек) из всех областей Узбекистана. Вопросник собирает (i) данные на уровне домохозяйств по демографии, образованию, миграции, денежным переводам, государственным трансфертам, субъективной бедности и расходам домохозяйств (включая расходы на образование, продовольственные и непродовольственные товары, коммунальные услуги и топливо) и (ii) данные на уровне физических лиц по занятости, профессиональным ожиданиям, подготовке к миграции, языковым навыкам и обучению техническим навыкам. Обследование CALISS является репрезентативным как на национальном уровне, так и на городском и сельском уровнях, и согласно международным стандартам размер обследования достаточен для проведения анализа.

Рисунок 1-5. Оценочные расходы домохозяйств для удовлетворения их потребностей в питьевой воде и канализации

Источник: Обследование домохозяйств (300 шт.), проведённое Всемирным банком в 2014 г. в рамках «Оценки бедности и социальных последствий водоснабжения и санитарии в Центральной Азии: случай Узбекистана».

Примечание: данные приблизительные. В случае неполноты данных обследования, данные получены через обсуждения в фокус-группах. Неподключенные к централизованному водопроводу означает, что водопроводная вода не доступна в границах участка домохозяйства на момент обследования, хотя она могла быть доступна когда-то в прошлом.

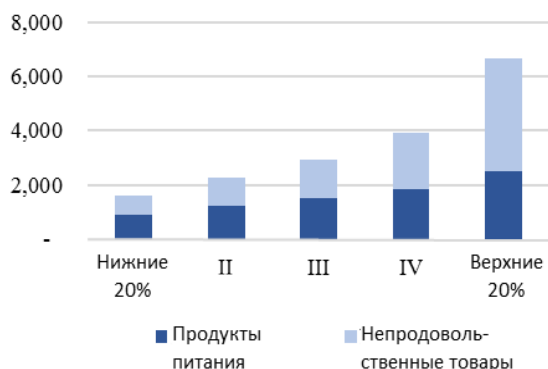
Рабочие места и рост доходов населения сыграли важную роль в сокращении бедности и повышении благосостояния нижних 40 процентов населения

Рост доходов является источником сокращения бедности, но при этом нижние 40 процентов домохозяйств имеют меньшие возможности доступа к высокооплачиваемым рабочим местам

1.11. Более бедные домохозяйства могут отличаться от более обеспеченных домохозяйств большим числом членов семьи, меньшим числом работающих взрослых и меньшим числом пенсионеров. Как показано на рис. 1-6b, домохозяйства с низким уровнем достатка (по оценкам расходов на потребление) имеют большее число членов семьи, и среди них больше детей и пропорционально меньше работающих взрослых, что делает их более уязвимыми к шокам, особенно если главный кормилец страдает от заболевания или временной безработицы. С учётом того, что большая часть потребительских расходов бедных приходится на продукты питания, любое понижение доходов имеет серьёзные последствия для таких семей.

Рисунок 1-6. Потребление и характеристики домохозяйств по децилям (2013 г.)

а. Потребление на душу населения, по квинтилям населения (в тыс. сум)

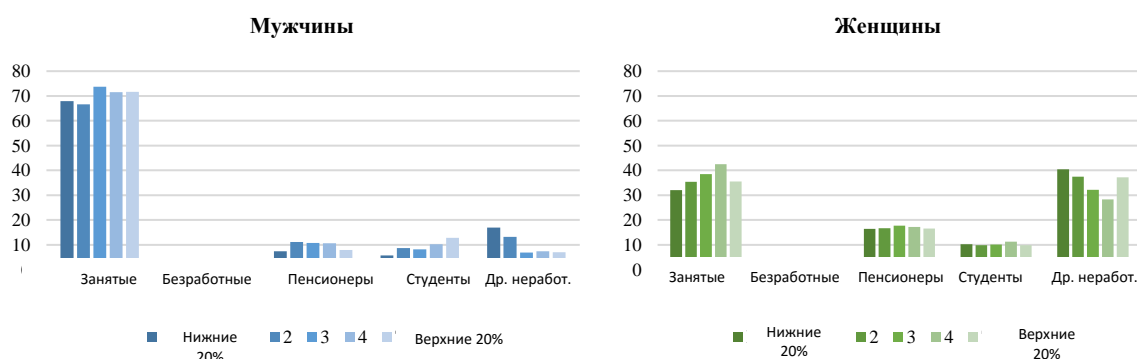
б. Размер домохозяйства и доля работающих и пенсионеров в домохозяйстве, по квинтилям

Источник: На основе данных CALISS.

1.12. По мере повышения благосостояния семьи растёт и доля занятых взрослых, особенно среди женщин, что указывает на важность возможностей трудоустройства для благосостояния домохозяйств. В соответствии с практикой Международной организации труда (МОТ) исследование CALISS задаёт вопрос о «занятости в последние две недели», исходя из которого возможно узнать статус рабочей силы среди членов домохозяйства старше 15 лет. По данным обследования, большая часть населения в нижних квинтилях – как женщины, так и мужчины – не имеют работы (т.е. либо являются безработными, либо неактивными), тогда как доля занятых постепенно растёт в децилях с более высоким уровнем благосостояния (Рис. 1-7). Также отмечается гендерный аспект в плане участия на рынке труда членов домохозяйств. Тогда как уровень занятости среди женщин намного ниже, чем среди мужчин по всем группам доходов, доля взрослых женщин, не задействованных на рынке труда (что включает домохозяйек и/или отчаявшихся найти работу), гораздо выше для нижних 40 процентов населения по сравнению с верхними 60 процентами (51 процент против 18 процентов). Однако низкий уровень участия малоимущих женщин может отражать отсутствие доступа к детским учреждениям или базовым услугам и неподъёмные затраты (в плане времени или денег) на поиск работы за пределами их общины (махалли).

Рисунок 1-7. Трудовой статус населения по квинтилям благосостояния (в процентах по гендеру)

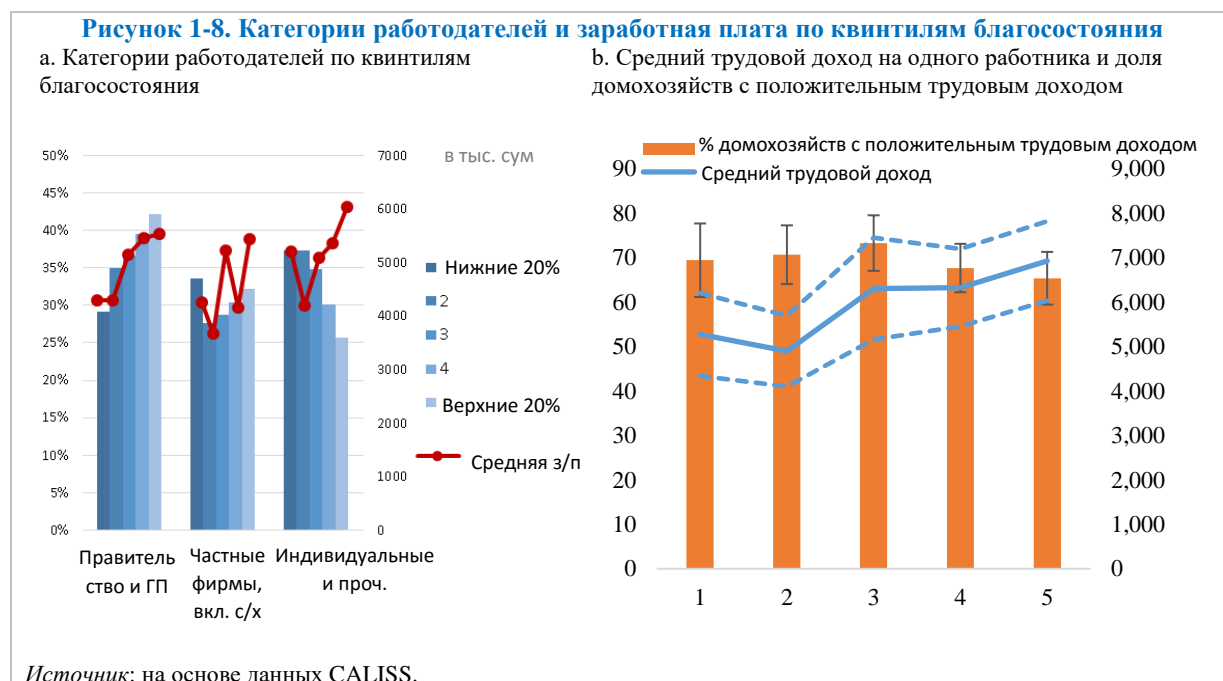
Источник: На основе данных CALISS.

1.13. Хотя разница с точки зрения сектора занятости и работодателей по квинтилям не значительна, она существует, и её можно объяснить некоторыми наблюдаемыми различиями в благосостоянии. Большая часть занятости в верхних квинтилях приходится на государственный сектор (государственная администрация и государственные предприятия), тогда как занятые из нижних квинтилей с большей вероятностью заняты индивидуальной предпринимательской деятельностью (и в меньшей степени в частных фирмах, в том числе в сельскохозяйственном секторе). В городах занятость в частных фирмах и индивидуальная

занятость в основном отмечаются в сфере услуг и строительном секторе. В сельских районах частная и индивидуальная занятость приходится в основном на сектора сельского хозяйства и услуг. Наложение друг на друга информации по секторам и по видам занятости нижних групп демонстрирует, что большинство менее обеспеченных лиц являются индивидуальными мелкими фермерами - дехканами - в сельской местности или самозанятыми поставщиками услуг в городских районах. Это может потенциально указывать на связь между низким уровнем дохода и занятостью в менее прибыльном и более неформальном секторе сельского хозяйства в мелкомасштабном секторе услуг.

1.14. Трудовые заработки не являются такими уж неравными, но более бедные семьи имеют меньше возможностей трудоустройства. Как и ожидалось, более обеспеченные лица имеют более высокий средний трудовой доход (примерно на 40 процентов выше), что показано на Рис. 1-8. Такая разница частично объясняется большим количеством часов работы. Верхние 60 процентов работают в среднем 43 часа в неделю по сравнению с 37,5 часа в нижних 40 процентах населения, т.е. на 15 процентов больше. Таким образом, сочетание меньшего числа работающих взрослых, низких доходов и меньшего количества рабочих часов усложняет задачу для бедных семей быстро улучшить свои условия и снизить уровень их уязвимости.

Важность образования и профессиональной квалификации: чем лучше обучение, тем выше доходы

1.15. Население Узбекистана хорошо образованно, однако более обеспеченные семьи имеют более высокий уровень образования. Валовой показатель охвата средним образованием в Узбекистане составляет 105 процентов (в 2011 г.), что намного выше показателя в 77 процентов для стран со средними доходами в 2013 г. Большинство глав домохозяйств имеют среднее образование. Однако, главы домохозяйств в нижних 20 процентах населения в основном имеют только общее среднее образование, тогда как более обеспеченные скорее всего имеют ещё и среднее специальное или среднее техническое образование. Более того, главы домохозяйств из верхних 60 процентов с намного большей вероятностью имеют высшее образование по сравнению с нижними 40 процентами. Необходимо провести дальнейшее изучение, отражает ли такая ситуация проблемы доступа, меньшие расходы на образование или же другие факторы. В контексте более низкого образовательного уровня нижних групп это может привести к порочному кругу недостаточного инвестирования в человеческий капитал для бедных групп, что ведёт к понижению социальной мобильности. Более низкий потенциал получения доходов может передаваться следующим поколениям, поскольку наиболее бедные 40

процентов населения имеют значительно меньше детей (в возрасте от 6 до 18 лет), посещающих школу (79 процентов) по сравнению с верхними 60 процентами (87 процентов всех детей)¹⁶. Эти различия увеличиваются при сравнении нижних 20 процентов и верхних групп с высокими доходами.

1.16. В зависимости от районов проживания, наблюдаются также гендерные тенденции в вопросах доступа к образованию и выбора областей специализации. Тогда как начальную школу одинаково посещают девочки и мальчики, различия возникают после 9 класса, что затрагивает девочек в возрасте старше 15 лет. Согласно официальной статистике за 2010-2011 учебный год доля девушек составила почти 60 процентов всех учащихся в академических лицеях и около 50 процентов учащихся профессиональных колледжей, но только 38,5 процента в университетах и институтах. Такие различия обуславливаются относительно ранними браками и существованием гендерных стереотипов, но также и неподъёмными расходами (причём, расходы на образование мальчиков приоритетны в семейном бюджете) и местонахождением учреждений среднего профессионального и высшего образования, поскольку девочки с меньшей вероятностью отправляются на учёбу далеко от дома. Также очень чётко прослеживаются модели гендерного распределения определённых специальностей – большинство девочек выбирают дисциплины в педагогической и медицинской сферах, которые ниже оплачиваются (Рис. 1-9), тогда как большинство мальчиков выбирают учебные программы в транспортной и коммуникационной отраслях, промышленности, строительной отрасли, а также экономической и юридической сферах.¹⁷

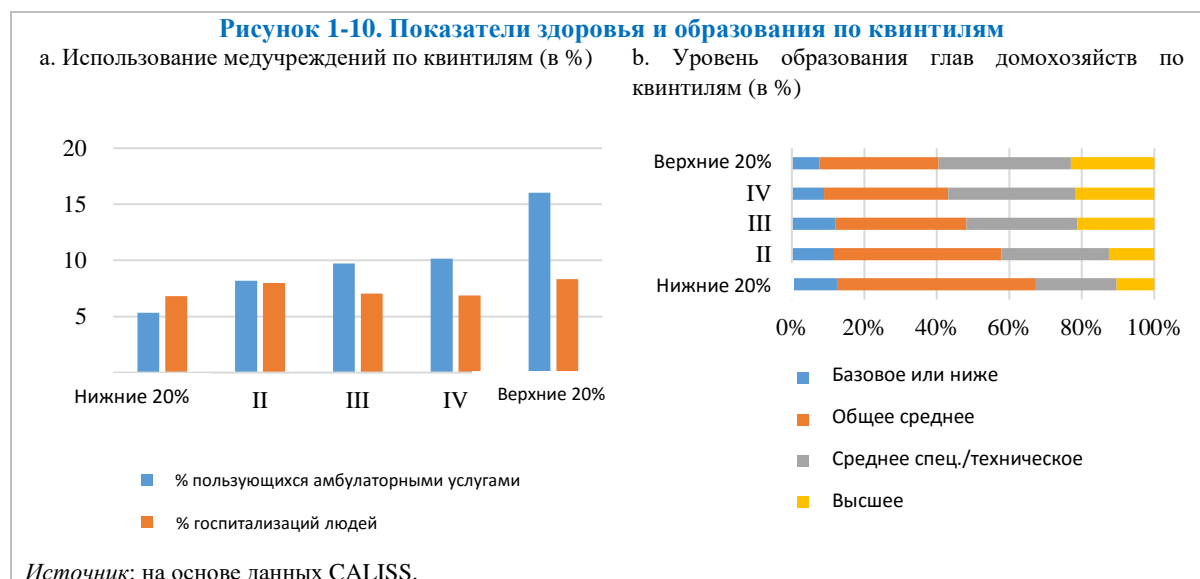

1.17. Различия в инвестициях домохозяйств в человеческий капитал может и дальше ухудшать перспективы мобильности. Более бедные домохозяйства пропорционально больше тратят на жилищно-коммунальные услуги, тогда как обеспеченные домохозяйства тратят значительно большую долю доходов на здоровье и образование (Рис. 1-10). Общая сумма расходов на накопление человеческого капитала (например, здоровье и образование) представляет собой значительную долю расходов домохозяйств во всех группах населения. Однако расходы верхних 10 процентов на образование и здоровье составляют соответственно 9 и 17 процентов общих расходов, что в сумме составляет 26 процентов по сравнению с 16 процентами общих расходов всех потребляющих домохозяйств в среднем. Высокая доля расходов наиболее обеспеченного квинтиля на здоровье отражает более высокий уровень использования первичной медицинской помощи и услуг специалистов, но также и более высокие затраты, связанные с госпитализацией (хотя показатели госпитализации схожи во всех группах). Коммунальные платежи, которые в основном присущи городским домохозяйствам и

¹⁶ В Узбекистане дети начинают формально образование с 7 лет, и начальное и среднее образование обязательное для всех и бесплатное. Хотя официальная статистика не предлагает данные по уровню посещаемости по группам доходов, для возрастной группы от 6 до 15 лет официальная статистика показывает уровень посещаемости школ 84 процента в 2015 г. Это в принципе согласуется с данными обследования CALISS.

¹⁷ Asian Development Bank (2014). *Uzbekistan Country Gender Assessment, Gender and Development, Central and West Asia*. Manila: Азиатский банк развития, на основе информации Госкомстата Узбекистана.

включают расходы по обеспечению питьевой водой, горячей водой, центральным отоплением, газом и электричеством, составляют значительную долю всех потребительских расходов. Хотя верхние квинтили платят больше в абсолютном выражении по коммунальным счетам, доля платежей в общих расходах выше для более бедных домохозяйств.

Кроме безработицы, основными вопросами являются качество рабочих мест и участие на рынке труда

1.18. По официальной статистике, за последние годы в экономике Узбекистана ежегодно создавалось около 970 тыс. новых рабочих мест (в валовом брутто исчислении), что с учётом естественного выбытия части рабочих мест, выливалось в создание около 600 тыс. новых рабочих мест (в чистом нетто исчислении). При около 18 млн. чел населения Узбекистана в трудоспособном возрасте и около 13 млн. чел занятого в экономике, число вновь создаваемых рабочих мест является значительным; при этом важно отметить, что официальная статистика использует широкое определение занятости, включая частичную, сезонную занятость, самозанятость, и занятость в домашних хозяйствах. Необходимы дальнейшие исследования по распределению создаваемых рабочих мест по различным группам занятости, по выбытию вновь создаваемых рабочих мест, а также увязке этих цифр с рабочей силой.

1.19. Официальная статистика Узбекистана показывает низкий уровень безработицы. Согласно данным Госкомстата, уровень безработицы составлял 5,1 процента в 2014 г. Уровень безработицы среди мужчин составлял 5,2 процента и уровень безработицы среди женщин составлял 4,9 процента. Низкая безработица частично отражает более низкий уровень участия трудоспособного населения в занятии рабочих мест в экономике по сравнению с другими странами со сравнимыми доходами на душу населения; кроме того, имеющиеся данные говорят о том, что для решения данного вопроса необходимо более пристальное внимание созданию рабочих мест с большей производительностью труда и с более долгосрочным характером занятости.

1.20. Низкий уровень безработицы в Узбекистане сосуществует с вызовами на рынке труда. По имеющимся данным, сезонные рабочие места и с занятостью на неполный рабочий день предоставляют недостаточные стимулы для повышения уровня участия трудоспособного населения на рынке труда. Согласно официальной статистике, около 78 процентов всех рабочих мест, в т.ч. сезонных и с частичной занятостью, создано в микро- и малом бизнесе. Согласно официальной статистике, около 38 процентов рабочих мест в 2013 г. находилось в

неформальном секторе, а по обследованию CALISS - около 54 процентов¹⁸. Неформальная занятость имеется в сельском хозяйстве, промышленности и в секторе услуг.

- i. Согласно данным CALISS, наиболее подвержены вероятности быть занятыми в неформальном секторе мужчины, сельские жители, и лица с низким уровнем образования. Каждый третий работник работает на себя; из них 90 процентов заняты в фирмах с менее чем шестью работниками и около 70 процентов из них ведут бизнес, в рамках которого какие-либо дополнительные работники не нанимаются.
- ii. Согласно данным CALISS, в сельском хозяйстве более половины работающих лиц заняты в неоплачиваемом семейном труде, что отражает проблему недостаточности занятости на селе. Недостаточная занятость в сельской местности была серьёзной проблемой уже в советские времена, хотя это было замаскировано формальной занятостью в колхозах/совхозах. Когда колхозы/совхозы были преобразованы в индивидуальные хозяйства, основная часть сельской рабочей силы оказалась *де-факто* безработной. Многие малообеспеченные переехали из сельской местности в поисках работы в большие города Узбекистана (в основном Ташкент) или за рубеж. Попытки создания рабочих мест в сельской местности были лишь частично успешными. В 2009-2013 гг. было создано приблизительно 970 тыс. новых рабочих мест в год (в валовом, брутто исчислении), в основном в сфере общественных работ, муниципального и инфраструктурного благоустройства, строительства и услуг, микро- и малых предприятий и в сфере надомного труда по месту жительства на селе (например, посредством безвозмездной выдачи коров малообеспеченным). Однако по имеющимся данным не менее трети созданных рабочих мест со временем были закрыты из-за закрытия предприятий, и, таким образом, фактически (в чистом исчислении) в лучшем случае было добавлено только две трети рабочих мест от общего их числа.

1.21. Правительство Узбекистана признает, что в будущем следует фокусироваться на создании таких рабочих мест, которые создают больше добавленной стоимости.

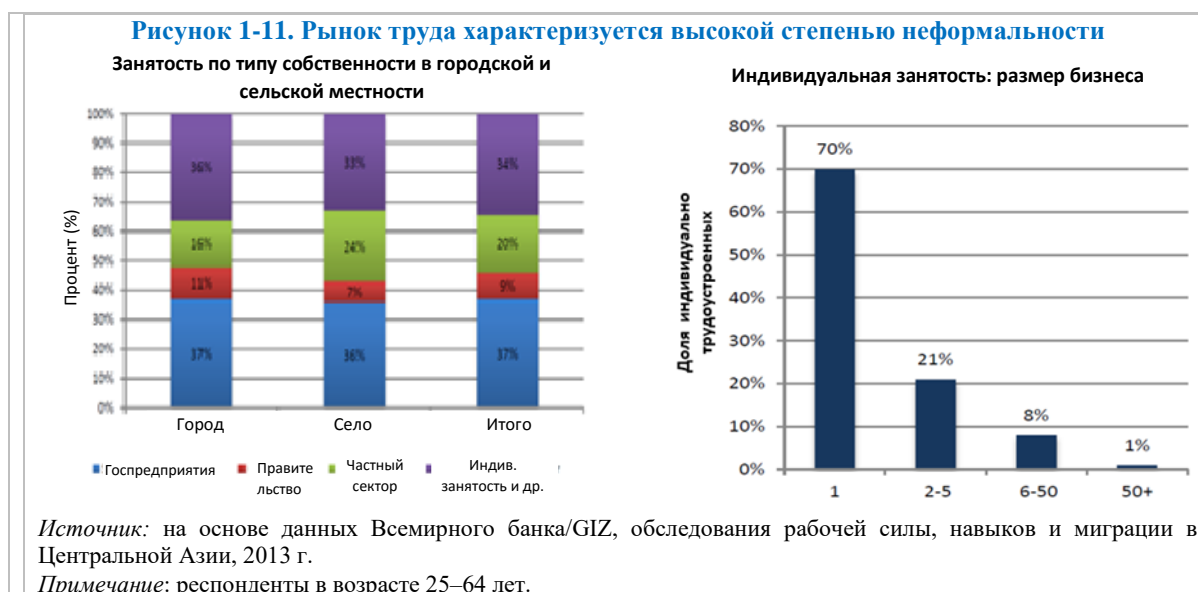
- i. Физическая работа¹⁹ и повторяющиеся рутинные задачи являются ключевыми характеристиками большинства рабочих мест в Узбекистане, и лишь половина всех работников, похоже, узнают что-либо новое на работе. Как и следовало ожидать, физическая работа распространена в сельскохозяйственном и промышленном секторах, где большинство (56 процентов) выполняемых задач имеют характер повторяющейся рутинной работы. Ручные, повторяющиеся задачи ограничивают возможности для обучения без отрыва от работы, что подтверждается обследованиями респондентов во всех трёх секторах экономики. Только около 41 процента всех респондентов, работающих в сельском хозяйстве, и 53 процента занятых в промышленности утверждают, что они узнают что-либо новое, по крайней мере, один раз в неделю. Эта доля несколько выше в сфере услуг и составляет 61 процент.

---

¹⁸ В обследовании CALISS в неформальную занятость включались занятые как индивидуальные предприниматели без образования юридического лица, дехканские хозяйства и работающие в них члены семей, и в 2013 г. неформальная занятость составляла 80 процентов рабочих мест в сельском хозяйстве, 60 процентов в промышленности и 38 процентов в секторе услуг. В отличие от CALISS, официальная статистика использует другое определение неформальной занятости и включает работающих без трудового контракта в сельском хозяйстве или в домохозяйствах и в 2013 г. составляла 3,5 процента рабочих мест в сельском хозяйстве, 46,2 процента в секторе услуг и 41,4 процента в промышленности. Правительство предприняло усилия в последние годы по формализации значительной части занятости в неформальном секторе. Согласно официальному обследованию, 80 процентов неформально занятых всех возрастов не имели высшего образования.

¹⁹ Физическая работа определяется как регулярное поднятие или перемещение любых предметов весом не менее 50 фунтов (25 кг).

- ii. Распространённость применения компьютеров на работе является относительно низкой, хотя использование компьютера немного более распространено среди молодых сотрудников государственных предприятий, работающих в сфере услуг. В Узбекистане только 20 процентов работников сообщают об использовании компьютера на рабочем месте. Эта доля мала по сравнению с другими развивающимися странами. В Узбекистане молодые и среднего возраста работники в два раза чаще используют компьютеры (21 процент), чем работники старшего рабочего возраста (10 процентов). Доля работников, использующих компьютеры на рабочем месте, является самой высокой на государственных предприятиях или в правительстве (36 процентов) и в секторе услуг (29 процентов). Кроме того, работники в богатых домохозяйствах значительно чаще используют компьютеры на работе, чем работники в более бедных домохозяйствах, что предполагает более высокооплачиваемую работу, которая, скорее всего, требует использования компьютера.

1.22. В свою очередь, низкое качество возможностей на внутреннем рынке труда может быть причиной низких показателей участия в рабочей силе и высокого уровня трудовой миграции. Для обеспечения международного сравнения данных показателей, обратимся к данным Всемирного банка по миграции. Согласно *World Bank Migration Factbook 2016*, составленном на основе данных ООН за 2013 г., среднемировой показатель трудовой миграции (измеряемый как число трудовых мигрантов в принимающих странах к численности населения страны, из которой выехали мигранты) составляет 3,4 процента населения, 3,1 процента населения для развивающихся стран, и 12,2 процента для региона Европы и Центральной Азии, а в Узбекистане он составляет 6 процентов от населения²⁰. Большинство среди трудовых мигрантов составляют молодые мужчины.

1.23. Уровень участия в рабочей силе в Узбекистане по сравнению с другими странами со средними доходами на душу населения ниже для мужчин и на уровне других стран для женщин²¹. Уровень участия в рабочей силе для мужчин (в процентах от мужского населения 15-64 лет) в 2014 г. была 79 процентов в Узбекистане, 82 процента в среднем в странах со средними доходами на душу населения и 75 процентов в развивающихся странах региона Европы и Центральной Азии. Для женщин (в процентах от женского населения 15-64 лет) в 2014 г. этот показатель составил 51 процент в Узбекистане и 51-52 процента для стран со средними доходами

²⁰ Migration and Remittances Factbook 2016 (Washington, DC: World Bank, 2016).

²¹ World Bank's World Development Indicators, 2014.

на душу населения и для развивающихся стран региона Европы и Центральной Азии. Однако, по сравнению со странами ОЭСР, женщины в Узбекистане недостаточно представлены среди занятых в общественном производстве, и, таким образом, представляют собой «недоиспользуемый» ресурс. Женщины составляют большую долю неоплачиваемых работников, занятых по уходу за детьми и другими членами семьи. Как и в других странах, уровень занятости женщин ниже уровня занятости мужчин в связи с тем, что женщины прежде всего ухаживают за детьми, более того, качество услуг по уходу за детьми недостаточно особенно в сельской местности и малых городах.

1.24. Современная структура режимов налогообложения в Узбекистане благоприятствует микро – и малым предприятиям и создаёт скрытый импульс для таких предприятий вечно оставаться в категории «малых» предприятий и не увеличивать количество рабочих мест. Узбекистан использует размер занятости на предприятии как важный показатель для определения режима налогообложения, которые также разнятся в зависимости от сектора. Например, в сфере туризма фирмы с менее чем 25 сотрудников пользуются упрощённой системой налогообложения и платят единый налог, исходя из оборота, а фирмы с более чем 25 сотрудников находятся в общей системе налогообложения и полностью платят налоги на оборот и прибыль. Для всего сектора розничной торговли применяется упрощённый режим, а в текстильной и пищевой промышленности верхний порог занятости для применения общего режима налогообложения малых предприятий составляет 200 сотрудников. Издержки по обеспечению соблюдения налогового законодательства в общей системе налогообложения остаются выше, чем при использовании упрощённого режима для одинаковых видов бизнеса. Такая практика создаёт для фирм стимулы не превышать допустимый порог рабочих мест, что ведёт к неэффективной практике – например, разделению одной растущей фирмы на несколько мелких фирм, уходу в неформальный сектор (основанный на найме работников с оплатой их труда только наличными деньгами и уклонении от налогообложения выручки предприятия).

1.25. Отчёт Всемирного банка о мировом развитии за 2013 г. ввёл концепцию «хороших» рабочих мест, которая важна также и для Узбекистана.²² К хорошим рабочим местам относятся такие, которые создают «эффекты перелива» для общества, превышающие выгоды, которые они приносят для отдельных занятых работников. Хорошие рабочие места повышают уровень жизни, производительность и укрепляют социальную структуру общества. Данный отчёт также отмечает, что хорошие рабочие места необязательно одинаковые для всех типов экономик. Например, для стран с высокой ролью сельского хозяйства хорошие рабочие места включают те, что повышают продуктивность сельского хозяйства. С учётом необходимости роста роли частного сектора в экономике Узбекистана в будущем и необходимости дальнейшей диверсификации экспорта, примером хороших рабочих мест могут быть рабочие места на частных предприятиях, которые поддерживают экспорт. С учётом результатов обследования CALISS и других, имеются указания на то, что многие рабочие места, доступные для работников в Узбекистане, находятся в неформальном секторе и не используют высокие технологии, многие рабочие места находятся в формальном секторе и хорошо оплачиваются, но находятся в отраслях, ограждённых правительством от конкуренции, и поэтому эти предприятия с неизвестной конкурентоспособностью. Поэтому такие рабочие места могут не сохраниться при росте конкуренции в будущем. С другой стороны, рабочие места в плодоовощеводстве, хотя многие и неформальные, могут рассматриваться как хорошие рабочие места, т.к. они диверсифицируют экономику и имеют потенциал значительного вклада в рост экспорта страны. В данной СДС термин «хорошие рабочие места» используется в духе отчёта Всемирного банка

---

²² См. Приложение А.

о мировом развитии за 2013 г. В качестве рабочего определения, «хорошими» в Узбекистане можно считать такие рабочие места, которые делают вклад в обеспечение экономической, социальной и экологической устойчивости развития страны.

Состояние экономики страны и прогноз

Проводимая макроэкономическая политика давала положительные результаты, несмотря на инфляцию

1.26. **Макроэкономическая политика Узбекистана помогла обеспечить макроэкономическую стабильность и генерировала сбережения государства и домохозяйств.** Со времени обретения независимости Узбекистан реализовывал меры по осуществлению финансово-бюджетных корректировок, и не сходил с этого пути даже несмотря на нестабильность в глобальной экономике. Стране удалось перейти от дефицита консолидированного бюджета к значительному профициту, сократить уровень внешнего долга страны с высокого уровня в самом начале этого процесса (см. Рис. 1-12a), и повысить национальные сбережения (Рис. 1-12b). Заметные улучшения в консолидированном бюджете отразились и в виде профицита по текущему счету платёжного баланса (Рис. 1-12a). По расчётам МВФ²³, за период 2005-2014 гг. средняя инфляция потребительских цен по состоянию на конец года в Узбекистане снизилась с двузначной величины (12,3 процента) до однозначной величины (9,8 процента), официальная инфляция по состоянию на конец года составляла 7,3 процента в среднем за 2005-14 гг. Причинами такого уровня инфляции являются, скорее всего, постепенное повышение административных цен, регулярные повышения минимальных заработных плат, пенсий и социальных пособий, начиная с 2004 г., адаптивная денежная политика и постепенная девальвация официального курса национальной валюты, осуществляемые каждый год. За последние шесть лет кредиты в экономике возросли с 15 процентов от ВВП до 23 процентов от ВВП в основном за счёт финансируемых государством инвестиционных проектов. Однако, сокращение темпов роста кредитов, возможно, внесло вклад в постепенное сокращение темпов инфляции в период после 2012 г. При том, что профицит по текущему счету платёжного баланса демонстрирует положительный баланс сбережений над инвестициями, он в то же время свидетельствует о том, что в экономике Узбекистана имеются значительные ресурсы для решения задач развития.

²³ Republic of Uzbekistan: 2008 Article IV Consultation—Staff Report No. 08/235, July 2008; IMF Executive Board Concludes 2015 Article IV Consultations with Uzbekistan. Press Release No. 15/414, September 15, 2015.

Последние события обнажают некоторые риски

1.27. В 2011-2013 гг. экономика Узбекистана росла средними темпами в 8,2 процента, что стало возможным благодаря расширительной фискальной политике и мерам по увеличению кредитования предприятий с целью компенсации постепенно ухудшавшихся внешних условий. Внешние условия начали ухудшаться, замедлился экономический рост в Китае, упали цены на золото и другие сырьевые ресурсы, что подорвало экспорт Узбекистана и повлияло на сокращение положительного сальдо текущего счета платёжного баланса. Правительство поддерживало профицит консолидированного госбюджета в 2011-2013 гг., и реализуемая кредитно-денежная политика была адаптивной. Официальная инфляция по индексу потребительских цен составила 6,8 процента в год по состоянию на декабрь 2013 г., а по данным МВФ – 10,2 процента. Основными факторами потребительской инфляции в 2011-2013 гг. были административные повышения цен на бензин, коммунальные и транспортные услуги, более высокие акцизные налоги на некоторые импортные потребительские товары, а также ограниченная конкуренция в оптовой импортной торговле потребительскими товарами. Хотя внешняя торговля Узбекистана увеличивалась в долларах США, она сокращалась в процентах от ВВП (см. Рис. 4-6).

1.28. Узбекистан испытал намного более серьёзные внешние потрясения в 2014-2015 гг. Если внешние экономические шоки в 2011-2013 гг. ощущались в виде сокращения экспорта из-за снижения внешнего спроса со стороны основных торговых партнёров на фоне менее выраженного сокращения частных денежных переводов (на 32 процента год-к-году), то в 2014-2015 гг. относительно более серьёзное сокращение экспорта было ещё более усугублено значительно более серьёзным сокращением объёмов частных денежных переводов на 40 процентов в долларовом выражении в 2015 г.²⁴ В то время как официальная инфляция (ИПЦ) сократилась в годовом исчислении с 6,1 процента в декабре 2014 г. до 5,6 процента в декабре 2015 г., ИПЦ по расчётам МВФ сократился с 9,8 процента в декабре 2014 г. до 9,3 процента в декабре 2015 г. Официальный номинальный курс узбекского сума к доллару США за 2015 г. был постепенно девальвирован на 16 процентов с декабря 2014 г. по декабрь 2015 г., в то время как российский рубль к доллару обесценился за год на 30 процентов за тот же период, а казахский тенге к доллару обесценился на 86 процентов за тот же период. Рис. 2.6 в главе 2 отражает эту динамику. В целом, в 2014-2015 гг. произошло удорожание официального обменного курса узбекского сума в реальном исчислении по отношению к валютам стран-основных торговых партнёров.

1.29. В ответ на ухудшающиеся внешние условия правительство Узбекистана использовало имеющийся в его распоряжении значительные фискальные резервы для проведения более агрессивных антициклических мер в 2014-2015 гг. Правительство увеличило объёмы государственно-финансируемых инвестиций, ещё более снизило ставки налогообложения бизнеса и доходов физических лиц, подняло зарплаты госслужащих, сотрудников гос.предприятий, пенсий и пособий, увеличило кредитование предприятий, бизнес-среду для малых предприятий и приняло другие меры, что в основном компенсировало снижение внешнего спроса. В результате, по данным официальной статистики, экономический рост составил 8,1 процента в 2014 г. и 8 процентов в 2015 г. Самый высокий рост в 2015 г. отмечен в строительстве, где рост составил 17,8 процента, розничная торговля выросла на 15,1 процента, сельское хозяйство, где рост составил 6,8 процента, и промышленность, выросшая на 5,8 процента по добавленной стоимости в 2015 г. Вместе с тем, положительные сальдо консолидированного баланса госбюджета и текущего счета платёжного баланса сократились в 2014 и 2015 гг., как и

---

²⁴ Внешний шок 2014-15 гг. отразился в более сильном спаде мировых цен, особенно на нефть и газ, в замедлении роста экономики Китая и углублении спада экономики России по сравнению с 2011-13 гг. По официальной статистике платёжного баланса, приток частных денежных переводов в Узбекистан составлял около 8.5 процента от ВВП в 2014 г.

ожидалось при росте государственных расходов на анти-кризисные меры, и общий внешний долг вырос с 13 процентов от ВВП в 2014 г. до 15,8 процента от ВВП в 2015 г.

Прогноз остаётся положительным в базовом сценарии, но нужно будет решить ряд задач

1.30. **На основе доступных данных, среднесрочный прогноз для Узбекистана по базовому сценарию положительный, с учётом постоянной подстройки мер политики и исполнения правительством намеченной программы антициклических мер, и несмотря на возросшие риски ухудшения внешней среды с учётом внешних неопределённостей и постепенного характера реформ в стране.** Внешние факторы в базовом сценарии формируются следующими факторам: (i) ожидается дальнейшее снижение основных мировых цен на сырьевой экспорт в 2016 г. и они не начнут восстанавливаться существенно до 2018 г., (ii) основные торговые партнёры Узбекистана, как ожидается, будут переживать более низкие темпы экономического роста в 2016-2018, чем в 2011-2015 гг., что повлияет на экспорт Узбекистана, инвестиции и экономический рост, (iii) более значительное удорожание доллара США по отношению ко многим другим валютам и удорожание условий заимствования на глобальных финансовых рынках и сокращение потока чистых прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны в целом, и (iv) дальнейшая постепенная девальвация официального обменного курса узбекского сома для поддержки сокращающегося экспорта, но при этом будут расти издержки по обслуживанию внешнего долга. Со стороны мер политики, правительство Узбекистана, как ожидается, будет продолжать использование инструментов антициклической фискальной политики и постепенных структурных реформ для смягчения последствий ухудшения внешней среды. Высокий рост инвестиций на основе принятой программы инвестиций на 2015-2019 гг. и рост госрасходов на повышение зарплаты, пенсий и пособий будут краеугольными мерами фискальной политики поддержания внутреннего спроса. Промышленная политика с учётом продолжения программы локализации поддержит внутренний спрос и окажет влияние на текущий счёт платёжного баланса. Как ожидается, правительство окажет поддержку развитию частного сектора путём предоставления кредитов малому бизнесу, сокращением налогов на предприятия и доходы физических лиц, и продолжит постепенное улучшение бизнес-среды. Эти меры, в дополнение к реализации новой программы укрепления сельского хозяйства на 2016-2020 гг., в т.ч. перераспределение части орошаемых земель из-под хлопка на выращивание плодовоовощебахчевой продукции приведут к росту инвестиций и потребления и в значительной степени могут компенсировать снижение внешнего спроса. Правительство также постепенно повышает эффективность государственного сектора путём внедрения методов корпоративного управления на предприятиях с гос.долей и продолжения выборочной приватизации.

1.31. **С учётом данных базового года (2015) по национальной статистике, ухудшения внешней среды и продолжения правительством мер антициклической политики, прогнозируемые средние темпы роста составят около 7 процентов в год, т.е. почти на 1 процентный пункт ниже, чем в предыдущие годы, со возросшим риском их понижения.** В Табл. 1.2 представлены расчёты по базовому сценарию на среднесрочную перспективу. По сравнению с предыдущими годами, пакет мер фискальной политики, развития частного сектора, и развития отраслей реального сектора (особенно программа развития сельского хозяйства), как ожидается, поможет поддерживать рост добавленной стоимости сельского хозяйств между 6 и 7 процентами в год, и ожидается замедление роста промышленности и услуг из-за снижения спроса на промышленную продукцию Узбекистана со стороны торговых партнёров и снижения частных денежных переводов из-за рубежа. Положительное сальдо консолидированного госбюджета и текущего счёта платёжного баланса, как ожидается, снизится, и внешний долг повысится с 15.8 процента от ВВП в 2015 г. до около 19.7 процента от ВВП в среднем в 2016-18 гг. Замедление роста доходов и возвращение трудовых мигрантов, как ожидается, несколько замедлит прогресс в сокращении безработицы, уровня бедности и неравенства в ближайшие годы, т.к. рост предложения рабочей силы внутри страны будет налагать ограничение на рост уровня зарплат.

Таблица 1-2. Некоторые экономические показатели и базовый прогноз на 2016-18 гг.

(в процентах изменения, если не указано иное)

	2013	2014	2015 р	2016 *	2017 *	2018 *
ВВП, в постоянных рыночных ценах	8	8.1	8	7.3	7.2	7.2
Частное потребление	4.8	5.3	-0.5	-0.3	3.5	5
Государственное потребление	5.9	9.9	8.4	3.1	2	2.9
Валовые инвестиции в постоянный капитал	10.7	9.6	9.5	9.3	9.4	10
Экспорт товаров и услуг	8.3	-5.1	-5.3	-2.8	0.2	2.6
Импорт товаров и услуг	5.9	-4.1	-13.4	-6.9	-5.3	1.1
ВВП, в постоянных факторных ценах	9.4	8	9	7.5	7.2	7.2
Сельское хозяйство	6.8	6.9	6.8	6.6	6.5	6.5
Промышленность	6	5.7	5.8	4.5	4	4.2
Услуги	12	9.3	11.1	8.9	8.4	8.4
Инфляция (дефлятор потребления домохозяйств)	10.2	10	10	9	8	8
Инфляция (ИПЦ официальный)	6.8	6.1	5.6	5.5	...	...
Баланс текущего счета платежного баланса, % от ВВП	2.9	1.7	0.9	0.8	0.9	1
Баланс консолидированного госбюджета, % от ВВП	2.5	2	0.4	0.3	0.6	0.7

Источник: официальная статистика Узбекистана за 2013-15 гг., расчёта персонала Всемирного банка за 2013-15 гг. и прогноз на 2016-18 гг.

Примечания: р –предварительное или ожидаемое; * - прогноз на 2016-18 гг. на основе предварительных официальных данных за базовый год (2015).

1.32. **Меры текущей политики, при прогнозе по базовому сценарию, не могут достаточно защитить от возросших рисков ухудшения внешней обстановки; требуется более амбициозная повестка реформ для того, чтобы поставить экономику страны на более устойчивый путь и для создания требуемого числа хороших рабочих мест.** За последние десять лет рост экспорта газа, золота и других сырьевых товаров в условиях растущих мировых цен на них позволили значительно увеличить доходы государства, часть из которых были использованы на финансирование роста инвестиций, зарплаты госсектора, пенсий и пособий. Эксперты считают, что ухудшение внешней среды для стран Центральной Азии нельзя считать временным явлением, а скорее “новой нормой” на протяжении нескольких лет. В будущем ожидается изменение нескольких компонентов этой формулы. Первое, объёмы экспорта газа и другого сырья скорее всего не будут расти существенно, не смотря на ожидаемое увеличение добычи газа в Узбекистане в 2017-2018 гг. Второе, на ближайший и среднесрочный период не прогнозируется возврат мировых цен на углеводородное сырьё и металлы к уровню прошлого десятилетия. Третье, крупнейшие торговые партнёры Узбекистана – Россия, Китай, Казахстан – будут расти гораздо медленнее в ближайшие годы. Собственно, создание хороших рабочих мест окажется довольно сложным в ближайшие годы, так как ни добывающая промышленность, ни тяжёлая промышленность не сможет создать количество рабочих мест, которое требуется Узбекистану для обеспечения роста занятости растущей рабочей силы в стране. И последнее, изменение климата может ухудшить ограничения по использованию воды, энергии и условий окружающей среды. В данном контексте, Узбекистану нужно будет увеличивать внутренний спрос для поглощения продукции собственного растущего производства. Это означает, что ответные меры фискальной политики правительства на внешние шоки могут оказаться неустойчивыми в долгосрочной перспективе и правительству потребуются более радикальное улучшение инвестиционного климата в стране для увеличения внутренних частных инвестиций и частного потребления для компенсации возможного снижения потенциала сельского хозяйства и снижения внешнего спроса со стороны торговых партнёров. Кроме того, существующий подход к экономическому развитию нуждается в корректировке, не только с

точки зрения поддержания создания количества рабочих мест, в которых нуждается Узбекистан, но и хороших рабочих мест (как они определяются в Отчёте Всемирного банка о мировом развитии за 2013 г.), которые могут создаваться на основе роста производительности, что создаёт возможность для роста зарплат. Для перехода на этот более высокий уровень развития требуются более амбициозные структурные реформы. Эти реформы включают меры по улучшению бизнес-климата и качества гос.управления, усилению финансового сектора, сокращению издержек по импорту и экспорту, дальнейшее снижение налогов на предприятия и доходы физических лиц и более сильные стимулы для частных инвесторов и предприятий с гос.долей по внедрению новых технических и организационных технологий. Такой пакет реформ позволит обеспечить рост экономической эффективности, производительности труда и конкурентоспособности, и позволит Узбекистану перейти на следующую стадию развития – к экономике, основанной на росте производительности (см. Вставку 2.4 для дальнейшей дискуссии).

Краткие выводы

1.33. Таким образом, в то время как агрегированные данные свидетельствуют о значительном прогрессе, достигнутом Узбекистаном за последние два десятилетия, более детальный анализ выявляет (i) необходимость в дальнейших исследованиях для лучшего понимания различных элементов сокращения бедности в стране и (ii) потенциальные вызовы на рынке труда для дальнейшего роста экономики в новых условиях. Во-первых, неопределённость относительно измерения уровня бедности является серьёзным препятствием для оценки результатов деятельности Узбекистана по критериям достижения двух основных взаимосвязанных целей развития (т.е. сокращения уровня бедности и повышения доходов нижних 40 процентов населения). Если официальная статистика уровня бедности не будет охватывать непищевые компоненты потребительской корзины, то существует возможность того, что показатель «бедности» в Узбекистане, стандартно исчисляемый и измеряемый в других странах для межстрановых сравнений, может быть существенно выше. Во-вторых, хотя этот вопрос требует подтверждения и дальнейшего изучения, в то время как трудовые доходы являются основным двигателем повышения благосостояния населения, рынок труда не создаёт достаточного количества хорошо оплачиваемых рабочих мест для быстро растущей рабочей силы и населения Узбекистана, что отражает ограничения на рынке со стороны спроса и со стороны предложения.

1.34. Макроэкономический контекст дальнейшего сокращения уровня бедности и роста доходов всех слоёв населения в будущем может оказаться более напряжённым из-за ухудшения внешней среды в среднесрочной перспективе, и Узбекистану понадобится усиление структурных реформ. Конечно, макроэкономическая политика Узбекистана поддерживала макроэкономическую стабильность и способствовала генерированию государственных и частных сбережений. Однако для поддержания высоких темпов роста экономики, сохранения фискальных резервов и создания хороших рабочих мест, чтобы сокращать уровень бедности и повышать доходы всех слоёв населения, Узбекистану необходимо решить вопросы управления обменным курсом и снижения инфляции, с одной стороны, и ускорить структурные реформы с другой.

2. Важнейшие факторы стимулирования производительности, частных инвестиций, предпринимательства и экономического роста

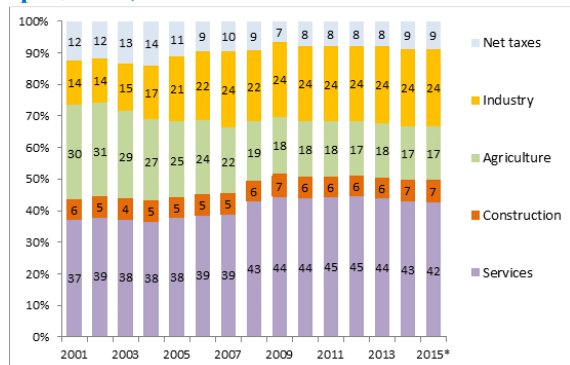
Хотя этот вопрос остаётся до конца непроверенной гипотезой, Систематическая диагностика страны (СДС) предполагает, что слабые стороны рынка труда могут частично объяснять трудности, с которыми сталкивается малый и средний бизнес в Узбекистане. Фактически, хотя страна и смогла осуществить определённую трансформацию структуры экономики, активное участие и вмешательство государства в экономику может сдерживать потенциал частного сектора, который должен стать локомотивом экономического роста, повышения производительности труда и экономики и создания высокооплачиваемых рабочих мест.

Структурные изменения, участие государства и вмешательство на рынках

Узбекистану удалось диверсифицировать свою экономику с повышением вклада промышленности в рост ВВП

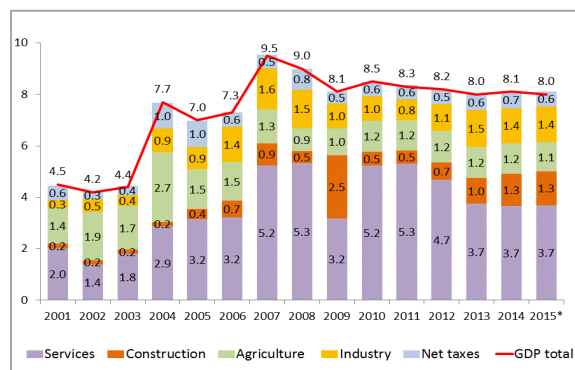
2.1. Начиная с 2001 г., экономика Узбекистана претерпела значительные изменения, что в основном выразилось в повышении вклада промышленности и сферы услуг (Рис. 2.1 и Рис. 2.2). Доля добавленной стоимости, получаемой в сельском хозяйстве, неуклонно снижалась – с 30 процентов в начале этого столетия до 17 процентов в 2014 г. Баланс в основном достигался благодаря промышленности (и в меньшей степени сфере услуг), которая являлась главным объектом инвестиций, несоизмеримо превышающих вливания во все другие сектора, за исключением социальной инфраструктуры.

Рисунок 2-1. Структура номинального ВВП по секторам экономики, 2001–2015 гг. (в процентах)

Источник: Органы государственного управления Узбекистана, расчёты сотрудников Всемирного банка

Рисунок 2-2 Вклад секторов в рост реального ВВП, 2001–2015 гг. (в процентах роста)

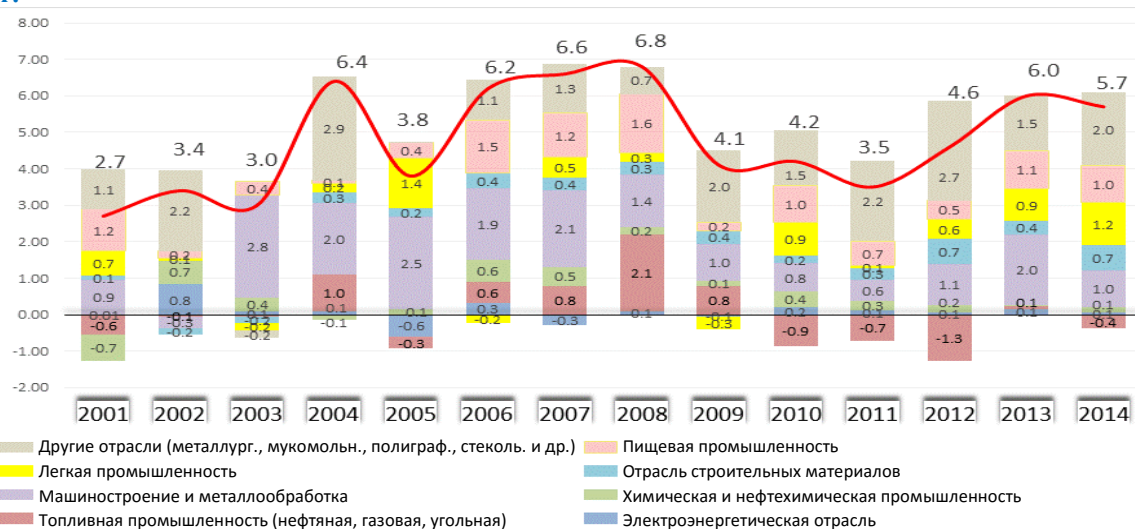

Источник: Органы государственного управления Узбекистана, расчёты сотрудников Всемирного банка

2.2. Несмотря на недостаток детальной информации о подотраслевом распределении этих тенденций, имеющиеся сведения указывают на то, что Узбекистану удалось развить относительно диверсифицированный портфель отраслей промышленности. Если судить не по валовому физическому выпуску продукции, а по производству добавленной стоимости, то в последние годы производство добавленной стоимости промышленности росло в большой степени за счёт вклада в этот рост «прочих отраслей» промышленности, а также пищевой и лёгкой промышленности, тогда как вклад добавленной стоимости топливно-энергетических

отраслей в общий рост добавленной стоимости промышленности снижался после 2008 г. и даже временами был отрицательным (рис. 2.3).²⁵

Рисунок 2-3. Вклад подотраслей в рост промышленной добавленной стоимости, %, 2001–2014 гг.

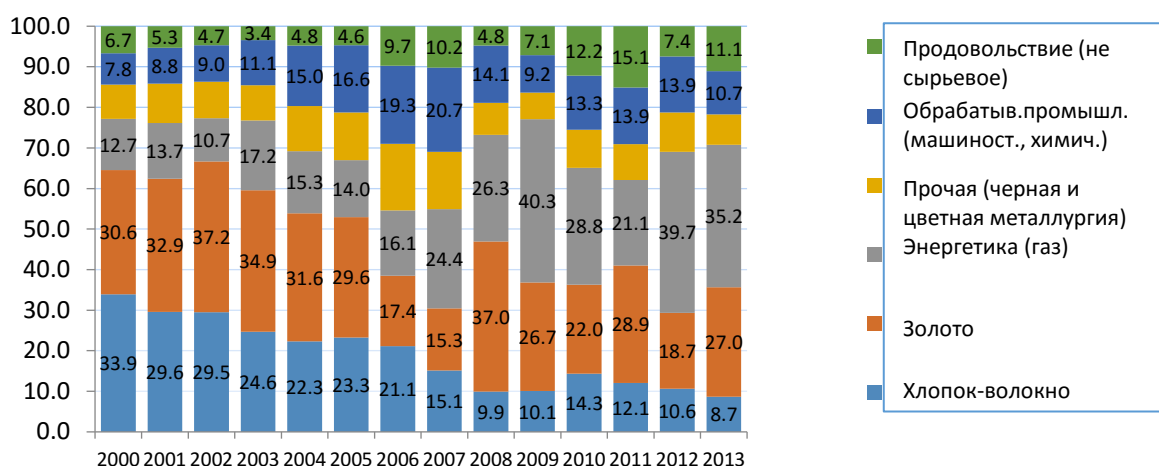
Источник: Органы госуправления Узбекистана, расчёты сотрудников Всемирного банка

2.3. Однако, относительно диверсифицированная структура промышленного производства не отражается в должной мере в структуре экспорта Узбекистана. Доля сельскохозяйственного экспорта в совокупном экспорте снизилась с примерно 40 процентов в начале столетия до 10 процентов десятилетием позже (Рис. 2-4). Баланс экспорта продолжал достигаться почти полностью за счёт роста экспорта природного газа и химической промышленности (благодаря росту как объёмов экспорта, так и мировых цен). Природные ресурсы, сырьё и товары, продаваемые на мировых сырьевых биржах (хлопок-волокно, золото, природный газ, медь и др.)²⁶, составляли 74 процента всего товарного экспорта страны в среднем за 2000-2013 гг. и 68 процентов в 2014-2015 гг., а не-сырьевой экспорт (автомобили, удобрения, текстиль, фрукты и овощи и др.) увеличился с 14 процентов в 2003 г. до 24 процентов в 2014-2015 гг. Подтекстом такого факта является возможная недостаточная конкурентоспособность малоэкспортирующих отраслей обрабатывающей промышленности, и их неинтегрированность в цепочки создания добавленной стоимости. Хотя многие отрасли промышленности, по-видимому, развивались в основном в целях импортозамещения, и стратегия развития молодых отраслей могла бы приводить доводы о необходимости их защиты от конкуренции для того, чтобы они могли полностью сформироваться, все же Узбекистану необходимо обеспечить конкурентоспособность этих отраслей в недалёком будущем.

²⁵ Стоит отметить, что эти цифры следует рассматривать с осторожностью, с учетом того, что заявленные сравнительно низкие темпы роста добавленной стоимости промышленности не увязываются с быстрым ростом доли сектора промышленности в структуре ВВП.

²⁶ Биржевые товары - это товары, продаваемые на мировых рынках в крупных объемах через организованные международные товарно-сырьевые биржи и включают в основном слабо-обработанное сельскохозяйственное и промышленное сырьё (черные и цветные металлы, углеводородные энергоносители, хлопок-волокно, зерновые и др.).

Рисунок 2-4. Структура товарного экспорта

Источник: Расчёты на основе статистики платёжного баланса Узбекистана, отчёты МВФ.

2.4. Основным вопросом является то, в какой степени такая экономическая трансформация благоприятна для создания большего количества рабочих мест более высокого качества. Несмотря на отсутствие подробных данных для оценки моделей и динамики создания рабочих мест на уровне подотраслей или предприятий, агрегированные цифры говорят о том, что промышленный сектор, который хотя и представляется важным двигателем экономического роста, не показывает достаточно хороших результатов в части создания возможностей в сфере занятости населения (Рис. 2.5). Фактически, в то время как доля промышленности в структуре совокупной добавленной стоимости (т.е. ВВП) значительно увеличилась в 2003-2014 гг. (с 15 до 25 процентов), доля промышленности в общей структуре занятости оставалась примерно на одном и том уровне около 13 процентов от общей занятости в экономике при значительном росте доли сферы услуг²⁷.

Рисунок 2-5. Занятость по секторам (в процентах от общего объёма)

Источник: Органы госуправления Узбекистана, данные национальной статистики

²⁷ Однако следует принять во внимание, что по причине многих несбалансированных стимулов по размерам предприятий, особенно налоговых, де-факто средние предприятия могут занижать число сотрудников в отчетности для того, чтобы по отчетности оставаться малыми де-юре и продолжать пользоваться этими льготами.

2.5. Необходимо провести следующие исследования с доступом к данным на уровне предприятий и подотраслей для лучшего объяснения двух фактов. Во-первых, в то время как производственная база Узбекистана разнообразна и экспорт товаров обрабатывающей промышленности увеличился (например, автомобилей, удобрений, текстиля), предприятия, работающие в обрабатывающей промышленности, похоже, в основном, обслуживают внутренние рынки, что, возможно, указывает на недостаточную их конкурентоспособность на внешнем рынке. Если это так, то почему? Во-вторых, несмотря на то, что доля промышленности в ВВП росла, доля промышленности в занятости рабочей силы оставалась при этом на том же уровне, то есть не было создано достаточного количества хороших рабочих мест в ходе этого процесса. Если это так, то почему? Потенциальным объяснением, которое подлежит дальнейшей проверке, заключается в том, что слабая конкурентоспособность и создание малого количества рабочих мест, возможно, отражает (а) слабость бизнес-среды для развития и роста частных малых и средних предприятий в Узбекистане и (б) сфокусированность инвестиций в основном на капиталоемких отраслях промышленности.

Экономическая активность остаётся под влиянием чрезмерного вмешательства государства в рынки и прямого участия государства в производстве товаров и услуг, что влечёт за собой риск сдерживания потенциала роста и взросления частного сектора в целом.

2.6. В значительной степени экономические преобразования были сформированы активными мерами государственной политики. Перечень основных промышленных отраслей и их эволюция во времени отображены на Рис. 2.3. Данные отрасли развивались благодаря проактивной промышленной политике.²⁸ В целом пакет промышленной политики включает налоговые льготы, освобождение от уплаты импортных пошлин, облегчённый доступ к капиталу для предприятий с госдолей, доминирование госпредприятий в приоритетных отраслях промышленности, доступ к базовой инфраструктуре и др.

2.7. Около 40 процентов экономической деятельности осуществляется предприятиями с гос.долей. Несмотря на расширение доли частного сектора в экономике, предприятия с госдолей доминируют в энергетике (выработка энергии и её транспортировка, очистка нефти и газа, транспортировка и распределение), в металлургии, в добывающей промышленности (цветные металлы и уран), химической промышленности (производство и распределение удобрений), в машиностроении (автомобильная промышленность, хотя и не все её подотрасли, производство и ремонт локомотивов и самолётов), секторе телекоммуникаций (в части стационарной кабельной телефонии и передачи данных); в транспортном секторе (авиакомпания, железные дороги, муниципальный общественный транспорт, и т.д.), в банковском секторе и в международной торговле. Правительство понимает, что это господство ГП может приводить к значительным потерям эффективности в этих секторах экономики, и поэтому проводит меры по повышению эффективности ГП путём приватизации и применения современных методов корпоративного управления и подотчётности.

2.8. Условия функционирования (бизнес среда) для предприятий в приоритетных отраслях экономики отличаются от условий для предприятий в прочих отраслях. Предприятия в приоритетных отраслях получают выгоды от льготного доступа к капиталу.

---

²⁸ В настоящем докладе мы имеем в виду меры государственной политики, направленные на поддержку госпредприятий как *промышленную политику*; в Узбекистане некоторые из мер проводятся впервые, но некоторые из них являются наследием политики советских времен. Таким образом, этот термин *промышленная политика в Узбекистане* не обязательно согласуется с более современными рыночными подходами к господдержке предприятий.

Недостаточный доступ частного сектора к финансированию до недавнего времени являлся одним из основных ограничений, хотя был сделан значительный прогресс в этой сфере в 2014-2015 гг., что отражено в росте субрейтинга по доступу к кредитам со 105-го до 42-го места в мире в рейтинге «Условия ведения бизнеса» за 2016 г., что очень важно для роста инвестиций и создания рабочих мест. Кредитование малого и среднего бизнеса в 2014 г. выросло на 32 процента в номинальном выражении, а кредитование МСП в сочетании с микрокредитованием в 2014 г. составило 44 процента от общих кредитов банковского сектора, согласно данным Центрального банка Республики Узбекистан (ЦБУ). Эта цифра должна рассматриваться в соотношении с размером сектора: на ММСП в Узбекистане пришлось 56,1 процента ВВП и 77,2 процента рабочих мест в 2014 г.

2.9. Банковский сектор остаётся устойчиво стабильным, но финансовое посредничество развито слабо, несмотря на ускоренный рост кредитования. Банковский сектор, судя по данным, имеет адекватный уровень капитализации и имеет высокий уровень ликвидности. Сильная база капитала, улучшенные нормы банковского надзора и стандарты корпоративного управления в банках защитили банковский сектор Узбекистана от периодических волн глобального финансового кризиса, и все международные рейтинговые агентства дали Узбекистану рейтинг «стабильный». Кредитование экономики составило около 23 процентов от ВВП в 2014 г. Кредитная политика государственных банков зависит от государственной инвестиционной программы. Три полностью государственных коммерческих банка в совокупности имеют значительную долю в банковском секторе страны, около 40 процентов по активам в 2015 г. (а было около 50 процентов в 2011 г.). Пруденциальные нормы банковского регулирования и надзора нуждаются в дальнейшем укреплении, а банки следует освободить от выполнения несвойственных им небанковских функций и повысить уровень финансового посредничества. По данным МВФ, банковский сектор остаётся стабильным и адекватно капитализированным. Хорошо функционирующая финансовая система очень важна для развития частного сектора; правительство недавно объявило о своих планах продать доли в некоторых банках с госдолей частным и иностранным инвесторам.

2.10. Режим политики поддержки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Узбекистане связан с укреплением внутреннего потенциала в приоритетных секторах. В частности, правительство поощряет иностранных инвесторов, которые могут помочь в локализации или наращивании местного потенциала производства и экспортного потенциала. Действующее законодательство предусматривает ряд стимулов для иностранных инвестиций, в том числе налоговых льгот и исключений из таможенных пошлин, особенно в приоритетных секторах. Например, в то время как налоговые льготы для иностранных инвестиций, в основном, такие же, как и для местных предприятий, участвующих в программе инвестиций, локализации, или модернизации, предприятия со значительными иностранными инвестициями в приоритетных отраслях экономики или регионах могут потенциально договориться об особых преимуществах в каждом конкретном случае на индивидуальной основе, что включает в том числе дополнительные налоговые и таможенные льготы, государственные гарантии и софинансирование. Частные малые предприятия и индивидуальные предприниматели также имеют определённые налоговые льготы, например, унифицированное налогообложение на уровне 5-6 процентов от выручки предприятия. В целях укрепления потенциала внутренней экономики, имеются требования к использованию отечественных товаров в производстве на предприятиях как с отечественными, так и иностранными инвестициями.

2.11. Ограничительная торговая политика, основанная на импортозамещении, была использована, чтобы оградить некоторые секторы экономики от иностранной конкуренции, но может ограничить реализацию долгосрочного экспортного потенциала при отсутствии долгосрочного плана по поэтапному отказу от такой политики. Хотя правительство защищает интересы предприятий в Узбекистане, тем не менее, многие отрасли экономики остаются все ещё зависимыми от импорта. Если судить по величине импортных

тарифов, торговая политика Узбекистана все ещё среди наиболее ограничительных в регионе, и Узбекистан не является членом ВТО. Простой средний импортный тариф в 14 процентов является высоким по сравнению с 6,5 процентами в Казахстане, 4,4 процентами в Таджикистане, и 3,3 процентами в Кыргызской Республике. Однако, фактически уплачиваемые импортные пошлины в Узбекистане составляют около 4 процентов от стоимости общего товарного импорта в 2014-2015 гг. из-за наличия свободных экономических зон и обширного освобождения от уплаты. Кроме того, есть акцизные налоги, взимаемые только с импортных товаров, а не с товаров, произведённых на внутреннем рынке. Таким образом, эффективное (кумулятивное) налогообложение некоторых импортных товаров может достигать более 20 процентов с учётом: НДС (который затем возмещается экспортёрам), плюс тариф на импорт, плюс акцизный налог на импорт, плюс сборы на импорт (непродовольственных товаров без сертификата происхождения). Нетарифные барьеры, а также некоторые политико-правовые вопросы значительно препятствуют торговле.

2.12. По оценке Всемирного банка, текущая политика доступа к иностранной валюте налагает значительные вызовы для перехода к экономике, основанной на ведущей роли частного сектора. Правительство обеспечивает льготные условия по таможенным тарифам и доступу к конвертации по официальному курсу импортёрам машин, оборудования и технологии для приоритетных отраслей и предприятий, и это происходит за счёт издержек для импортёров в не-приоритетных отраслях и импортёров потребительских товаров. Произошло удорожание официального обменного курса сума в реальном исчислении в 2014-2015 гг. по отношению к национальным валютам стран-основных торговых партнёров Узбекистана. В то время как в номинальном выражении официальный обменный курс узбекского сума к доллару США обесценился на 16 процентов в течение 2015 г., российский рубль обесценился на 30 процентов и казахский тенге обесценился на 86 процентов к доллару США за тот же период. Это подразумевает, что конкурентоспособность всех товаров и экспортёров Узбекистана на этих рынках снизилась. Как указывается в опубликованном отчёте МВФ за 2012 г. по Узбекистану, наличие параллельного обменного курса валюты бросает вызовы экономическому росту, и МВФ обращает внимание на важность большей гибкости политики обменного курса для облегчения растущего давления на текущий счёт платёжного баланса, а также на необходимость постепенного перехода к либерализации обменного курса и к устранению валютных ограничений по текущему счёту. Органы Правительства Узбекистана считают, что объёмы оборота на параллельном валютном рынке нерепрезентативны.

Потенциал частного сектора также сдерживается недостатками в бизнес-среде.

2.13. Обследования показывают, что инвестиционный климат в Узбекистане постепенно улучшается, но показатели качества гос.управления остаются низкими. Узбекистан является одним из 10 стран, добившихся значительного улучшения бизнес-среды, согласно докладу «Условия ведения бизнеса» за 2016 г., поднявшись на 16 пунктов до 87-й позиции в мире. (Рис. 2-7). Реформы в таких областях, как «открытие бизнеса» и «оплата налогов» привели к быстрым положительным изменениям в этих показателях, при этом Узбекистан отстаёт по другим показателям, такие как международная торговля, процедуры банкротства и защита инвесторов. Выявленные результаты также указывают на слабость в качестве исполнения правовых норм, в частности, в качестве судебных процессов (Узбекистан имеет индекс 7,5 из 18) и качестве управления земельными ресурсами (16,5 из 30). Эти данные согласуются с обследованием деловой и предпринимательской среды 2014 г. (в котором содержатся данные за 2013 г.), в котором описаны главные препятствия для предприятий Узбекистана - в доступе к электроэнергии, а также практика неформального сектора и высокие налоги.

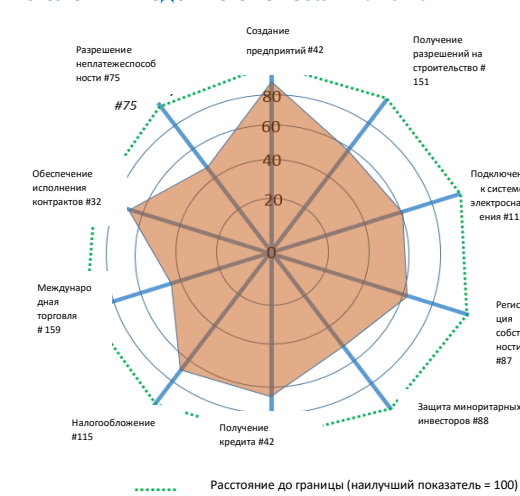

Рисунок 2-6. Обменный курс сума к доллару США, 1998–2015 гг.

Источник: данные правительства Узбекистана и расчёты ВБ.

Рисунок 2-7. Узбекистан в индексе «Условия ведения бизнеса» 2016 г.

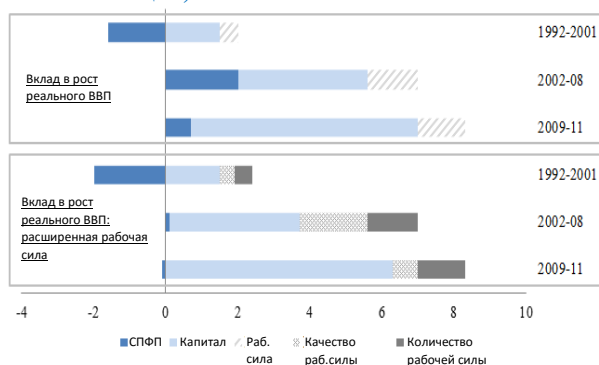
Источник: данные Группы Всемирного банка

Рост производительности, накопление капитала, но ограниченные выгоды от роста эффективности

Предприятия Узбекистана в целом, как представляется, недоиспользуют свой потенциал в обеспечении роста производства за счёт роста производительности труда и повышения эффективности

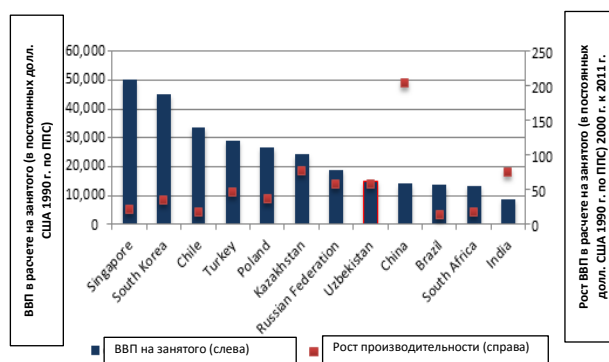
2.14. Анализ экономического роста показывает, что на агрегированном уровне, Узбекистан полагался на накопление основного физического капитала для достижения экономического роста, в то время как вклад совокупной производительности факторов производства был меньше. Анализ Международного валютного фонда (МВФ) в 2012 г. показывает, что основной физический капитал страны был главным двигателем роста ВВП в Узбекистане в последние годы с очень скромным вкладом человеческого капитала или совокупной производительности факторов производства (СПФП) (см. Рис. 2-8 и Рис. 2-9). Вклад человеческого капитала в экономический рост был достаточно постоянным в течение последних 10 лет, составив примерно 1,3-1,4 процентных пункта. За период 2002-2008 гг., вклад СПФП составил около 2 процентных пункта, а в 2009-2011 гг. – около 1 процентного пункта (См. Вставку 2.1 для дополнительного анализа). Однако, как только кроме «количества» учитывается ещё и «качество» человеческого капитала, то вклад человеческого капитала увеличивается примерно до 3 процентных пунктов (2002-2008 гг.), за счёт снижения совокупной производительности факторов производства. СПФП была отрицательной в течение первых 10 лет независимости и была низкой в течение следующего десятилетия. При соотношении навыков к рабочей силе, вклад СПФП становится скромным согласно этому анализу. Низкая агрегированная СПФП, вероятно, отражает неэффективность распределения ресурсов между секторами и отраслями экономики и между предприятиями внутри отраслей. В целом, рост производительности труда (высокий по международным стандартам), как представляется, был достигнут в основном за счёт больших вливаний основного капитала. Это указывает на ограничения в среднесрочной перспективе в поддержании таких источников экономического роста.

Рисунок 2-8. Разложение роста ВВП на составляющие, 1992 - 2011 гг.

Источник: Статья IV МВФ (2012).

Рисунок 2-9. Уровни производительности и рост

Источник: Ajwad и др. (2014) на основе World Development Indicators, 2000–2011.

Вставка 2-1. Альтернативная оценка совокупной продуктивности факторов производства Узбекистана

Институтом прогнозирования и макроэкономических исследований (ИПМИ, крупный исследовательский центр в Узбекистане) рассчитаны три варианта производственной функции Кобба-Дугласа, используя ежегодные данные за 14 лет. Согласно этому анализу, для всех трёх оценок (i) параметр СПФП улучшался с отрицательных значений (в 1991-1996 гг.) к положительным значениям и составил около 2,1 процента, что соответствует, в частности, оценке СПФП для Казахстана за этот период; (ii) в 2002-2009 гг. рост СПФП был более значительным и составил 2,5-3,5 процентных пункта, а средний рост ВВП составил 7 процентов. СПФП играла возрастающую роль в экономическом росте Узбекистана. Исследователями сделано два наблюдения по поводу этих оценок. Во-первых, в некоторые годы СПФП оказывается весьма высокой (1999-2000 гг., 2004-2007 гг.), а в другие весьма низкой (2003, 2008, и 2009 гг.). Во-вторых, использование инвестиций вместо изменений накопленного основного капитала даёт большую статистическую значимость, чем изменение накопленного основного капитала; это поднимает вопрос о достоверности данных, или придаёт правдоподобность гипотезе о том, что основной капитал (особенно в промышленности) имеет высокую норму выбытия.

Источник: "Совершенствование государственной инвестиционной политики в Узбекистане: механизмы обеспечения устойчивого развития реального сектора" (Ташкент: Центр экономических исследований, 2009/1).

Таблица В2 1.1 Узбекистан: параметры СПФП, 1996–2009 гг.

Период	Ежегодный средний рост			Варианты оценок СПФП		
	ВВП	К	L	$\alpha=0.25$	$\alpha=0.39$	Ряды инвестиций
1996–2001	2,78	0,24	1,4	1,68	2,10	2,10
2002–2009	7,0	5,6	2,8	3,5	3,1	2,5

Источник: "Экономический рост и инновации: теория, практика и моделирование" (Ташкент: Институт прогнозирования и макроэкономических исследований, 2010 г.).

Примечания: ВВП = ежегодный средний рост ВВП; L = ежегодный показатель роста занятости; К = ежегодный показатель роста основного капитала. Варианты 1, 2, и 3 отличаются по весу коэффициентов α и $(1 - \alpha)$. Вариант 1: при К 0,25 и L 0,75 (т.е. общий для продвинутых стран с высоким доходом). Вариант 2: при К 0,39 и L 0,61 (т.е. общий для развивающихся стран в 2000–2006 гг. Вариант 3: основные фонды (К) заменены инвестициями (I), а вместо ежегодного среднего роста основного капитала (5,6 процента), использован ежегодный средний рост инвестиций (11,5 процента).

2.15. Предприятия Узбекистана должны догнать аналогичные предприятия в регионе по показателям инновационной деятельности и конкурентоспособности. Данные последнего раунда Обследования характеристик деловой и предпринимательской среды (BEEPS, проведённого в 2013 г.) на уровне фирм выявляют причину для беспокойства в отношении производительности и конкурентоспособности узбекских фирм.²⁹ Лишь незначительный процент фирм Узбекистана (менее 0,5 процента) сообщили о каких-либо расходах на НИОКР в 2013 г., по сравнению с показателями в диапазоне между 2 и 10 процентами среди фирм в регионе Восточной Европы и Центральной Азии (ЕЦА), как показано на Рис. 2-10. Только 4 процента фирм Узбекистана сообщили, что они представили новый продукт или услугу в прошлом году, по сравнению с диапазоном в 12-40 процентов среди фирм в других странах Восточной Европы и Центральной Азии. В то время, как некоторые фирмы Узбекистана импортируют зарубежную технику и оборудование, она не используется широко для производства на экспорт. Процент фирм, имеющих международно-признанную сертификацию качества в Узбекистане составил лишь 4 процента в 2013 г., т.е. значительно ниже, чем в среднем в странах Восточной Европы и Центральной Азии (23 процента) и во всех странах мира (17,8 процента). Возможно, наиболее тревожная цифра – это низкая частота экспорта, являющаяся мерой международной конкурентоспособности.³⁰ Среди компаний ЕЦА, отображённых здесь, процент фирм, которые экспортируют свою продукцию, составляет от 5 до 25 процентов, по сравнению с лишь 3 процентами фирм в Узбекистане.

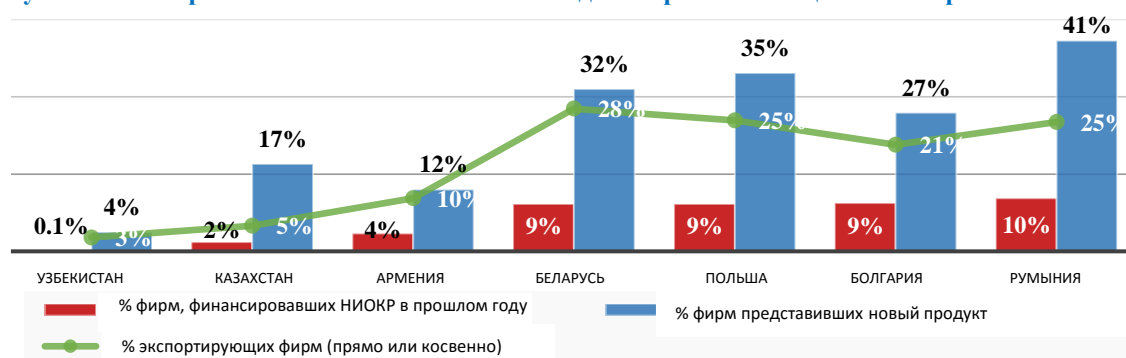
2.16. Данные раундов Обследования BEEPS в Узбекистане за 2008 г. и 2013 г. свидетельствуют о незначительных улучшениях в показателях фирм Узбекистана по этим аспектам. Процент фирм, которые экспортируют, вырос весьма незначительно (с 2 до 3 процентов) в период между 2008 и 2013 гг. Поразительно то, что процент фирм, которые сообщают об инновациях в продукции и в производстве на самом деле упал с 21 до 4 процентов в период между 2008 г. и 2013 г., вызывая сомнения в степени прогресса в отношении улучшения производительности и качества и продвижения вверх по цепочке создания добавленной стоимости (Рис. 2.10).

---

²⁹ Исследование BEEPS является репрезентативным опросом на уровне частных предприятий в формальном секторе экономики. Из него исключаются госпредприятия и неформальные предприятия.

³⁰ Мы рассмотрели использование данных по продажам и факторам производства для изучения более прямых показателей производительности, такие как СПФП и рост продаж. Тем не менее, краткий анализ данных обследований BEEPS говорит о том, что продажи и ретроспективные данные роста продаж, а также данные об уровнях физического капитала, довольно зашумлены. Кроме того, при отсутствии показателей физического производства, невозможно отличить изменения в производительности от изменений в ценах на продукцию. По этим причинам, СПФП и рост продаж не были проанализированы.

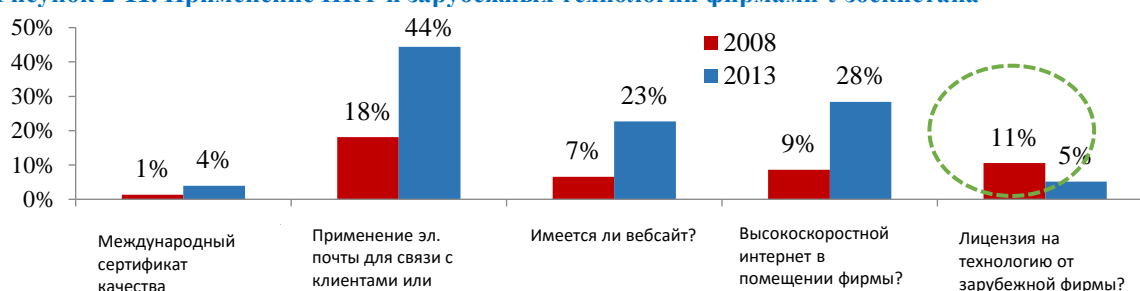
Рисунок 2-10. Фирмы Узбекистана отстают по индикаторам инноваций и экспорта

Источник: BEEPS 2013.

2.17. Имеются признаки некоторых улучшений в использовании технологии предприятиями Узбекистана, но для достижения показателей стран региона, все ещё требуются улучшения. Как показано на Рис. 2-11, использование ИКТ (наличие высокоскоростного доступа в Интернет, веб-сайта и использование электронной почты для связи с клиентами) стало заметно более распространённым среди узбекских фирм в последние годы. Также отмечается рост доли фирм, имеющих международный сертификат качества, хотя учитывая, что они составляют 4 процента от всех предприятий, их доля все ещё весьма мала. Приобретение прав на использование передовых зарубежных технологий может позволить местным фирмам улучшить свою производительность и качество продукции и лучше конкурировать на международном уровне. Вызывает обеспокоенность то, что доля предприятий, сообщивших о наличии лицензии на использование иностранной технологии, значительно снизилась, с 11 в 2008 г. до 5 процентов в 2013г. Более того, даже с недавним улучшением в использовании ИКТ, узбекские фирмы отстают от большинства сравнимых стран в регионе восточной Европы и Центральной Азии. Доля фирм, имеющих веб-сайт и использующих электронную почту, почти вдвое ниже, чем в среднем по региону ЕЦА. Доля фирм, обладающих международной сертификацией качества, составляет 4 процента по сравнению с 23 процентами в среднем по региону ЕЦА. Аналогичным образом, доля лицензирования зарубежных технологий составляет около половины от среднего показателя по ЕЦА.

Рисунок 2-11. Применение ИКТ и зарубежных технологий фирмами Узбекистана

Источник: BEEPS 2013 и 2008.

Сельское хозяйство: реализация потенциала роста через трансформацию и конкурентоспособность

Сельское хозяйство будет оставаться одним из ключевых направлений экономического роста, создания рабочих мест и сокращения бедности в сельских районах. Имеются способы, посредством которых этот сектор может повысить конкурентоспособность страны, экономическую отдачу и снизить госбюджетные затраты, создать рабочие

места, повысить интенсивность, диверсификацию и устойчивость. Чтобы в полной мере реализовать потенциал роста, потребуются дальнейшие преобразования и адаптация в системах сельскохозяйственного производства, в организации цепочек создания добавленной стоимости от сырья до конечной продукции, в мерах политики, и ориентированности всей агропродовольственной системы на развитие частного сектора.

2.18. Рост стоимости сельскохозяйственной продукции был устойчивым с 2003 г., когда среднегодовые темпы роста составили 6,5 процента. Доля сектора в общем объёме ВВП снизилась с 28,8 процента в 2003 г. до 16,8 процента в 2015 г., в то время как доля других секторов экономики в ВВП возросла. Сельское хозяйство сохраняет важную роль в экономике (Табл. 2.1). Оно обеспечивает доходами 49 процентов населения Узбекистана, которые живут в сельской местности, и обеспечивает 27 процентов общей занятости в экономике. Официальная статистика также показывает, что число людей, занятых в сельском хозяйстве, выросло с 3,06 млн. в 2003г. до 3,5 млн. в 2014 г., увеличившись на 14 процентов. Агропродовольственная система также важна для занятости женщин и их включения в экономику, и недавний рост агропродовольственной отрасли обеспечивает новые рабочие места, особенно для женщин в сельских районах³¹.

Таблица 2-1. Индикаторы роста сельскохозяйственного сектора, 2003–2013 гг.
(в процентах)

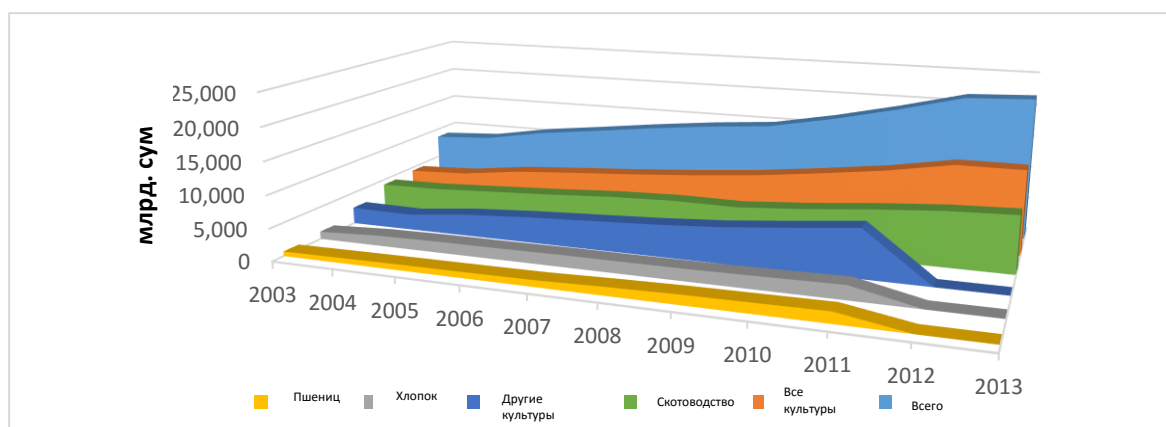
	Совокупный рост	Средний ежегодный рост
ВВП сельского хозяйства (в текущих долл. США)	245	22
ВВП сельского хозяйства (в постоянных долл. США)	90	8
Валовая продукция сельского хозяйства (сум; в постоянных ценах, 2010=100%)	153	14

Источники: Показатели мирового развития; Статистический ежегодник Узбекистана; отчёты МВФ.

2.19. Более тщательное рассмотрение показывает существенные различия в росте различных компонентов сельского хозяйства и их вклад в совокупный продукт сектора. Хлопок и пшеница, которые были основными товарами сельского хозяйства Узбекистана и которые занимают 75-80 процентов обрабатываемых земель, демонстрируют различные тенденции роста. Они являются наиболее регулируемыми компонентами сельского хозяйства с учётом установления производственных планов фермерам и государственных цен на факторы производства и на продукцию. Производство хлопка практически не увеличивается с 2008 г., при этом государство сокращает площадь посевов хлопка и отдаёт землю для других целей. Показатели производства пшеницы, напротив, увеличились с 2008 г. как результат роста урожайности, увеличения площадей под производство пшеницы, а также роста цен производителей (Рис. 2-12). Соотношение цен на пшеницу и хлопок также смещается в пользу пшеницы, в частности, с 2008 г. Учитывая, что на хлопок-волокно в настоящее время приходится лишь 9 процентов от общего объёма экспорта, этот сдвиг в производстве и ценах предполагает, что приоритет самодостаточности в производстве пшеницы растёт по сравнению с акцентом на производстве хлопка.

³¹ Правительство приняло программу развития сельского хозяйства на 2016-2020 гг. (Постановление Президента ПП-2460 от 29 декабря 2015 г.), которая, среди прочего, предусматривает снижение посевов под хлопком и пшеницей, увеличение посевов под плодовоовощными культурами, предусматривает строительство складов-холодильников и других сооружений для хранения и переработки собранного урожая, а также для развития животноводства.

Рисунок 2-12. Состав валовой продукции сельского хозяйства (2010 = 100%)

Источник: Госкомстат Республики Узбекистан. Производство хлопка и пшеницы в официальных ценах.

2.20. Источником наибольшего роста стали другие культуры помимо пшеницы и хлопка, в частности, плодовоовощеводство³². Плодовоовощеводством охвачено около 18 процентов всех пахотных земель в отличие от возделывания пшеницы и хлопка (75-80 процентов). Тем не менее, с ростом внутреннего и экспортного рынка, площадь, отводимая под плодовоовощеводство неуклонно возрастает, в первую очередь, за счёт сокращения площади посева хлопка. Следовательно, объем плодовоощной продукции растёт быстрее, чем традиционных культур в последние годы. Экономическая продуктивность отрасли плодовоовощеводства велика и составляет 50 процентов от стоимости продукции растениеводства и более 35 процентов стоимости экспорта сельского хозяйства. Несмотря на медленную отдачу и высокие инвестиционные затраты, плодовоовощеводческие культуры позволяют фермерам получать доходы значительно более высокие, чем пшеница и хлопчатник. Например, отдельный фермер *деханского хозяйства*, выращивая овощи и фрукты, может произвести добавленной стоимости в 4 млн. сумов с одного гектара, по сравнению с 800 тыс. сумов с гектара при возделывании пшеницы, то есть выращивание овощей и фруктов в 5 раз более продуктивно по сравнению с пшеницей.

2.21. Продукция плодовоовощеводства быстро становится вторым по величине экспортным товаром сельскохозяйственной группы после хлопка (в том числе хлопковолокна, линта и масла). Доходы от экспорта продукции плодовоовощеводства выросли более чем в четыре раза, с примерно 373 млн. долл. США в 2006 г. до 1,5 млрд. долл. США в 2014 г. Географическое расположение Узбекистана позволяет воспользоваться крупными и растущими рынками для продукции плодовоовощеводства в стране и за рубежом. Основными экспортными рынками Узбекистана являются его соседние страны СНГ (в частности, Россия и Казахстан) и некоторые европейские и азиатские страны. На Россию и Казахстан в 2014 г. приходилось около 64 процентов узбекского экспорта фруктов и овощей (около 1 млрд.долл. США). Однако, Узбекистан далеко не в полной мере реализует свой потенциал на международных рынках. Соответствие требованиям качества и безопасности пищевых продуктов на более крупных экспортных рынках остаётся проблематичным.

2.22. В то время как земельные реформы увеличили экономическое пространство для подлинно частного характера деятельности в сельскохозяйственном секторе, земельная база для такой деятельности остаётся весьма ограниченной. В деятельности частного сектора по-прежнему доминируют 4,7 млн. мелких *деханских* хозяйств, которые, тем не менее,

³² Всемирный банк, 2015 г. «Узбекистан: укрепление цепочки создания добавленной стоимости в плодовоовощеводстве», Вашингтон, Округ Колумбия.

произвели 65 процентов всей валовой продукции сельского хозяйства Узбекистана в 2014 г. При этом эти мелкие по площади дехканские хозяйства владеют лишь 12,9 процента всех возделываемых земель в Узбекистане и имеют средний размер менее 0,2 га, а остальная возделываемая земля используется крупными фермерскими хозяйствами. Часть плодоовощной продукции дехканских хозяйств предназначена для их собственного потребления, при этом любые остатки продаются на местных рынках. Дехканские хозяйства также владеют более чем 87 процентами крупнорогатого и мелкорогатого скота и 63 процентами поголовья птицы, но небольшие размеры поголовья на одно хозяйство и дефицит земли для выпаса скота и для производства кормов ограничивают их способность коммерциализировать продукцию животноводства (повысить товарность хозяйств) и повысить продуктивность животноводства. Многие крупные фермерские хозяйства также вкладывают средства в интенсивное садоводство и производство животноводческой продукции на участках земли, не охваченных государственными планами производства хлопка и пшеницы.

2.23. С учётом быстрого роста плодоовощного производства и экспорта, правительство в настоящее время рассматривает пути перераспределения большего количества земли в пользу более высокодоходной деятельности. Этот подход основан на административном перераспределении земель в отведённых местах, а не на снижении производственных планов и ограничений в землепользовании. "Оптимальное" использование пахотных земель в настоящее время находится путём анализа потенциала различных видов сельскохозяйственной деятельности в разных сельскохозяйственных агроэкологических зонах, а также соответствующего административного сокращения ограничений землепользования и планов обязательной сдачи хлопка и пшеницы в районах, где они не рентабельны. В принципе, это высвободит землю для других с/х культур и животноводства, где смогут процветать подлинные инициативы частного сектора.

2.24. Правительством предприняты новые шаги по модернизации сектора сельского хозяйства, такие как диверсификация с/х культур и механизация, но ещё многое предстоит сделать, т.к. это связано с более широкими реформами экономики. Недавно правительством приняты шаги по реализации потенциала реформ – особенно в сфере хлопководства, однако это является лишь начальной мерой. Успешная модернизация сельского хозяйства в Узбекистане требует расширения и углубления недавних отраслевых реформ; повышения эффективности использования ресурсов (особенно водных и земельных)³³; повышения производительности сельского хозяйства; интенсификации производства и диверсификации; снижения потерь продукции путём улучшения доступа к рынкам, системам хранения, охлаждения, упаковки; и внедрения передовых технологий. Это также потребует доступа к предпринимательскому финансовому сектору; услугам по управлению рисками; модернизированному и расширенному сектору переработки; а также к комплексам хранения и транспортной логистики. Кроме того, сектор потребует благоприятных условий, которые катализируют инвестиции частного сектора, обеспечат подходящий надзор в области безопасности пищевых продуктов и позволит фермерам/дехканам и переработчикам иметь доступ к услугам по предоставлению знаний и технической поддержки, способным помочь им в управлении их растущими предприятиями и получить доступ к рынкам. Наконец, модернизация сельского хозяйства также требует реорганизации сектора в рамках макроэкономики в целом. Нынешняя практика целевых государственных кредитов, установления цен на факторы производства и продукцию, а также контроль продаж и экспорта потребуют постепенного перехода к услугам и распределению ресурсов, движимому самими фермерами/дехканами и рынками, в отличие от выполнения установленного и финансируемого государством плана. При дефиците земельных и водных

---

³³ Усиление роли Ассоциаций водопользователей (АПВ) улучшает управление и прозрачность водопользования. Реформы также предусматривают введение покубометровой оплаты за водоподачу – что является важным фактором при принятии решений касательно выбора товарных культур с высокой добавленной стоимостью.

ресурсов, растущем населении, изменении климата, а также с доступом к прибыльным экспортным рынкам, углублённая модернизация сектора необходима для повышения его прибыльности, эффективности через устойчивую интенсификацию и диверсификацию, что внесёт вклад в его интеграцию в более открытую и конкурентоспособную экономику при минимизации социальных потрясений (См. Вставку 2.2 в которой рассмотрены соответствующие социальные вопросы).

2.25. Государственная мобилизация большого числа граждан для обеспечения рабочей силой производства и сбора хлопка в фермерских хозяйствах порождает значительный риск использования принудительного труда. Международное сообщество и организации гражданского общества выразили озабоченность по поводу использования детского и принудительного взрослого труда на сборе урожая хлопка. Правительство Узбекистана предприняло ряд мер (см. Вставку 2-2), которые привели к улучшению ситуации. Мониторинг МОТ детского и принудительного взрослого труда в 2015 г. подтвердил, что, как и при сборе урожая в 2013 г., устранено систематическое использование детского труда по территории страны, включая районы, в которых реализуются проекты Всемирного банка; однако организованная мобилизация значительного числа людей в короткий период времени несёт определённые риски, связанными с соблюдением прав работников.

Вставка 2-2. Улучшение трудовых отношений в Узбекистане

В 2013 г. Инспекционная комиссия Всемирного банка получила жалобу, утверждавшую, что финансируемый Банком Проект поддержки сельскохозяйственных предприятий наносил вред людям, принуждаемым к сбору хлопка. Для решения проблем, поднятых в жалобе, Всемирный банк активизировал свой диалог с правительством Узбекистана о трудовых отношениях в секторе хлопководства и применил многоаспектный подход к этому вопросу. Конкретные меры, принятые в этой связи, включают в себя (i) ведение постоянного диалога и сотрудничества страны с международными и многосторонними учреждениями и донорами для решения этих проблем; (ii) ведение аналитической работы по сектору и диалога по мерам политики, направленной на диверсификацию в пользу сокращения посевов хлопка и увеличения механизации уборки хлопка-сырца; (iii) усиление мер по смягчению последствий на уровне проектов и обязательных положений, в том числе реализации мониторинга третьей стороной и механизма обратной связи, чтобы помочь решению проблемы устранения принудительного взрослого и детского труда в связи с проектной деятельностью или в пределах территории проекта Банка; и (iv) содействие диверсификации сельхозкультур и интенсификации и поддержка механизации сельского хозяйства с помощью ряда инвестиционных операций. Эти всеобъемлющие усилия, направленные на решение проблемы получили широкую поддержку и одобрение со стороны партнёров по развитию и организаций на уровне сообществ.

Правительство Узбекистана добилось значительного прогресса в деле искоренения детского труда в хлопковом секторе, а также сокращения рисков принудительного взрослого труда. Конвенции Международной организации труда (МОТ) по предотвращению детского и принудительного взрослого труда были подписаны и ратифицированы правительством и соответствующие подзаконные акты приняты в национальном законодательстве. Сбор хлопка включён в официальный список вредных видов работ, которые не могут производиться лицами младше 18 лет. В 2013 г. был учреждён Координационный совет по предотвращению детского труда. Правительство запросило МОТ оказать содействие в реализации конвенции №105 по принудительному взрослому труду и в 2014 г. подписало Программу достойного труда в Республики Узбекистан на 2014-2016 гг. В 2015 г. правительство обеспечило работу медицинских и образовательных учреждений в течение сбора хлопка и Кабмин принял план мер по устранению детского и принудительного взрослого труда. МОТ в сотрудничестве с Координационным советом республики руководила усилиями по мониторингу третьей стороной и созданию многоуровневого механизма обратной связи в ходе сбора хлопка в 2015 г., с охватом 10 областей страны. Национальные команды мониторинга в трёх остальных областях страны были обучены МОТ и использовали ту же методологию МОТ. Мониторинг подтвердил, что использование детского труда на сборе хлопка стало крайне редким и спорадическим, и считается социально неприемлемым. Организованный наём взрослой рабочей силы для сбора хлопка широко распространён, но большое число сборщиков нанимались добровольно и считают сбор хлопка возможностью заработать. Однако, в контексте масштабной мобилизации рабочей силы в короткие сроки были замечены определённые признаки использования принудительного взрослого труда. Для продолжения данной работы Правительство Узбекистана разработало План действий по улучшению условий труда, занятости и социальной защиты работников в сельском хозяйстве на 2016-2018 гг., утверждённый Премьер-министром в декабре 2015 г.

Проблемы общественной инфраструктуры – сдерживающий фактор для экономического роста и создания рабочих мест

Узкие места в транспортной и коммуникативной сопряжённости являются значительным барьером для поддержания высоких темпов экономического роста.

2.26. **Узбекистан испытывает значительные инфраструктурные потребности.** Инвестиции в водную и транспортную инфраструктуру продолжали отставать, при этом значительная часть сетей находилась в значительной степени в запущенном состоянии³⁴, в то время как энергетический сектор работает при значительных потерях энергии и недостаточно

³⁴ См. техническую записку “Modernization of Transport Sector: A Backbone to Economic Growth and Trade Competitiveness”, World Bank, 2013; и отчет “Uzbekistan at a Crossroads: Towards Sustainability in the Transport Sector”, Transport Sector Policy Note, Report No. 66658-UZ, World Bank, 2013; а также аналитический отчет ЦЭИ “Urbanization in Central Asia: Challenges, Issues and Prospects”, Tashkent, 2013.

неэффективно, что выливается в потери для страны в 1,5 млрд. долл. США в год³⁵. Недостаточная водохозяйственная ирригационная инфраструктура обходится стране до 8 процентов от ВВП в год³⁶. По оценкам, 31 млрд. долл. США необходимо, чтобы восстановить, реабилитировать и построить каналы, внутрихозяйственное орошение, насосные станции, резервуары и дренажные системы³⁷. Большая часть орошаемых систем Узбекистана нуждается в улучшении эксплуатации для повышения качества предоставляемых услуг, чтобы повысить продуктивность сельского хозяйства и доходы фермеров, что в свою очередь позволит повысить отдачу от инвестиций. Инфраструктура Узбекистана по производству и распределению электроэнергии улучшилась с советских времён, но по-прежнему уязвима к погодным условиям (которые будут усугубляться под воздействием изменения климата, см. Главу 4). Во время зимы для ряда местностей в сельских регионах является типичным испытывать регулярные и длительные перебои электроснабжения. Почти 40 процентов имеющихся генерирующих мощностей (12400 МВт) уже выработали свой ресурс или выработают свой срок службы к 2017 г.³⁸ Кроме этого, большая часть систем централизованного теплоснабжения, установленных в период между 1950-ми и 1970-ми годами больше не соответствуют целям и страдают от недостаточного обслуживания. Железные дороги и автомагистрали страны также нуждаются в ремонте. Только 38 процентов железнодорожных линий страны электрифицированы, а региональные и местные дороги требуют модернизации. Кроме того, доступ страны к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) является сравнительно низким: лишь 1,2 человек на 100 человек населения имеют широкополосную линию интернет и 6,7 чел на 100 чел. населения имеют стационарные телефонные аппараты, подключённые к наземной проводной связи. Телекоммуникационный рынок Узбекистана можно охарактеризовать как в некоторой степени конкурентный с ограниченной наземной и мобильной широкополосной инфраструктурой. Международное подключение к интернет нужно улучшать – и недавно внесены улучшения – однако цена трафика в Узбекистане очень дорогая. Страна может быть соединена с каждым из соседних государств, но страна имеет прямого доступа к дешёвым по цене транзитным услугам передачи данных, необходимых для обеспечения интернет-услуг с низкой стоимостью и высоким качеством.

2.27. Ограничения по пространственной связанности страны особенно значительны для деятельности и развития предприятий в отраслях экономики. Поскольку Узбекистан является страной без выхода к открытому морю, экономический рост и поток выгод для малообеспеченного населения в отношении роста уровня доходов и числа рабочих мест потребует существенного улучшения торговой и логистической инфраструктуры и услуг. Первичный рынок для экспортной торговли Узбекистана по-прежнему будет сосредоточен в регионе Евразии. В то время как это обеспечит более простые, надёжные цепочки поставок, а также более низкие затраты на доставку, качество надёжной транспортной инфраструктуры и логистических услуг будет по-прежнему важным фактором, определяющим сравнительные преимущества страны. Лучшая пространственная связанность (подключенность к рынкам) страны позволит повысить производительность труда, снизить время и затраты на транспортировку, а также повысить доступ к рынкам. Это в конечном итоге окажет влияние на цены для потребителей, занятость и доходы населения. Тем не менее, в своём докладе о глобальной логистике от 2014 г. "Подключение стран

³⁵ В 2010 г. страна потеряла 1.2 млрд. долл. США (2.6 процента от ВВП) потенциальных экспортных доходов от продажи газа или 26,000 ГВт дополнительной выработки энергии из-за низкой эффективности теплоэлектростанций. Общие потери электричества при транспортировке и распределении оцениваются в 20 процентов от чистой выработки при стоимости избыточных потерь 340 млн. долл. США (0.8 процента от ВВП) - "Uzbekistan Energy/Power Sector Issues Note" Report No. ACS4146, Washington DC, World Bank, June 2013, p.24-25.

³⁶ См. De Jong, I., Debroux, L. "Irrigation and Water Resources", Washington DC, World Bank, 2013, Mimeo.

³⁷ Там же.

³⁸ "Uzbekistan Energy/Power Sector Issues Note" Report No. ACS4146, Washington DC, World Bank, June 2013, p.18.

в целях конкурентоспособности", по оценке Всемирного банка, Узбекистана занимает 129-е место среди 160 стран, набрав 2.39 балла (по шкале, в которой 1,0 представляет наихудшее и 5,0 – наилучшее состояние логистики). Согласно докладу, инфраструктура Узбекистана заняла 148 место в глобальном масштабе. Уровни доступа к ИКТ и их проникновения в отраслях экономики сравнительно низкие. Для того, чтобы увеличить выгоды от своего центрального положения в регионе и действовать в качестве корпоративного центра транзита и логистики в Центральной Азии, именно транспортная инфраструктура станет ключевым фактором (см. Вставку 2.3).

2.28. Высокая стоимость транспортировки товарно-сырьевых ресурсов и потребительских товаров негативно влияет на рентабельность малого и среднего бизнеса. Предприниматели и фермеры в трёх областях Ферганской долины сообщили о том, что транспортные расходы могут составлять примерно от 10 до 200 процентов от стоимости продукции. Когда груз необходимо транспортировать за пределы долины или когда материалы поставляются из-за рубежа, затраты значительно варьируются в период закрытия дорог через перевал, что связано с погодными условиями. Кроме того, в то время как дорожная инфраструктура в Ферганской, Наманганской и Андижанской областях в целом надёжна и доступна, транспортные коммуникации для поездок за пределы этих областей неадекватны и требуют нескольких перегрузок с одного вида транспорта на другой, что ещё больше увеличивает себестоимость товаров.

Вставка 2-3. Эффекты улучшения транспортного сообщения

Имеется большой объем литературы по оценке последствий улучшения транспортного сообщения для результатов экономического развития. В то время как транспорт сам по себе не может снизить уровень бедности, строительство автомобильных дорог, железных дорог, и внутренних водных путей или улучшение существующей инфраструктуры играет важную роль в повышении доходов населения и сокращении неравенства в доходах (Booth и др., 2001). С точки зрения распределения ресурсов, экономическая литература в целом поддерживает гипотезу о том, что инвестиции в транспортную инфраструктуру могут оказать существенное влияние на беднейшие слои населения путём повышения их шансов получить доступ к занятости и инвестиционным возможностям, рынкам и основным услугам в области образования и здравоохранения и приводя к другим результатам в жизнедеятельности.

Например, в дорожных проектах результаты в виде сокращения бедности обусловлены в основном повышением дохода малоимущих за счёт сельскохозяйственной и несельскохозяйственной занятости (Webb 2013; Jacob и Minten 2009; Dercon и др. 2008), а также доступа к социальным услугам и рынкам (Mu и Van de Walle 2007; Khandker, Bakht, и Koolwal 2006). Повышение качества дорог сокращает время и затраты, связанные с транспортировкой. В результате спрос на услуги транспорта увеличивается, что приводит к большему количеству поездок по улучшенной дороге, а также к снижению цен на перевозимые товары. На уровне домохозяйств возрастает реальное потребление в результате более низких цен на потребительские товары и увеличения доходов от занятости и деловых возможностей, возникших в результате этих изменений. Более низкие транспортные расходы на уровне предприятий означают увеличение реальной отдачи от инвестиций, которые, в свою очередь, превращаются в более высокие уровни инвестиций. Эти воздействия приводят к экономическому росту и сокращению уровня бедности (NORC 2013).

Данные из разных стран мира подтверждают эти потенциальные выгоды. Два исследования, проведённые в Китае, например, показывают, как близость к железной дороге может положительно коррелировать с ВВП на душу населения на целых 33 процентных пункта после начала работы железной дороги. Аналогично, улучшения в доступе к местным всепогодным дорогам во Вьетнаме, Перу, Бангладеш и Марокко привели к положительным результатам в школьном образовании, здравоохранении и для сельских групп населения. Наконец, инвестиции в шоссе в Индии, Испании и США помогли сократить экономический разрыв между отстающими и более развитыми регионами. Следовательно, транспорт играет важнейшую роль в устранении тех ограничений, которые препятствуют экономическому развитию, региональной конвергенции, и сокращению масштабов бедности.

Что необходимо предпринять Узбекистану для перехода на следующий этап экономического развития?

2.29. Сегодня, по классификации Всемирного экономического форума в отношении стадий экономического развития, Узбекистан находится в состоянии перехода между первым (за счёт продажи ресурсов) и вторым (за счёт роста эффективности) этапами экономического развития с ВВП на душу населения в 2 132 долл. США в 2015 г. Тем не менее, на основе дискуссии в данном докладе СДС можно сделать вывод, что Узбекистан по-прежнему нуждается в удовлетворении базовых условий первого этапа развития страны, включая отставшую общественную инфраструктуру и институты, которые остаются недостаточно чувствительными к потребностям частного бизнеса и рынков (см. Рис. 2-13).

2.30. **Способность Узбекистана к переходу на следующий этап экономического развития потребует изменений в нынешней модели развития страны.** В то время как нынешняя модель позволила экономике Узбекистана оставаться устойчивой и спланировать межотраслевые сдвиги в производстве (от сельского хозяйства к промышленности и сектору услуг), она, скорее всего, недостаточно подходит для второй стадии развития (типично связанной с более инклюзивными результатами), основанной на росте эффективности и массовом внедрении/поглощении существующих технологий и знаний в отраслях с конкурентными преимуществами в международной торговле. Подобно восточноазиатским странам, которые постепенно позволили рыночным силам (институтам рынка) начать действовать и доминировать, Узбекистану необходимо предпринимать подобные шаги по мере преодоления проблем почти по всем направлениям, повышающим эффективность производства, которые предполагают более высокую степень либерализации товарных рынков, рынков труда, и финансово-валютных рынков.

2.31. **По мере того, как Узбекистан начнёт наращивать свои факторы, повышающие эффективность и производительность, необходимо будет компенсировать возможные отрицательные краткосрочные воздействия на бедные слои населения.** Неотъемлемым фактором в необходимости повышения эффективности работы на рынке является требование того, чтобы цены менялись и отражали экономические (а иногда и социальные) издержки. Либерализация цен в промышленности может иметь непосредственное влияние на потребителей и на занятость. Как следствие, фазы реформ (что и когда либерализовать) и их темпы (насколько быстро либерализовать) должны тщательно планироваться и управляться таким образом, чтобы свести к минимуму любое краткосрочное негативное воздействие на бедных, которое может возникнуть в силу корректировки цен или других реформ.

Вставка 2-4. Узбекистан на пути перехода к следующей стадии экономического развития

Всемирный экономический форум, который составляет ежегодный Индекс глобальной конкурентоспособности по странам мира, составляет оценку приоритетов мер политики для стран и возможности повышения их конкурентоспособности с учётом, в широком смысле, стадий развития их экономик, на которой они находятся. На первом этапе развития находятся ресурсно-ориентированные экономики, в которых рост добавленной стоимости происходит в основном от продажи сырья, и для обеспечения конкурентоспособности такой экономики должны обеспечиваться минимальные базовые требования (макроэкономическая стабильность, базовая инфраструктура и человеческий капитал) – см. Рис. 2-13. Такие страны характеризуются низкой производительностью труда и низкой заработной платой. На втором этапе развития, экономический рост происходит в основном за счёт роста эффективности (продуктивности) производства и качества продукции. Для обеспечения конкурентоспособности на этой стадии, в дополнение к базовым требованиям для первой стадии, также требуется высокая доля людей с высшим образованием, свобода и гибкость на товарных и трудовых рынках, развитие финансового рынка, и стимулы к широкому внедрению на предприятиях передовых технологий, уже созданных в других странах. Заключительный третий этап развития стран соответствует инновационным экономикам, где ВВП растёт в основном за счёт производства и продажи изобретений и технологий и страна конкурирует путём производства новых уникальных продуктов на самом высоком уровне эффективности в мире. Стратегические приоритеты и двигатели конкурентоспособности меняются на каждом этапе развития.

Рисунок 2-13 Стадии экономического развития стран мира

Источник: Всемирный экономический форум.

Выводы

2.32. В данной главе был выдвинут ряд утверждений и гипотез относительно того, как экономика Узбекистана развивалась и как подход к развитию может быть скорректирован в будущем. Эти утверждения и гипотезы могут быть исследованы далее в среднесрочной перспективе. Утверждения сформулированы следующим образом:

2.33. Вклад совокупной производительности факторов производства в прирост ВВП в последние годы был невысок. Производительность труда (за пределами промышленного

сектора) в экономике сравнительно низкая, и это служит главной причиной низкой заработной платы в сельском хозяйстве и во многих отраслях сектора услуг, а также причиной исходящей трудовой миграции в поисках более высоких зарплат в странах СНГ и низких показателей участия рабочей силы на рынке труда Узбекистана. Как и в других странах, государственные программы поддержки промышленного развития не создают достаточное конкурентное давление для роста эффективности.

2.34. В результате данных гипотез, данная СДС выдвинула следующие положения: стратегия развития Узбекистана нуждается в корректировке/адаптации для уделения большего внимания факторам роста эффективности и совокупной продуктивности факторов производства, продолжая при этом улучшать качество институтов (в т.ч. рыночных механизмов) и инфраструктуры, которые приведут к созданию хороших рабочих мест и росту зарплаты и доходов населения. Улучшения в деловой и регулятивной среде, а также в макроэкономической политике (в том числе более гибкая политика по иностранной валюте), приведут к росту внутренних частных инвестиций и прямых иностранных инвестиций, что обеспечит трансфер технологий в страну и создание большего числа хороших рабочих мест. Рост инвестиций и повышение заработной платы приведут к увеличению доли населения, занятого в формальной экономике.

2.35. Учитывая масштабы проблемы занятости в дальнейшем, Узбекистану необходимо поддерживать высокие уровни роста таким образом, чтобы максимизировать создание хороших рабочих мест. На сегодняшний день страна достигла высоких темпов экономического роста, но необходимы дальнейшие меры, которые бы обеспечивали (i) экономическую, социальную и экологическую устойчивость экономического роста на много лет вперёд в будущем, и (ii) улучшение возможностей на рынке труда, необходимых для устойчивого экономического роста.

2.36. В дальнейшем, источником хороших рабочих мест должно стать быстрое развитие частного сектора³⁹. В то время как государственное вмешательство в экономику может играть важную роль для поддержки структурных преобразований, оно также может служить препятствием, на более последующей стадии, для стимулирования и участия частного сектора и для его развития. Узбекистан, вероятно, сегодня находится в той точке, где необходимо разработать меры по переходу от стратегии развития, где локомотивом является государство и предприятия с гос.долей, к развитию, где локомотивом являются предприятия частного сектора, которые только и способны повышать эффективность производства и производительность труда, с тем чтобы стимулировать рост зарплаты и занятости.

3. Критические факторы, определяющие инклюзивность роста

Хотя прогресс в реализации двух основных взаимосвязанных целей будет зависеть, в частности, от способности экономики создавать больше и лучшего качества рабочие места, необходимым дополнением этой стратегии должны стать меры политики, которые (i) увеличивают и уравнивают возможности для граждан Узбекистана в использовании больших возможностей на рынке труда, (ii) обеспечивают системы социальной защиты для тех, кто остался позади, а также основных общественных услуг для всех слоёв населения, и (iii) содействуют повышению соответствия общественных услуг нуждам населения.

---

³⁹ Согласно официальной статистике, около 78 процентов всех рабочих мест в стране создано в микро- и малых предприятиях.

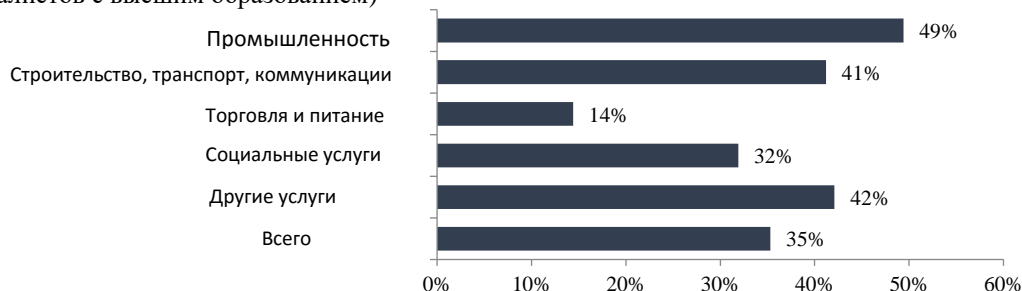
Образование и навыки недостаточно ориентированы на потребности рынка

Необходимо повысить способность системы образования обучать навыкам, востребованным предприятиями.

3.1. Работодатели в Узбекистане сообщают, что недостаточные навыки рабочей силы служат значительным препятствием для роста на предприятиях. В 2008 г. опрос работодателей Узбекистана показал, что 73 процента фирм считали недостаточность навыков работников страны препятствием для ведения бизнеса, что выше, чем 60 процентов фирм по такому же опросу в 2005 г. Более одной трети фирм (35 процентов) указали, что навыки сотрудников создают "большое" или "весьма серьёзное" препятствие для роста. Обследование 2013 г. показало, что промышленные предприятия были подвержены наибольшей проблеме в поиске требуемых навыков среди имеющегося персонала (за предлагаемую зарплату), причём почти половина фирм (49 процентов) сообщали об отсутствии достаточного количества квалифицированных специалистов с высшим образованием на рынке труда (Рис. 3-1).⁴⁰

Рисунок 3-1. Многие фирмы испытывают сложности в привлечении квалифицированных сотрудников

(Доля фирм, сообщивших о трудностях в найме достаточного количества квалифицированных специалистов с высшим образованием)

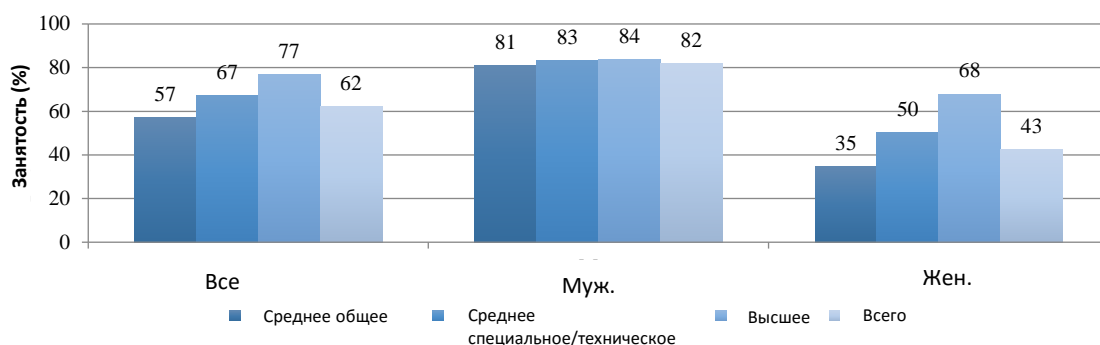

Источник: данные Всемирного банка, 2014, доклад «Узбекистан: модернизация высшего образования».

3.2. Перспективы трудоустройства лучше для лиц, получивших высшее и среднее специальное техническое образование, несмотря на то, что этот разрыв наиболее выражен для женщин. В то время как физические лица, которые получили среднее специальное или техническое образование, имеют высокий уровень занятости, люди, получившие лишь среднее общее образование будут наняты с меньшей вероятностью (Рис. 3.2). В целом, в соответствии с обследованием CALISS, уровень трудоустройства среди лиц с высшим образованием составляет 77 процентов, по сравнению с 57 процентами для лиц со средним специальным образованием. Эта положительная корреляция, однако, в основном обусловлена результатами по трудоустройству среди женщин. Среди мужчин уровень трудоустройства варьируется от 81 процента для лиц со средним специальным образованием, до 84 процентов для лиц с высшим образованием. Кроме того, работники с высшим образованием в среднем зарабатывают на 55 процентов более высокую заработную плату, чем аналогичные работники со средним специальным образованием.

⁴⁰ Результаты в данном пункте взяты из Доклада Всемирного банка о высшем образовании Узбекистана в 2014 г. Он опирается на данные BEEPS 2005 и 2008 гг., а также на Обследование работодателей, проведенное в 2013 г., специально для написания этого Доклада о высшем образовании.

Рисунок 3-2. У выпускников учреждений высшего и среднего специального технического образования наблюдаются лучшие результаты на рынке труда

Источник: Ajwad и др.. (2014) на основе CALISS 2013.

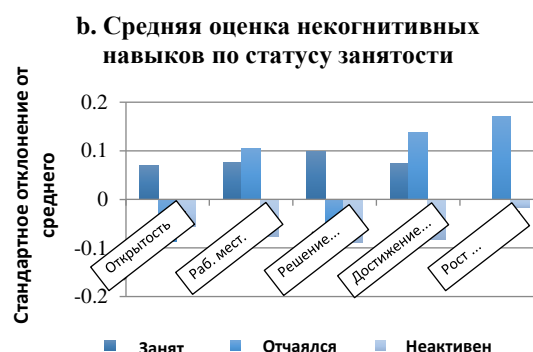
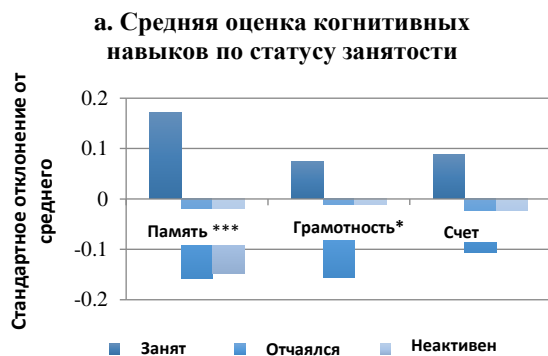
Примечание: Возраст респондентов 25–64 лет.

3.3. В свою очередь, занятые люди имеют лучшие когнитивные и некогнитивные навыки, чем экономически неактивные люди. Занятые работники показали лучшие результаты в тестах на память, грамотность и счёт, чем экономически неактивные лица; разрыв особенно велик по тестам на запоминание. Большинство некогнитивных показателей для работающих лиц выше, чем показатели для неактивных лиц (Рис. 3.3). Особо следует отметить различия в принятии решений и стремлении к достижениям.

3.4. Точно так же, люди, отчаявшиеся найти работу на рынке труда, имеют значительно более низкие когнитивные навыки и, в определённой степени, некогнитивные навыки, чем занятые. Фактически, лица отчаявшиеся в поиске работы на рынке труда, имеют когнитивные навыки, аналогичные неактивным лицам. С точки зрения некогнитивных навыков, интересно отметить, что навыки принятия решений низкие среди отчаявшихся лиц, при этом не наблюдается проблем в выявленном в ходе опросов на рабочем месте настрое и стремлении к достижениям. Разрыв в результатах по уровням навыков среди отчаявшихся лиц могут, в частности, объяснить, почему такие люди сталкиваются с трудностями в поисках работы. Конечно, навыки сами по себе не объясняют пессимизма, связанного с поиском работы на рынке труда. Люди могут выходить из состава рабочей силы по различным причинам, в том числе из-за завышенных ожиданий по зарплате, отсутствия мобильности, отсутствия связей, необходимых для получения рабочих мест, или просто из-за нереалистичных ожиданий. Тем не менее, необходимо обратить особое внимание на низкий уровень навыков среди отчаявшихся найти работу, потому что молодёжь чрезмерно представлена среди отчаявшегося в поиске работы населения, и, учитывая преобладание молодёжи в демографии Узбекистана, недостаточность технических рабочих навыков у молодёжи повышает ответственность за социальные последствия для лиц, принимающих решения по мерам политики.

Рисунок 3-3. Занятые лица показывают лучшие когнитивные и некогнитивные навыки

Источник: Ajwad и др.. (2014) на основе CALISS 2013.

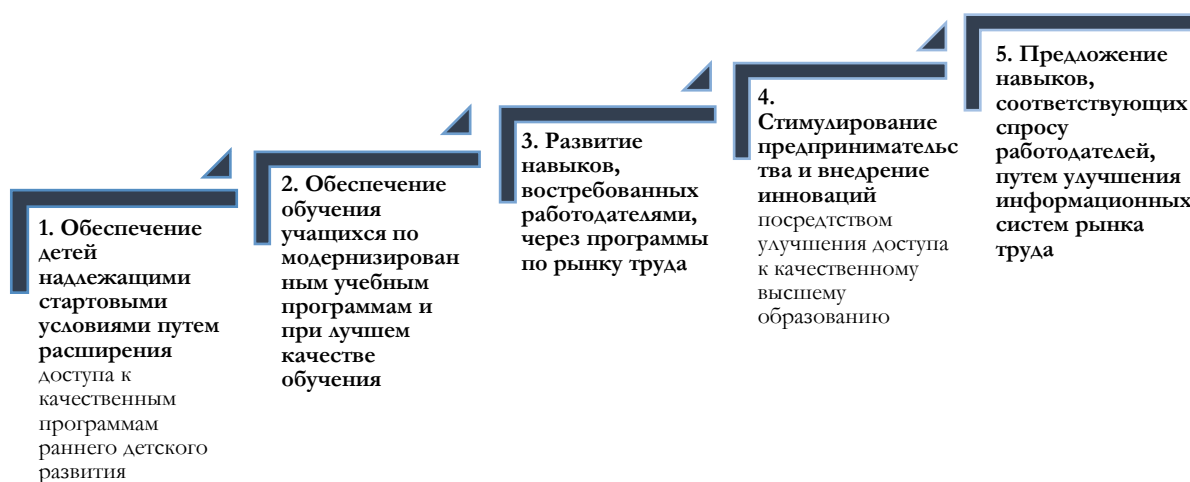
Возможности по устранению несоответствия между спросом и предложением навыков фиксируются в пяти приоритетах системы «STEP».

3.5. Меры политики, направленные на улучшение обучения навыкам (и перспектив трудоустройства, которые за ними последуют) могут быть сформированы в системе под названием "Навыки для трудоустройства и продуктивности" (Skills toward Employability and Productivity (STEP)) в стратегическом видении правительства. Система STEP объединяет данные и практический опыт из различных областей: от исследований определяющих факторов развития и результатов обучения детей раннего возраста до опыта реализации мер политики в реформировании профессионально-технического образования и систем рынков труда.⁴¹ В недавнем докладе Всемирного банка (The Skills Road) рекомендуется пять целей политики для повышения квалификации рабочей силы в Узбекистане (Рис. 3-4):

- Обеспечение детей надлежащими стартовыми условиями путем расширения доступа к качественным программам раннего детского развития (РДР)
- Модернизация учебных программ и повышение качества преподавания в целях устранения слабого звена между образованностью и когнитивными и некогнитивными навыками
- Реализация адресных программ рынка активной рабочей силы, с особым акцентом на отчаявшихся работников и женщинах, и стимулирование предприятий к обеспечению обучения работников
- Стимулирование предпринимательства и внедрения инноваций путем расширения доступа к высшему образованию более высокого качества (с акцентом на навыках, востребованных рынком)
- Улучшение информационной системы рынка труда (улучшение информации о вакансиях для соискателей и помощь в получении рабочих мест посредством передачи сигналов о наличии работы).

⁴¹ Valerio и др. (2014) «STEP Skills Measurement: Snapshot 2014», Washington, DC: World Bank.

Рисунок 3-4. Приоритеты реформ политики в целях увеличения результатов по обеспечению навыками рабочей силы в настоящее время и в будущем

Источник: по Valerio и др. (2014).

3.6. **Узбекистан нуждается в расширении доступа к качественным программам РДР для повышения развития когнитивных и некогнитивных навыков с раннего возраста.** В Узбекистане по состоянию на 2011 г. только 26 процентов детей дошкольного возраста были зачислены в программы РДР, что намного ниже показателей зачисления в странах ОЭСР (86 процентов), в России (90 процентов), и в соседних странах, таких как Казахстан (48 процентов). Обеспечение детей надлежащими стартовыми условиями, с качественным РДР, может улучшить их способность к дальнейшему развитию, в дальнейшей жизни - их технических, познавательных и некогнитивных навыков, которые способствуют повышению производительности и гибкости в трудовой среде; это также является экономически эффективным вложением. Правительство Узбекистана выделяет значительные ресурсы для обучения в раннем детстве, но нынешняя модель предоставления дошкольного образования имеет высокие издержки и ограниченную гибкость в предлагаемых типах воспитания и образования в дошкольном возрасте (ВОДВ). Расширение охвата ВОДВ должно включать меры по снижению затрат посредством изыскания альтернативных форм предоставления услуг, таких, как модели неполного дня.

3.7. **Учащиеся могли бы получить больше пользы, получая образование с лучшими программами и методами обучения.** В то время, как страна добилась всеобщего доступа к общему образованию и хороших показателей выпуска из средних школ, качество и актуальность получаемого образования могут быть улучшены (с большим акцентом на навыках решения проблем, критического мышления, общения и межличностные навыки). Разработка современных учебных планов и методов обучения будет усиливать связь между образованностью и познавательными и когнитивными навыками. Эмпирические данные по Узбекистану ясно показывают, что сильные когнитивные и некогнитивные навыки позволяют работникам получать более качественные рабочие места.

3.8. **Образование и реформы рынка труда, такие как государственно-частное партнерство по развитию бизнес-ориентированных учебных программ, поддержка программ профессиональной подготовки на рабочем месте и ученичества и улучшение диагностирования рынка труда могут также принести пользу трудовым мигрантам.** Такие программы могут повысить способность узбекских мигрантов применять свои навыки за рубежом (как минимум тем, что их квалификация более заметна для работодателей). В свою очередь, мигранты смогут расширить свои навыки за рубежом и применять их на внутреннем рынке Узбекистана после возвращения. Это особенно важно, учитывая большое количество рабочих-мигрантов в таких отраслях, как строительство со средним или техническим

образованием, и тот факт, что рабочие со средней квалификацией нередко подвергаются наибольшему риску недостаточной реализации своих способностей.⁴²

3.9. Для улучшения связи между навыками трудовых мигрантов и потребностями рынка труда за рубежом, качества рабочих навыков и различимости этих навыков, правительство Узбекистана могло бы последовать триединой стратегии. Во-первых, развивать партнёрские отношения с министерствами труда и бизнес-лидерами в ключевых странах назначения и отраслях в целях выявления потребностей в навыках и повышения информирования их о навыках узбекских работников. Во-вторых, проводить диагностику на рынке труда для выявления отраслей со спросом на таких работников, как внутри страны, так и за рубежом. И, в-третьих, инвестировать в улучшение профессионально-технических учебных программ.

3.10. Одним из способов стимулирования предпринимательства и внедрения инноваций является увеличение доступа к высшему образованию. Повышение доступа к качественному высшему образованию имеет важное значение для развития высококвалифицированной предприимчивой и способной к инновациям рабочей силы. Это, вероятно, станет более важным по мере того, как экономика будет развиваться и потребует более новых навыков, как это наблюдается в других странах с высоким средним уровнем доходов на душу населения⁴³. В недавнем докладе Всемирного банка подчёркнуты некоторые ключевые меры политики, которые могут решить проблемы, связанные с доступом к высшему образованию. Они включают в себя увеличение количества мест в ВУЗах для определённых групп населения, поступающих на обучение, особенно для женщин, и дифференцирование степенных и нестепенных образовательных программ таким образом, чтобы краткосрочные технические и профессиональные курсы могли бы предложить более быстрое реагирование на потребности предприятий в приобретении необходимых трудовых навыков.

3.11. Для обеспечения качества высшего образования очень важно измерение получаемых навыков. Развитие независимого агентства по обеспечению качества образования имеет решающее значение для современной системы высшего образования. Существующий Государственный тестовый центр в Узбекистане может быть дополнительно дооснащён для выполнения этой роли. Кроме того, отдельные учреждения высшего образования должны выполнять «внутренний» контроль качества с помощью так называемых кружков повышения качества, основанных частично на самооценках и экспертных оценках со стороны других высших учебных заведений. Внедрение некоторых элементов Болонского процесса, цель которого заключается в том, чтобы сделать академические степени и стандарты обеспечения качества более сопоставимыми и совместимыми по всей Европе; это будет обеспечивать систему для улучшения качества и интеграции систем, что могло бы позволить системе обеспечения качества в Узбекистане добиться всемирно признанных стандартов в обучении.

3.12. Обладатели высшего образования должны быть наделены навыками, соответствующими требованиям рынка. Для этого требуется трёхсторонний подход. Во-первых, регулярные и независимые обзоры рынка должны отслеживать требования рынка труда к навыкам специалистов. Во-вторых, партнёрские отношения с отечественными и зарубежными образовательными и научными учреждениями (научно-исследовательские партнёрства, обмен преподавателями и обучение), а также с отечественной и зарубежной промышленностью (модернизация учебных планов, лабораторий, инновационные платформы, исследования и развитие совместного бизнеса) могут помочь укреплению связей между высшими

---

⁴² Данные Всемирного банка, 2013. “Uzbekistan: Improving Early Childhood Care and Education”, Report No. 71930-UZ, Washington, DC: World Bank.

⁴³ Данные Всемирного банка, 2014. “Uzbekistan: Modernizing Tertiary Education”, Report No. 8806-UZ, Washington, DC: World Bank.

образовательными учреждениями и рынком труда. В-третьих, в более общем смысле, обеспечение высококачественного оборудования в соответствующих приоритетных отраслях и технических областях, наряду с современной учебной программой, подготовленными преподавателями и сотрудниками, и соответствующие связи между университетами и промышленностью имеет решающее значение.

3.13. Узбекистану необходимо обеспечить соответствие навыков спросу работодателей, совершенствовать информационные системы рынка труда. Такие актуальные системы могут помочь превращать навыки в реальную занятость и производительность. Ключевым приоритетом реформы может служить улучшение систем информации о рынке труда, что облегчит переход со школьной скамьи на рабочее место. В Узбекистане более половины всех респондентов (58 процентов) указали, что они не считают, что у них есть возможность узнавать об имеющихся вакансиях на предприятиях. Асимметричная информация между соискателями и работодателями влияет на выбор в получении образования, выбор сотрудников фирмами и/или время, которое требуется для заполнения вакансии⁴⁴. Содействие информационным потокам будет важно, особенно для молодёжи и лиц, впервые ищущих работу, потому что это поможет демонтировать текущую жёсткую кадровую плановую систему, в которой число мест в ВУЗах определяется на основе количества государственных рабочих мест, имеющихся для выпускников.

3.14. Ряд модернизирующихся стран успешно реализовали информационные системы рынка труда, предназначенные для демонтажа плановой системы подготовки рабочей силы. В Польше, например, были созданы обсерватории занятости, чтобы предоставлять информацию о наличии рабочих мест, заработной плате, перспективах карьерного роста и ожиданиях, связанных с наймом.⁴⁵ Ключевой концепцией обсерваторий занятости является то, что информация об основных отраслях промышленности, новых областях роста, профессиях, в которых испытывается дефицит, квалификациях, необходимых для работы, может помочь людям сделать более осознанный выбор в своих образовательных курсах и карьере. Данные, которыми оперируют обсерватории занятости, включают в себя: (i) административные данные государственной службы занятости о безработице, вакансиях и активных программах на рынке труда; (ii) данные национального комитета по статистике, включая обследования рабочей силы и информацию обследований домохозяйств, как правило, с разбивкой по областям; и (iii) данные специальных тематических обследований (как правило, социологических). Обсерватории занятости используют мультимедийные платформы для распространения информации, начиная от традиционной информации на бумажной основе до видео на YouTube и текстовых сообщений. Информация распространяется через неравные промежутки времени, в зависимости от скорости, с которой информация обрабатывается.

3.15. Одной из трудностей, с которыми сталкивается Правительство Узбекистана, является отсутствие данных для оценки эффективности образования. Хотя уровень охвата образованием в начальной и средней школах высок, объективное качество системы образования Узбекистана никому неизвестно. Органы правительства не могут требовать от школ ответственности за низкое качество обучения, или реформировать школы, которые имеют низкую производительность. Национальная система, способная измерить качество обучения с помощью стандартизированных оценок, поможет правительству отслеживать эффективность образования по всей стране. Если бы такая система была создана к 2020 г. и работала хорошо, то правительство могло бы рассмотреть вопрос о переходе к одной из международных систем оценки студентов PISA, TIMSS, PIRLS, что позволит проводить сравнения между Узбекистаном и другими странами, в т.ч. со странами ОЭСР. На глобальном уровне, страны все чаще проводят национальные образовательные тесты, а также участвуют в региональных и международных

---

⁴⁴ Jensen (2010); Kaas и Manger (2010); Всемирный банк (2012).

⁴⁵ Arias и др. (2014).

сравнительных оценках качества образования. Использование качественных данных и информационных систем для решений и планирования мер политики становится обычной практикой во многих странах мира.

Качество и эффективность услуг здравоохранения: имеется значительный потенциал для улучшения

3.16. В целом, затраты госбюджета на здравоохранение в Узбекистане находятся на хорошем среднем уровне других стран со средними доходами на душу населения. В целом государственные расходы на здравоохранение (на уровне 3,8–4,0 процента от ВВП в 2014–2015 гг.) находятся на уровне группы стран со средними доходами на душу населения, и в два раза выше, чем в среднем в странах с низкими средними доходами на душу населения. Как известно, хорошее состояние здоровья населения повышает отдачу на человеческий капитал и стимулирует активное участие населения на рынке труда, а также создание доходов. Однако, недостаточное развитие сектора страхования в стране означает, что маловероятен рост частных расходов на здравоохранение (они составляли 2,8 процента от ВВП в 2014 г.). Правительству, возможно, потребуется рассмотреть вопрос о снижении бремени частных расходов малообеспеченного населения по оплате медицинских услуг, которое платит за эти услуги из собственного кармана. Один из путей добиться этого – это ввести страховую медицину для покрытия большинства потребностей частного сектора и сократить часть госбюджетных расходов, и тогда правительство сможет использовать часть этих ресурсов для сокращения расходов малообеспеченного населения на услуги здравоохранения.

3.17. Эффективность и действенность здравоохранения могут быть улучшены. Частота выявления ключевых заболеваний, таких как гипертония и туберкулёз, являются низкими, а больницы излишне крупные и фрагментированы. Эффективность распределения ресурсов может быть улучшена путём улучшения первичного звена здравоохранения. Если оно будет укреплено, то этот первый этап медицинского вмешательства может помочь уменьшить количество людей, нуждающихся в стационарной помощи, и сместить стимулы в сторону улучшения выявления и внедрения профилактических мер, таких как прекращение употребления табака и внедрение статинов (снижающих холестерин в крови). Неадекватное состояние учреждений первичного и вторичного звена здравоохранения ограничивает доступ к услугам здравоохранения, особенно для сельского населения. Оказание услуг здравоохранения ограничивается также отсутствием стандартов качества оценки специалистов и недостаточными мерами их стимулирования. Министерство здравоохранения начало осуществление реформ, однако много ещё предстоит сделать, включая интеграцию способов оказания услуг, усиление процессов управления факторами риска, связанными с сердечно-сосудистыми заболеваниями, улучшение организации и оказания услуг здравоохранения, реализацию планов оптимизации больниц, внесение изменений в систему медицинского образования, непрерывного профессионального развития медицинских работников, а также внедрение механизмов обеспечения качества.

3.18. С точки зрения планирования, конечные услуги здравоохранения, вероятно, потребуются перенести из текущей плановой системы в модель подотчётности учреждений здравоохранения с заключением с ними контрактов на обслуживание, основанными на показателях результативности и продуктивности. Сдвиг в сторону платежей за медицинские услуги на основе показателей результативности и производительности у конечного потребителя услуг, в отличие от бюджетных ассигнований по статьям, может привести к значительной экономии средств госбюджета, а также улучшить результаты. Больницы должны осуществлять деятельность на принципах финансовой устойчивости, в условиях системы эффективного мониторинга заболеваемости и системы обеспечения качества услуг.

3.19. **Как и в случае с образованием, для обоснования выработки мер политики в области здравоохранения необходимы более качественные фактические данные.** Минздрав нуждается в укреплении как жёсткой, так и мягкой инфраструктуры. Необходимо ввести в действие информационные системы данных; ввести программы обучения персонала, и модернизировать базовую инфраструктуру как в министерстве, так и в учреждениях и органах при министерстве. Необходима всеобъемлющая стратегия здравоохранения и наряду с этим информационная система для обеспечения мониторинга исполнения, оценки и обновления стратегии. Вначале, эти новые меры и расходы будут повышать общие расходы здравоохранения. Однако в среднесрочной и долгосрочной перспективе они должны повысить эффективность системы здравоохранения, в результате чего улучшение здоровья будет достигнуто при более низких общих издержках.

3.20. **Социальная защита:** необходимо улучшить целевую защиту наиболее уязвимых слоёв населения.

Программы социальной защиты можно сделать более эффективными для адресной защиты наиболее уязвимых слоёв населения

Адресность программ социальной защиты можно улучшить

3.21. **Несмотря на значительную приверженность Узбекистана поддержке сектора социальной защиты, существует потребность в дальнейших реформах для обеспечения большей эффективности и результативности системы.** Приоритеты реформы должны быть следующими: (i) оценка целей политики социальной защиты и эффективности действующих программ денежных пособий с точки зрения их консолидации и/или лучшей координации; (ii) развитие взаимной дополняемости между программами по рынку труда и программами помощи; (iii) инвестирование в системы управления и информационные системы управления для поддержки эффективного функционирования всех программ; (iv) упорядочение функций и обязанностей между *махаллами* и органами социальной защиты населения в выборе малообеспеченных семей, а также в предоставлении других услуг; и (v) реформирование национальной пенсионной системы, чтобы обеспечить ее финансовую устойчивость, справедливость, доступность к лёгким способам внесения вкладов и эффективность всеобщего охвата.

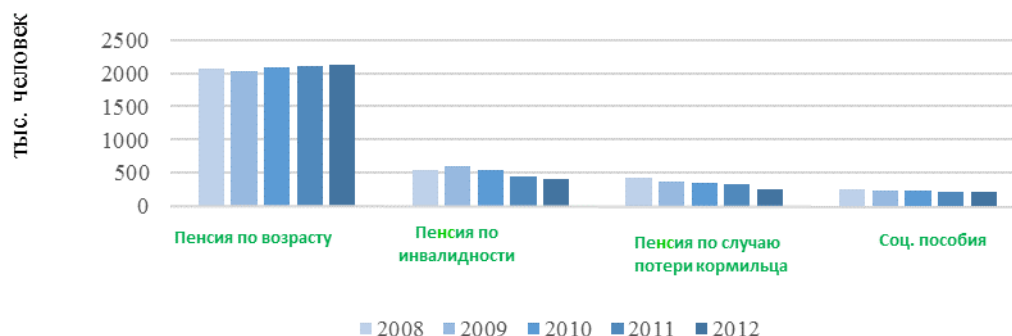
Социальные программы в основном неадресные, и в них преобладают схемы на основе фондов социального страхования.

3.22. **До сих пор крупнейшей государственной программой пособий с точки зрения охвата населения является пенсия по старости.** Около 40 процентов населения получают пенсии по старости, в то время как охват другими социальными программами составляет менее 10 процентов населения. Нет существенной разницы в охвате пенсиями по квинтилям: по группам доля колеблется от 36 до 42 процентов. В отличие от пенсий по старости, охват населения пособиями для малолетних детей и для малообеспеченных семей с детьми - больше среди нижних квинтилей по сравнению с наиболее обеспеченными группами. Тем не менее, имеет место также некоторая степень наблюдаемой утечки средств, так как некоторые наиболее зажиточные децили также получают выгоду от этих программ. (См. Вставку 3-2 и Табл. 3-1 и 3-2 для ознакомления с соответствующими материалами по социальным трансфертам.)

Вставка 3-1. Численность лиц, получающих пенсии и социальные пособия, 2008–2012 гг.

По данным Госкомстата Узбекистана, 2,1 млн. человек получали пенсии по возрасту в 2012 г. Число пенсионеров увеличилось в период между 2008 г. и 2012 г., в то время как численность лиц, получающих пенсии по инвалидности и при потере кормильца, сокращалась. Численность лиц, получающих социальные пособия, снизилась с 245 тыс. в 2008 г. до 225 тыс. в 2012 г. Данная статистика помогает понять масштабы различных программ.

Численность лиц, получающих пенсии и социальные пособия

Источник: Ежегодная статистическая публикация Госкомстат Узбекистана, 2013 г.

Таблица 3-1. Охват отдельными государственными пособиями

	Квинтили подушевого потребления					
	Всего	Q1	Q2	Q3	Q4	Q5
Пенсия по старости	39	38	42	39	39	36
Пенсия по выслуге лет	9	12	9	7	8	8
Декретный отпуск	2	2	3	1	2	1
Пенсия по инвалидности	9	10	10	7	10	6
Пенсия по потере кормильца	1	2	2	1	1	1
Социальная пенсия	1	3	2	1	1	1
Пособие по рождению ребёнка	4	5	4	5	5	1
Пособие на малолетних детей	9	13	11	12	6	5
Пособие для малообеспеченных семей	3	5	3	2	2	2
Другое пособие	1	0	2	1	1	1

Источник: на основе данных CALISS.

Примечания: Охват программы – это доля населения в каждой группе, получающей пособие.

3.23. Более того, в то время как распределение пенсий одинаково по квинтилям, величина средней пенсии на душу населения выше для наиболее высокодоходных групп. Пенсия по старости является важным источником дохода для всех домохозяйств и представляет собой основную часть всех государственных пособий (как с точки зрения охвата, так и общего бюджета). Более низкие размеры пенсий в расчёте на душу населения могут быть частично объяснены большим размером домохозяйств в нижних квинтилях. Однако, принимая во внимание связь между высокими заработными платами и пенсиями, домохозяйства в высоких квинтилях имеют тенденцию получать более высокие пенсии. В противоположность этому, в случае пособий по потере кормильца, социальной пенсии и компенсаций малообеспеченным семьям сумма пособий больше для групп в нижних квинтилях, указывая на важность пособий для бюджетов уязвимых домохозяйств.

Таблица 3-2. Среднее значение пособия на душу (только домохозяйства бенефициаров, в сумах)

	Квинтили подушевого потребления					
	Всего	Q1	Q2	Q3	Q4	Q5
Пенсия по старости	741,4	430,4	582,2	772,9	901,2	1048,8
Пенсия по выслуге лет	770,3	554,3	739,8	837,2	892,9	957,2
Пособие по инвалидности	227,5	нет	нет	нет	177,8	286,5
Декретный отпуск	144,6	126,4	123,8	177,5	197,9	117,0
Пенсия по инвалидности	410,8	377,9	374,8	375,0	393,5	592,4
Пенсия по потере кормильца	506,5	588,0	280,6	736,6	680,7	264,0
Социальная пенсия	131,4	105,2	211,7	90,9	88,7	73,9
Пособие по рождению ребёнка	25,0	24,1	35,0	19,9	24,2	21,1
Пособие на малолетних детей	212,5	187,2	211,2	253,4	241,5	144,1
Пособие для малообеспеченных семей	145,1	157,2	220,0	112,5	93,8	105,3
Другое пособие	358,2	145,1	114,7	731,5	170,6	616,4

Источник: На основе данных CALISS.

Примечания: Таблица содержит средние подушевые показатели получаемых пособий. Домохозяйства, не получающие пособия, не включены.

3.24. Хотя существует ряд схем, которые прямо или косвенно поддерживают бедных, их суммы скромнее, а охват и бюджетные ассигнования неуклонно сокращались в течение долгого времени. Пособие по малообеспеченности является схемой с основным акцентом на бедности, но охват пособием значительно снизился в последние годы; в настоящее время оно имеет ограниченный охват, составляющий лишь около 80 тыс. семей-получателей в 2010 г. (см. Табл.3-3), по существу становясь остаточной схемой помощи по бедности. Пособия выплачиваются в течение шести месяцев, и семьи должны оформлять их повторно. Расходы по этой схеме значительно упали с 1990 г. и составили лишь 0,1 процента от ВВП в 2009 г. Существует также пособие по уходу за детьми (по материнству), в рамках которого выплачивается пособие малообеспеченным семьям с детьми в возрасте до двух лет, до тех пор, пока мать не работает (Таблица 3-4). Он предоставляется на срок до одного года в размере эквивалентом в две минимальные зарплаты. Кроме того, семейное пособие предоставляется малоимущим семьям с детьми в возрасте от 2 до 4 лет. Пособие выплачивается в размере 50 процентов от минимальной зарплаты на одного ребёнка, 80 процентов от минимальной зарплаты на 2 детей, и в 120 процентов для трёх детей. Уровень расходов на различные пособия на детей значительно снизился за последние 20 лет, с 4 процентов ВВП в 1994 г., когда-схемы были универсальными и выплачивались для всех детей, до 1,24 процента от ВВП в 2011 г.

Таблица 3-3. Охват отдельными государственными пособиями

	Квинтили подушного потребления					
	Всего	Q1	Q2	Q3	Q4	Q5
Детское пособие	9	13	11	12	6	5
Пособие в связи с низким доходом	3	5	3	2	2	2

Источник: На основе данных CALISS.

Примечания: Охват программы – это доля населения в каждой группе, получающей пособие

3.25. Административная ответственность за эти схемы разделена между органами социальной защиты и местными соседскими общинами (махаллями). Махалли помогают с выявлением бедных семей в кишлаках и городах. Критерии не всегда были ясны, но правительство считает, что в 2013-14 гг. эти недостатки начали преодолеваются. Качество адресности, например, в рамках общей Программы пособий по бедности, неплохое, так как 68 процентов всех льгот идут на два нижних квинтиля населения по уровню доходов. По сути, махалля выполняет функцию экономного расходования бюджетных средств, а не точное

выявление всех нуждающихся в пособиях, выбирая из гораздо большего числа нуждающихся лишь небольшое количество бедных семей для назначения пособий. В целом, махалля часто считает и эту задачу сложной проблемой, так как у них имеется множество других обязанностей и может требоваться преодолевать большие расстояния, чтобы выполнять эти обязанности, связанные с программами соцзащиты. Особенно это касается частых корректировок адресности льгот. Местные офисы органов соцзащиты оказывают поддержку махаллям, но кадровых ресурсов зачастую недостаточно для эффективного выполнения всех задач. До сих пор имели место минимальные инвестиции в построение эффективных административных систем или использование новых технологий, все системы в значительной степени используют бумажные носители, что уменьшает эффективность и делает управление и мониторинг более сложным. В результате этого отсутствуют эффективные региональные механизмы перераспределения средств госбюджета на эти цели.

Таблица 3-4. Частота пособий (адресных)

	Всего	Квинтили подушевого потребления				
		Q1	Q2	Q3	Q4	Q5
Детское пособие	100	23,9	22,8	31,9	14,1	7,3
Пособие в связи с низким доходом	100	40,3	27,8	11,4	9,2	11,3

Источник: На основе данных CALISS.

Примечания: Частота пособий – это сумма пособий, получаемая группой как процент от общей суммы пособий, получаемых населением

Дальнейший прогресс необходим в укреплении прозрачности и подотчётности государственных институтов перед клиентами

3.26. Государственные учреждения должны быть более прозрачными и подотчётными перед клиентами, которые они обслуживают. Узбекистан имеет весьма централизованную систему принятия решений с культурой административной системы, которая недостаточно уделяет внимание анализу первопричин проблем⁴⁶. Необходимо лучше увязывать аттестацию государственных служащих с качеством предоставляемых ими услуг населению. В более широком смысле, граждане, в свою очередь, должны иметь более широкий доступ к информации о мерах государственной политики и о результатах деятельности каждого госоргана. Показатели Всемирного банка об Индикаторах качества государственного управления (Worldwide Governance Indicators) регулярно показывают, что у Узбекистана имеются большие возможности по улучшению показателей эффективности правительства, его подотчётности и прозрачности.⁴⁷ Правительство Узбекистана признаёт необходимость обратной связи с гражданами, и с 2012 г. посредством ряда решений был представлен Генеральный план электронного правительства, устанавливая обязательность инструментов электронного правительства для органов государственного управления. Все министерства работают над улучшением информационных систем управления, созданы веб-сайты и центры горячей линии, и применяются инициативы по экспериментированию с использованием средств ИКТ, электронного участия и открытых баз данных. Закон о прозрачности государственных органов, принятый в 2014 г., устанавливает дополнительные требования для повышения прозрачности и доступности информации.

⁴⁶ UN (2014) UN Common Country Assessment, United National Common System in Uzbekistan, Tashkent.

⁴⁷ Индикаторы Всемирного банка по качеству государственного управления (<http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#home>) отражают агрегированные отдельные показатели качества гос.управления по 215 странам, включая Узбекистан, за период 1996–2014 гг., по шести показателям: политическая стабильность, гласность и подотчетность, эффективность органов управления, качество регулятивных документов, равенство перед законом, и контроль над коррупцией.

3.27. **Государственные закупки нуждаются в улучшении для обеспечения максимально эффективных результатов государственных инвестиций и оказания общественных услуг.** Законодательная база по госзакупкам фрагментирована и ощущается нехватка соответствующей институциональной структуры. Большие комиссии по проведению закупок (состоящие из представителей 11-15 министерств) выхолащивают ответственность и приводят к задержкам. Реформирование и модернизация госзакупок потребует политической воли и принятия Закона о госзакупках в соответствии с нормальной международной практикой. Создание независимой системы по рассмотрению жалоб на проведение госзакупок повысит доверие в системе госзакупок и обеспечит предсказуемость ее показателей.

3.28. **Начальной целью модернизации управления государственным сектором в Узбекистане является дополнение существующей внутренней подотчётности государственных должностных лиц внешней подотчётностью перед гражданами.** Органы управления Узбекистана могут получить быстрый выигрыш путём установления профилактических механизмов обратной связи с гражданами по вопросам предоставления государственных/общественных услуг, возможно, с использованием инновационных решений мобильных технологий. Это поможет выявлять узкие места и ключевые проблемы в пространственном разрезе и по всем секторам. Кроме того, поддержание связи с гражданами поможет снизить показатель восприятия коррупции и повысить доверие к государству. Наконец, это поможет создать культуру обслуживания среди государственных служащих Узбекистана.

3.29. **После внедрения элементов внешней подотчётности необходимо улучшать подотчётность внутреннюю путём смещения акцентов с процедур и правил в сторону получения конечных результатов.** В систему государственного управления в Узбекистане могут быть внедрены такие инструменты управления качеством, как ключевые показатели результативности, контракты, основанные на результатах деятельности, а также могут быть внедрены меры по стимулированию оказания качественных услуг государственными чиновниками. Эти меры должны быть дополнены инвестициями в повышение навыков государственных служащих с целью дальнейшего улучшения качества услуг.

3.30. **В среднесрочной и долгосрочной перспективе правительство может рассмотреть возможность делегирования полномочий органам власти на местах или территориальным подразделениям централизованных государственных служб.** Такое делегирование прав на принятие решений позволит правительству обеспечить более информированное и ускоренное принятие решений, связанных с оказанием услуг населению. Для реализации этих реформ понадобится поэтапный подход, и они должны быть дополнены инициативами по организационному улучшению и наращиванию потенциала на более низких уровнях государственной власти.

3.31. **Существуют возможности применения ИКТ для расширения возможностей реализации права голоса и подотчётности.** Правительство работает над использованием ИКТ для повышения прозрачности предоставления государственных услуг. Предложение услуг электронного правительства до сих пор в настоящее время минимально в Узбекистане, но правительство стремится расширить электронные услуги: президентский указ в 2012 г. призвал все 120 государственных учреждений уделять больше внимания политике электронного правительства. Его целью является достижение полного потенциала электронного правительства в 2017 г., однако, по состоянию на 2012 г., в Индексе электронного правительства ООН рейтинг Узбекистана относительно ниже, чем у некоторых сопоставимых стран (Табл. 3-5).

Таблица 3-5. Рейтинг развития электронного правительства

Страна	Рейтинг (Индекс развития «электронного правительства» ООН, 2012)
Казахстан	38
Малайзия	40
Болгария	60
Румыния	62
Молдова	69
Узбекистан	91
Таиланд	92

Источник: UNDESA 2012.

4. Насколько устойчивой является современная модель экономического роста, распределения и социальной инклюзивности?

Преодоление серьёзной уязвимости экосистем, недопущение неравенства и адаптация ко всё менее благоприятной внешней среде являются необходимыми условиями обеспечения прогресса в средне- и долгосрочном периодах развития. На повестке дня стоят такие вопросы как риски управления природными ресурсами (энергия, земля и вода) и последствия изменения климата. Предлагаемые шаги включают разработку компенсационных механизмов по снижению воздействия внешних шоков от кризиса в России, и направлены на открытие новых рынков в Китае, наряду с мерами по сокращению долгового бремени. Следует учитывать коэффициенты участия в рабочей силе внутри Узбекистана женщин и молодых мужчин и региональные различия в доходах и доступе к базовым услугам.

Экологические риски

Управление и обеспечение защиты природных ресурсов

4.1 Увидеть, насколько важны природные ресурсы для Узбекистана, можно при их разделении на природные, физические и нематериальные активы (капитал). Природные активы (капитал), и особенно недра страны (на их долю приходится более 70 процентов природных ресурсов), являются самым большим источником богатства Узбекистана (Рис. 4-1 и 4-2). С течением времени выросла значимость природных ресурсов, при этом производственные фонды (физические активы) не настолько велики, как могли бы быть, что позволяет сделать вывод о необходимости увеличения инвестиций в физические активы. Один из выводов доклада Всемирного банка «Диверсифицированное развитие» сводится к тому, что, хотя богатые ресурсами евразийские страны в состоянии финансировать свои инвестиции за счёт больших доходов от экспорта минеральных ресурсов, запас общественных активов фактически уменьшается. Ещё большую обеспокоенность вызывает тот факт, что если в ходе анализа учесть эффективность инвестиций, то показатели последних лет оказываются исключительно невысокими.⁴⁸

⁴⁸ См. World Bank, *Diversified Development* (Washington, DC: World Bank, 2014).

Рисунок 4-1. Физический, природный и нематериальный капиталы Узбекистана

В миллионах долларов США на душу населения, цены 2010 г.

Источник: *Where is the Wealth of Nations?* (Washington, DC: World Bank, 2012).

Рисунок 4-2. Состав национального богатства Узбекистана, 2012

В процентах, доли в национальном богатстве

4.2. Анализ структуры природного богатства Узбекистана приводит к выводу о важности инвестирования в другие формы национального богатства/благополучия.⁴⁹ Уровень валовых национальных сбережений (GNS) в Узбекистане, показывающий возможности страны обеспечить финансирование внутренних инвестиций, остаётся в целом высоким. Величина чистых национальных сбережений (NNS) – индекс, учитывающий истощение/износ капитала путём вычитания потреблённого основного капитала – также является высокой. Тем не менее, если вычесть ещё и величину истощения энергетических ресурсов и ухудшения состояния окружающей среды, то значение скорректированных чистых сбережений (ANS) становится отрицательным: у страны нет возможности сохранить получаемую ренту (доходы от природных ресурсов) для будущих поколений.⁵⁰

4.3. Важнейшей основой доводов в пользу обеспечения экологической устойчивости является принятие мер по трансформации минерального и энергетического богатства в другие формы благополучия/богатства. Это особенно актуально для Узбекистана. В то время как природные ресурсы играют важную роль в реализации текущей модели роста страны, концентрация на более эффективном использовании ресурсов и экономической диверсификации приведёт к снижению давления на дефицитные минеральные запасы и сокращению рисков для устойчивости роста. Правительство признаёт важность данного направления и создало Фонд реконструкции и развития Узбекистана для трансформации части выручки от экспорта минерального сырья в инвестиции на развитие экспортно-ориентированных и импортозамещающих мощностей промышленности и важнейших элементов инфраструктуры.

4.4. Изменение структуры национальных богатств также означает, что упор будет делаться на максимизацию производства добавленной стоимости. Необходимо передавать ресурсы для их использования на наиболее производительных участках экономики (эффективность распределения ресурсов) и использовать их оптимальным образом (техническая эффективность). К примеру, эффективность потребления воды и электроэнергии, несмотря на улучшения, все ещё остаётся низкой – к примеру, производство ВВП на единицу

⁴⁹ Полное описание методологии и информация об учёте национального богатства/благополучия страны можно найти в публикации Всемирного банка *Where is the Wealth of Nations?* (Washington, DC: World Bank, 2012).

⁵⁰ Точных данных о величине истощения минеральных ресурсов по Узбекистану не имеется. С учетом высокого уровня экспорта золота и меди, показатель ANS по Узбекистану может быть ещё ниже.

энергопотребления в Китае в два раза выше, чем в Узбекистане, а эффективность использования воды в Китае выше не менее чем в 18 раз (Рис. 4-3б). Современные цены на воду и энергию в Узбекистане лишь едва покрывают текущую себестоимость их производства или подачи, и намного ниже уровня капитальных затрат в долгосрочной перспективе, необходимого для компенсации износа инфраструктуры в конце ее срока службы. Повышение эффективности помогло бы снизить уровень потерь, являющийся сегодня очень высоким, и высвободившиеся объёмы можно было бы, в случае с энергией, экспортировать и увеличивать валютные резервы страны.

Управление водными ресурсами

4.5. Улучшение управления водными ресурсами может помочь повысить степень водообеспеченности. Сюда входит совершенствование инфраструктуры и систем сбора данных с целью мониторинга потребления и эффективности. Водопользование в прошлом, а в некоторой степени и сегодня, оставалось в значительной степени низкоэффективным, при этом налицо потери больших объёмов воды. Например, эффективность орошаемого земледелия находится на уровне большинства развивающихся стран, использующих систему открытого самотечного орошения, но высокое потребление воды на единицу производства ВВП в Узбекистане свидетельствует о недостаточной эффективности водопользования⁵¹. Из-за того, что одна четверть орошаемых земель зависит от водоподающих насосных станций и еще большая доля – от дренажных насосов, и связанные с этим насосами расходы электроэнергии являются высокими. Около 60 процентов всего бюджета Министерства сельского и водного хозяйства расходуется на оплату за электроэнергию, необходимую для эксплуатации этих водоподающих и водоотводящих (дренажных) насосных станций. На долю потребления водоподающими ирригационными насосами приходится 16 процентов всей вырабатываемой в стране электроэнергии, и это является одной из причин того, что Узбекистан классифицируется как одно из наиболее водоемких и энергоемких государств в мире, имея один из самых высоких уровней потребления воды и энергии на единицу ВВП.⁵²

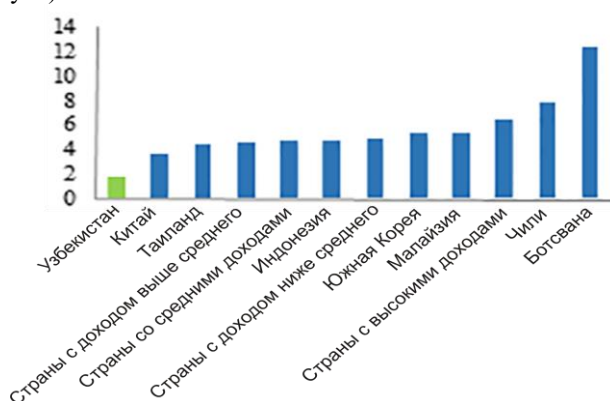
⁵¹ Общий средний приток в Узбекистан с территорий Кыргызстана и Таджикистана составляет 102.19 куб.км в год. Возвратные воды на территории Узбекистана составляют 32.4 куб.км в год, из них 21.5 куб.км в год в бассейне реки Амударьи и 10.9 куб.км в год в бассейне реки Сырдарьи. Это в целом включает 30.9 куб.км в год дренажных стоков с орошаемых земель. Около 37 процентов или 12 куб.км в год воды остается в природных понижениях (Арнасай, Парсанкуль, Сарыкамыш и озеро Судочье), с которых большинство воды испаряется. Эффективность ирригации на территории Узбекистана, таким образом, составляет около 30 процентов (FAO, 2015).

⁵² «Ирригация и водные ресурсы», информационная записка для «Концепции 2030», Всемирный банк.

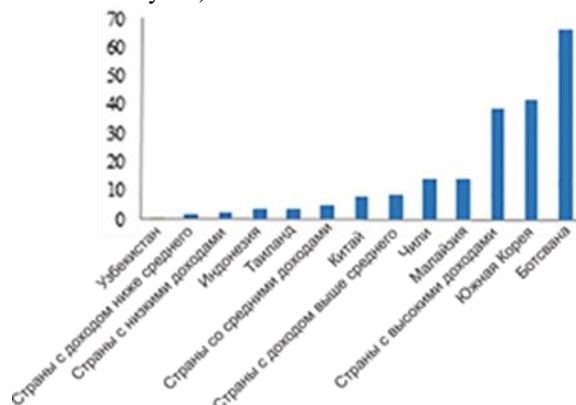
⁵³ Там же.

Рисунок 4-3. Сравнение эффективности – Узбекистан, разные группы стран по доходам, и другие отдельные страны

а. ВВП на единицу потребляемой энергии (в постоянных единицах по ППС 2005 г., долл. на кг у.т.)

б. ВВП на кубометр потребляемой свежей воды (в постоянных единицах по ППС 2005 г., долл. США на 1 куб.м)

Источник: World Development Indicators, Всемирный банк, 2014.

4.6. Страна является также одной из наиболее уязвимых в Центральной Азии с точки зрения того, что более 80 процентов водных ресурсов Узбекистана формируется на территории соседних государств. Несмотря на высокую зависимость по притоку воды от соседних стран, Узбекистану необходимо использовать взаимные выгоды, вытекающие из практики трансграничного управления и мониторинга водных ресурсов. Подобные меры нужно принимать безотлагательно; если существующие тенденции водопользования сохранятся, то Узбекистан столкнётся с дефицитом воды к 2030 г. (такой дефицит определяется как доступность возобновляемой воды на уровне менее 1700 кубометров в год).⁵³ Старая практика водопользования не позволит сельскому хозяйству полностью раскрыть свой потенциал, а также не позволит обеспечить доступность воды для других секторов экономики и домохозяйств.

4.7. Для повышения продуктивности водопользования потребуются введение покубометровых тарифов на услуги по подаче воды, увеличение инвестиций в инфраструктуру, необходимые реформы по повышению ответственности и улучшению управления водой, а также модернизация сельского хозяйства для повышения стоимости произведённой продукции.⁵⁴ В настоящее время в сети пользователей и поставщиков водных услуг сформировалась среда, в которой обязанности и стимулы по повышению продуктивности носят нечёткий характер⁵⁵. В то же время ассоциации водопотребителей (АВП) могут попадать под сильное влияние аспектов, вытекающих из мер экономической политики на местном уровне, нередко связанных с государственными планами по производству хлопка и зерна.⁵⁶ Нестабильное обеспечение водой АВП из-за недостатков в обеспечении сильной законодательной базы для более контрактных отношений с районными государственными водохозяйственными организациями приводит к тому, что АВП иногда не могут поставлять её в необходимом объёме для своих членов, и у фермеров пропадают стимулы к повышению продуктивности их земель. Желание платить за такую водоподачу, с учётом низкого качества предоставляемых услуг, оказывается низким (что не вызывает удивления).⁵⁷

⁵⁴ Там же

⁵⁵ World Bank, 2015 "Social Impact Analysis of water Supply and Sanitation Services in Central Asia – The Case of Uzbekistan".

⁵⁶ De Jong, I., Debroux, L. 2013. "Irrigation and Water Resources." Washington, DC: World Bank. Mimeo.

⁵⁷ Там же.

Увязывание водной и земельной реформы

4.8. **Выгоды от внедрения эффективных методов орошения могут помочь повысить качество землепользования.** Населённые пункты и их жители, проживающие в регионе Аральского моря, сталкиваются с проблемами сильной засухи, нехватки воды и её высокой минерализации в источниках. Использование меньшего объёма воды для основных культур (таких как хлопок) приведёт к уменьшению этого воздействия за счёт проведения расширенных мер по обеспечению эффективности.⁵⁸

4.9. **Системы жизнеобеспечения и экономический рост зависят от сохранения земли/почвы.** Земля позволяет 17 млн. сельских жителей получать определённые доходы, даёт стране возможность поддерживать продовольственную самообеспеченность и производить товары, которые образуют крупную долю национального экспорта. Стране нужна комплексная стратегия по водным и земельным ресурсам. Интегрированный подход поможет правительству сбалансировать ресурсы, необходимые для управления землей в целях использования в сельском хозяйстве, сохранения национального биоразнообразия и планирования более устойчивых городов (число новых жителей в городах увеличится на 3 млн. чел. к 2030 г.). В настоящее время управление земельными ресурсами носит недостаточно организованный характер и, с учётом отсутствия автоматизированных и электронных систем мониторинга, страдает от противоречивых учетных данных, частых изменений и субъективного принятия решений.⁵⁹

Леса

4.10. **Сохранение и расширение лесов Узбекистана может принести множество прямых и дополнительных выгод.** Леса поддерживают сельские системы жизнеобеспечения и помогают уменьшить риск наводнений, защищают уязвимую почву, смягчают последствия изменения климата и сохраняют биоразнообразие. Лесные ландшафты покрывают только 11 процентов территории Узбекистана, тем не менее они имеют основополагающее значение для содействия сельским системам жизнеобеспечения, создания экосистемных услуг и смягчения рисков, вытекающих из изменений климата. Леса можно разделить на три географические категории и каждая из них может принести свои конкретные выгоды для экологии и жизнедеятельности. Во-первых, степи пустынного типа занимают почти 80 процентов территории страны и имеют самую низкую плотность населения. В настоящее время лесохозяйственная деятельность в пустынной зоне включает облесение высохшего дна Аральского моря для уменьшения эрозии и стабилизации подвижного песка. Во-вторых, в прибрежной зоне пойм рек имеются тугайные леса, являющиеся источником лесоматериалов и другой продукции лесной промышленности, придающие устойчивость берегам и очищающие воду, поступающую в реки. В-третьих, горные леса в южных районах страны поддерживают устойчивое биоразнообразие, защищают истоки рек и позволяют получать доходы сельским жителям⁶⁰.

Воздействие изменения климата

4.11. **Воздействие изменения климата уже ощущается.** Сухой засушливый сезон уже удлинился, повышается вариативность атмосферных осадков и снежных резервов, сокращается

---

⁵⁸ Развитие широкомасштабной ирригации в советское время привело к усыханию Аральского моря. В начале 20-го века оно было четвёртым самым крупным внутриматериковым озером в мире. К 2005 г. было потеряно больше половины поверхности Аральского моря, что обнажило около 30 000 квадратных километров его дна, и утеряно три четверти его объёма.

⁵⁹ Childress, M. 2013. "Land Resources: Reforming Information Systems and Institutions for Growth and Governance." Washington, DC: World Bank.

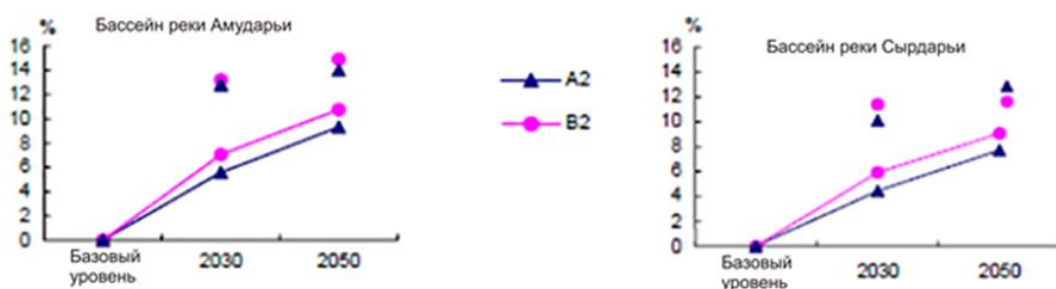
⁶⁰ Данный параграф извлечен из, Е., 2012. "Forest Rehabilitation In The Republic Of Uzbekistan." International Union of Forest Research Organizations. www.Iufro.Org/Download/File/7408/5123/Uzekistan_Pdf/. Accessed 11 May 2016.

площадь ледников.⁶¹ Эти изменения, как ожидается, станут более интенсивными, что приведёт к обострению дефицита воды, помноженного на скомбинированные последствия уменьшения стока вод (к 2050 г. водный поток в бассейне Сырдарьи потенциально уменьшится на 2-5 процентов, Амударьи - на 10-15 процентов, сценарий A2).⁶² Кроме того, ожидается повышение периодичности наступления экстремальных метеорологических явлений (засух, наносящих ущерб сельскому хозяйству, аномальной жары и оползней). Второе национальное сообщение Республики Узбекистан для РКИК ООН (2008) основывается на данных шести климатических моделей и содержит прогнозы, согласно которым увеличение испарения в сочетании с ростом температур может привести к потере воды на орошаемых территориях Узбекистана, что, в свою очередь, приведёт к повышению среднего значения потребности в воде для ирригации в размере 5 процентов к 2030 г. и 7-10 процентов к 2050 г. (среднее значение двух эмиссионных сценариев). На Рис. 4-4 показан прогнозируемый рост потребности в воде на орошение, связанный с увеличением испарения в бассейнах рек Амударья и Сырдарья в 2030 и 2050 гг. по сравнению с исходным периодом от 1961 до 1990 гг.

Рисунок 4-4. Потребность в воде для орошения значительно вырастет

Прогнозное увеличение средних и максимальных оросительных норм для компенсации потерь урожаев сельскохозяйственных культур связано с увеличением испарения в бассейнах рек Амударья и Сырдарья

Источник: Второе национальное сообщение Республики Узбекистан для РКИК ООН, 2008.

4.12. Увеличение температурного градиента усилит нагрузку на энергетическую инфраструктуру. На стороне потребления изменения минимальных и максимальных температур может привести к смещению акцентов в энергопотреблении с охлаждения на отопление (и с зимы на лето), а также к увеличению потребления в ирригации и других секторах, чувствительных к температурам. Сокращение количества осадков в летний период и повышение температуры могут привести к снижению объёмов производства и эффективности как гидро- так и тепловых электростанций, что создаст разрыв между предложением и спросом. Более частые засухи и более высокие температуры, в совокупности с зависимостью страны от трансграничных водных ресурсов, могут ещё более подорвать производительность энергетики (например, в результате неспособности охлаждать электростанции). Когда в 2003 г. в Европе наблюдалась

⁶¹ United Nations Framework Convention on Climate Change. 2008. "Second National Communication of the Republic of Uzbekistan to the UNFCCC." New York: United Nations Framework Convention on Climate Change.

⁶² Сценарий A2 и соответствующая линия развития содержат описание очень неоднородного мира. В основе описания лежат идеи самообеспеченности и сохранения местной идентичности. Репродуктивные модели региона очень медленно сходятся в одной точке, что приводит к непрерывному росту населения. Экономическое развитие имеет в основном региональную ориентацию, и подумовой экономический рост и технологические изменения носят более раздробленный и медленный характер, чем другие направления развития. Сценарий B2 и соответствующая линия развития описывают мир, в котором упор делается на местные решения по обеспечению эффективной, социальной и экологической устойчивости. Это мир с постоянно растущим мировым населением, на не таком высоком уровне как в A2, промежуточными уровнями экономического развития и менее быстрыми и более разнообразными технологическими изменениями, чем в более прогрессивных сценариях (A1 и B1). Хотя сценарий ориентирован также на защиту окружающей среды и социальное равенство, он уделяет немалое внимание развитию на местном и региональном уровнях.

аномально высокая температура, во многих странах произошли автоматические отключения энергосистем на несколько дней. Было бы полезно провести оценку уязвимости имеющейся энергетической инфраструктуры к изменениям климата. Учитывая, что к 2017 г. почти 40 процентов инфраструктуры отслужит полезный срок службы, это помогло бы в обеспечении надёжного планирования на ближайшие десятилетия.

4.13. Переход к плодоовощным культурам позволит экономить воду и выращивать продукцию, имеющую большую добавленную стоимость, чем хлопок. Согласно оценкам недавно опубликованного исследования Aldaya, Munoz, and Hoekstra (2010), для выращивания одной тонны хлопка необходимо около 4 426 кубических метров воды; соответственно, для пшеницы этот показатель составляет 2 068 кубических метров воды.⁶³ Хотя конкретных данных по Узбекистану не имеется, исследования глобального «водного следа», проведённые с использованием сходной методологии (Mekonnen and Hoekstra, 2010), позволяют сделать вывод, что для продуктов плодоовощеводства требуется намного меньше воды, чем для хлопка, и в некоторых случаях меньше, чем для пшеницы.⁶⁴ Например, для одной тонны винограда в среднем необходимо 2 400 куб. м воды, а для яблок – около 820 куб.м. В новых садах в Узбекистане, как правило, используются технологии капельного орошения, имеющие большую эффективность и поэтому потребляющие меньше воды, чем вытекает из выводов по результатам анализа средних международных показателей. В экономических терминах, на основе консервативных оценок, один кубический метр воды, используемой для орошения винограда в Фергане, позволяет получить 625 сум по сравнению с 169 сумами для хлопка. Один кубический метр воды в Самарканде, использованный для выращивания яблок, позволяет получить 1 829 сум по сравнению с 169 сумами в случае пшеницы (Табл. 4-1).

Таблица 4-1. Расход воды и стоимость, получаемая по отдельным с/х культурам

	Цена (тыс. сум) тонны	«Водный след» (м3) на тонну	Сум на м ³ воды
Виноград в Фергане	1 500	2 400	625
Хлопок в Фергане	750	4 426	169
Яблоки в Самарканде	1 500	820	1 829
Пшеница в Самарканде	350	2 068	169

Источник: Mekonnen and Hoekstra (2010).

Макроэкономическая устойчивость и риски

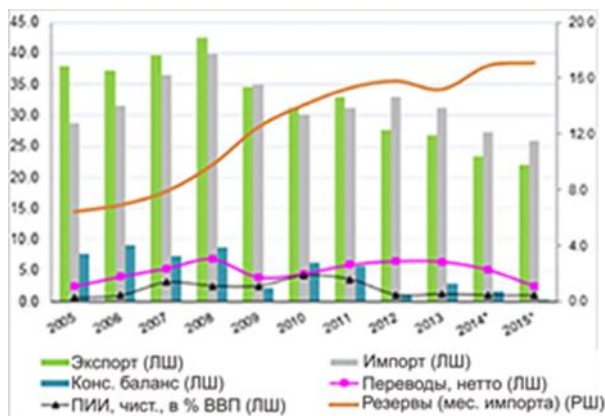
4.14. Наибольшие макроэкономические риски для Узбекистана вытекают из внешних факторов. За последние пять лет доля всей внешней торговли (экспорта и импорта) в ВВП Узбекистана составляла в среднем 60 процентов (Рис. 4-5), но при этом наблюдается тенденция ее понижения. Хотя Российская Федерация была важным традиционным торговым партнёром Узбекистана, в последние годы экономика Узбекистана постепенно все больше стала ориентироваться на Китай, который становится его главным торговым партнером. В 2014 г. постепенный рост экспорта в Китай стал сопоставимым с постепенным снижением экспорта в Россию. Первым годом, в который доля экспорта в Китай превысила экспорт в РФ, стал 2015 г. Тем не менее, невысокие показатели российской экономики и снизившиеся темпы роста китайской экономики привели к снижению положительного сальдо по текущим операциям Узбекистана, составив в среднем около 4 процентов от ВВП в 2005-2014 гг. и ожидается его снижение до 0,9 процента от ВВП в 2015 г. Чистые денежные переводы от трудовых мигрантов Узбекистана, как ожидается, снизятся в среднем с 5,6 процента от ВВП в 2005-2014 гг. до около

⁶³ Aldaya, M. M., G. Munoz, and A. Y. Hoekstra. 2010. "Water Footprint of Cotton, Wheat and Rice Production in Central Asia," Value of Water Research Report Series no. 41. Delft, Netherlands: UNESCO-IHE.

⁶⁴ Childress, M., and A.Y. Hoekstra. 2010. "The Green, Blue and Grey Water Footprint of Crops and Derived Crop Products", vol. 1, main report, Value of Water Research Report Series no. 47, Delft, Netherlands: UNESCO-IHE.

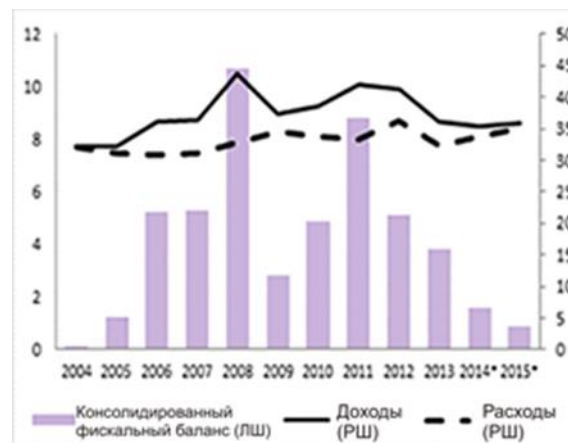
3 процентов от ВВП в 2015 г. Чистые прямые иностранные инвестиции в Узбекистан также существенно уменьшились, с 4 процентов от ВВП в среднем в 2007-2011 гг. до 1-2 процентов от ВВП в 2012-2015 гг. Международные резервы, как ожидается, увеличатся до около 17 месяцев импорта в 2015 г.⁶⁵

Рисунок 4-5. Экспорт, импорт, денежные переводы и прямые иностранные инвестиции в 2005-2015 (% к ВВП)

Источник: органы власти Узбекистана; база данных Всемирного банка и МВФ по Узбекистану

Рисунок 4-6. Консолидированный бюджет, 2004-2015 (% к ВВП)

Источник: органы власти Узбекистана.

Примечание: «lhs» - левая шкала; «rhs» - правая шкала.

4.15. Узбекистан продолжал проводить осмотрительную налогово-бюджетную политику, которая помогла ему сократить бремя внешнего долга. Расходы центрального правительства Узбекистана были примерно на уровне одной третьей от ВВП за последние 10 лет, в течение которых правительство сохраняло профицит консолидированного государственного бюджета. Хорошие результаты налогово-бюджетной политики привели к сокращению внешнего долга с 49 процентов от ВВП в 2003 г. до 14 процентов от ВВП в 2015 г. Правительство также выплатило весь внутренний долг.⁶⁶

Инклюзивные и социальные риски

4.16. Инклюзивные и социальные риски в Узбекистане происходят из необходимости создания хороших рабочих мест и получения выгод от справедливого оказания услуг. Имеется три категории лиц, которые сталкиваются с риском оказаться исключёнными из процесса получения выгод от экономического развития страны:

- i. Женщины с низким уровнем участия в рабочей силе.* Самым высоким риском для обеспечения инклюзивности (фактически риск быть исключёнными) в Узбекистане является вопрос участия женщин в экономике. В то время как имеется много причин для такого явления как социальное исключение (эксклюзия), исключение женщин из занятости в экономике существенно снижает численность и качество рабочей силы в стране. Например, низкий уровень доступности и качества услуг водоснабжения и

⁶⁵ IMF. 2015. "Executive Board Concludes 2015 Article IV Consultation with Uzbekistan." Washington, DC: IMF.

⁶⁶ Понятие государственного долга может быть расширено из-за включения рисков и обязательств государства, вытекающих из деятельности государственных предприятий, и рисков финансового сектора.

санитарии непосредственно влияют на способность женщин работать. По данным обследования PSIA, взрослые женщины в некоторых сельских районах несут практически всю нагрузку домашних обязанностей, связанных со сбором и использованием воды в домохозяйствах – а это означает огромные упущенные возможности использования потенциала использования труда женщин в экономике страны.

- ii. *Молодые мужчины с низким уровнем участия в рабочей силе.* Это вторая по численности категория лиц с низкой экономической активностью.
- iii. *Лица, проживающие в областях республики с более низким средним доходом на душу населения.* Анализ показателей подушевого дохода с разбивкой по областям страны выявил значительное расхождение между г. Ташкентом и, например, Навоийской областью и многими другими областями. Хотя детальная информация по сравнению статистических показателей по годам не доступна, наличие различий в средних доходах по территории страны в сочетании с законодательными ограничениями трудовой мобильности из областей в г. Ташкент позволяет предположить наличие рисков исключения.

4.17. Необходимо улучшить подотчётность учреждений, оказывающих общественные услуги населению, для решения вопроса сокращения неравенства домохозяйств в доступе к услугам в нижних квинтилях по доходам. Как обсуждалось в главе 1, Узбекистан добился значительного прогресса в снабжении услугами по территории страны. Однако, как и в других странах, существуют различия в уровне благосостояния между различными домохозяйствами и областями; и эти различия могут негативно повлиять на социальную стабильность. Несмотря на прогресс по улучшению доступа к услугам, отсутствие прозрачности и ограниченная подотчётность поставщиков общественных услуг перед обслуживаемым ими населением могут снизить их авторитет и уменьшить степень доверия к государственным институтам. Имеются признаки, свидетельствующие о том, что подобные трения уже могут иметься в Узбекистане. Например, почти четверть домохозяйств, подключённых к централизованному водоснабжению (которое было обследовано в рамках PSIAs по питьевой воде), утверждала, что были свидетелями диспутов на местном уровне из-за плохого обеспечения питьевой водой и низкого качества санитарно-гигиенических услуг. Как утверждалось, источником напряжённости в некоторых местах становились очереди за питьевой водой на общественных водоразборных колонках. Для повышения степени доверия и достижения целей оказания услуг необходимо усиление или создание надёжных механизмов, позволяющих гражданам использовать обратную связь с поставщиками услуг, и гарантию того, что поставщики услуг должны отвечать на обращения граждан.

5. Определение приоритетов

Как признаётся в недавних постановлениях правительства Узбекистана по реформам, для того, чтобы полностью раскрыть огромный потенциал Узбекистана для обеспечения высоких темпов роста экономики и большей инклюзивности, нужно преобразовать существующий подход правительства к экономическому развитию таким образом, чтобы позволить частным предприятиям – особенно малым и средним - работать в более благоприятных условиях, выйти из тени, расти по размеру и конкурировать, а также экономическим субъектам свободно распределять трудовые ресурсы и капитал и получать доходы. Это потребует постепенного методичного снижения прямого вмешательства государства и гос.долей в предприятиях и переориентации функции государства в экономике на регулирование рыночного механизма. В то же время, лица, формирующие меры политики Узбекистана, могли бы расширить экономический потенциал страны посредством (i) перераспределения государственных инвестиций в стратегические отрасли инфраструктуры, (ii) устранения ограничений, которые сейчас препятствуют большему участию населения на рынке труда, особенно молодёжи и женщин, и (iii) обеспечения равного доступа для большинства населения к ключевым возможностям (включая получение образования и услуг здравоохранения, а также других общественных услуг).

Кроме того, эти реформы должны будут проводиться в таком контексте, который обеспечит такое положение, что выгоды для живущего поколения не будут получаться за счёт нанесения ущерба следующим поколениям людей Узбекистана. Действительно, переход к большему доверию рыночным механизмам со стороны государства неизбежно повлечёт за собой некоторые социальные издержки, которые необходимо адекватно предсказывать и смягчать. Кроме того, будущие подходы к развитию страны должны лучше сбалансировать и учесть интересы будущих поколений, а также уязвимых слоёв ныне живущего населения, которые больше зависят от природных ресурсов, как средств к существованию.

Однако, для того, чтобы спланировать качественные стратегические меры с учётом уникальных условий Узбекистана, необходимо организовать комплексный сбор данных и их анализ, включая данные отраслевой и региональной статистики, а также данных по национальным счетам и домохозяйствам. Только при таких улучшениях по обеспечению доступности статистических данных можно улучшить дизайн адекватных мер политики по дальнейшему развитию страны.

Нижеследующая глава делится на две части: во-первых, приводится список 10 основных сдерживающих факторов для достижения более быстрого прогресса по двум взаимосвязанным целям развития, как следует из требований к анализу в СДС, и, во-вторых, предлагает схему для определения приоритетов в качестве руководства для правительства Узбекистана и Всемирного банка по приоритетам проведения реформ и инвестирования.

Точка зрения Всемирного банка на сдерживающие факторы и направления мер экономической политики

5.2. На основе доступной информации и проведённого анализа в данной СДС сделаны следующие ключевые наблюдения и/или выводы о траектории роста Узбекистана, а также об особенностях/динамики по относительно более бедных домашних хозяйств:

- i. *Траектория роста Узбекистана будет ограничена при отсутствии реформ, благоприятных для рыночных сигналов. Узбекистан достиг быстрого роста и изменения структуры экономики, и направления ресурсов (получаемых от продажи природных ресурсов и сырья) в определённые отрасли экономики. Однако, для устойчивого поддержания такого роста и далее (более диверсифицированные*

источники роста, менее зависимые от продажи природных ресурсов) и для создания новых рабочих мест нужно будет раскрыть потенциал частного сектора, частных предприятий, что, в свою очередь, потребует реформ и изменений мер экономической политики. Однако, чтобы достичь более глубокого понимания сдерживающих факторов на отраслевом уровне, потребуется доступ к данным по занятости по отраслям и о производстве в динамике по годам на уровне подотраслей промышленности, подотраслей сельского хозяйства и подотраслей сектора услуг (а в идеале - и на уровне предприятий).

- ii. *С учётом текущих демографических тенденций, главный вызов заключается в создании большего числа и более высокооплачиваемых рабочих мест для населения Узбекистана.* Со стороны предложения, имея в виду ограниченный потенциал госсектора создавать такие рабочие места, ключевым вопросом является повышение возможностей и улучшение способности микро-, малых и средних предприятий создавать такие рабочие места, выходить из теневой экономики, и увеличивать размер своих предприятий. Со стороны спроса, также важно обеспечивать, чтобы будущая рабочая сила, входящая на рынок труда, обладала бы необходимыми навыками для получения высокооплачиваемой работы на предприятиях.
- iii. *Существуют возможности улучшения показателей в соответствии с базовыми требованиями к современному этапу развития Узбекистана (основанному в основном на добыче и продаже природного сырья).* Улучшение макроэкономической политики и развитие финансового сектора, реформирование институтов гос. управления, а также инвестиции в общественную инфраструктуру необходимы для: (а) более свободного перемещения ресурсов (включая финансовые) к подотраслям с большим потенциалом роста производительности и эффективности (и повышение заработной платы после роста производительности труда), и (б) увеличение инвестиций – внутренних частных и прямых иностранных - и направление их в более высокопроизводительные виды деятельности.
- iv. *Однако остаются неясными механизмы перехода (и узкие места) от роста ВВП к росту доходов нижних 40 процентов населения.* Относительно того, почему высокие темпы роста ВВП в Узбекистане не принесли столько же выгоды бедным слоям населения, как в других странах, есть несколько гипотез, которые должны быть приняты или отклонены на основе проведения более глубокого анализа:
  - a. Рост производства в основном стимулировался в капиталоемких, а не трудоёмких отраслях, так что канал передачи от роста ВВП к благосостоянию всех слоёв населения через заработные платы был слаб.
  - b. Значительная доля трудоспособного населения или не является частью рабочей силы и занята не полный рабочий день или не полный год, или занята неформальными видами деятельности. У этой части населения низок потенциал в создании добавленной стоимости, расширения или роста производительности труда.
  - c. Существуют очаги бедности, у которых есть определённые типичные характеристики по местам проживания, их демографическим особенностям, и по видам их занятости, то есть самые бедные люди живут в отдалённых сельских районах, они заняты только в дехканских хозяйствах и имеют большие семьи с малым числом работающих членов семьи.
- v. *Увеличение степени участия женщин в рабочей силе страны автоматически увеличило бы их доходы, то есть доходы домашних хозяйств с более низким уровнем доходов.* Мы знаем, что в Узбекистане участие женщин в рабочей силе значительно

ниже, чем участие мужчин в рабочей силе, но причины такой низкой доли участия до конца не понятны.

5.3. Учитывая данный анализ, СДС определила 10 ключевых сдерживающих факторов и соответствующие стратегические приоритеты для достижения двух приоритетных целей развития в Узбекистане. Эти 10 ограничений и возможностей представлены в Табл. 5-1. Таблица также обобщает меры политики (определённые в СДС), которые следует рассмотреть, чтобы добиться прогресса по каждому из этих ограничений.

5.4. Несмотря на то, что эти реформы указаны по отдельности, многие из них дополняют друг друга в различных сферах. Например, очевидно, что выгоды обеспечения занятости от мер, направленных на повышение развития частного сектора, будут умножены параллельным уделением внимания со стороны предложения на рынке труда. Аналогично, существует чёткая взаимозависимость между целями повышения сельскохозяйственной производительности и уровня жизни на селе и развития более устойчивого управления природными ресурсами. Улучшение инфраструктуры важно для улучшения прихода на рынок страны конкурентоспособных отраслей, ПИИ и трансфера зарубежных технологий. А прогрессивные изменения в методах гос.управления будут способствовать достижению выгод практически во всех сферах (от развития инфраструктуры до развития частного сектора и улучшения оказания общественных услуг).

Таблица 5-1. Препятствия, риски, приоритеты политики и мероприятия

Основные риски и препятствия	Желаемые результаты политики	Конкретные меры политики (проводимые поэтапно)
Искажения рынка, подрывающие рост эффективности путём улучшения распределения ресурсов, и подрывающие конкуренцию	- <i>большой объем частных инвестиций, большее число создаваемых предприятий, количество и качество рабочих мест и высокие темпы роста ВВП</i> - <i>формализация экономики</i> - <i>большее количество ПИИ и передача технологий</i> - <i>большая экономическая диверсификация</i>	→Отменить требования обязательной продажи иностранной валюты государству →Отменить режим чрезмерного контроля над национальной наличной валютой →Устранение непрофильных функций коммерческих банков – контроль уплаты налогов в госбюджет предприятиями, информирование о наличии иностранной валюты у предприятий на счетах и др. →Реформа государственных предприятий для обеспечения их более прозрачного/подотчетного управления и подготовка стратегической схемы приватизации →Сократить государственное участие в капитале банков и небанковских финансовых учреждений →Ослабить требования по кредитам для улучшения доступа МСП к финансированию →Постепенно прекратить «прямое кредитование»/субсидирование государственных предприятий и ввести прозрачные критерии для такого субсидирования →Сократить налоги на предприятия, работающие легально, сократить льготы по уплате налогов и укрепить систему налогового администрирования →Перераспределить баланс налогообложения с прямого на косвенное →Пересмотреть систему обеспечения конкуренции и ограничения монополизации, устранить меры, способствующие ограничению для входа на рынки в отраслях или укреплению монопольного положения госпредприятий, и увеличить полномочия комитета по укреплению конкуренции.
Регулятивные барьеры для деятельности предприятий, предотвращающие устойчивый рост предприятий и выход предприятий из тени	- <i>большой объем частных инвестиций, большее число создаваемых предприятий, количество и качество рабочих мест и высокие темпы роста ВВП</i> - <i>формализация экономики</i> - <i>большее количество ПИИ и передача технологий</i> - <i>большая экономическая диверсификация</i>	→Улучшить доступ МСП к кредитам, электричеству и земельным участкам →Упростить процедуры регистрации МСП, получения разрешений на строительство, электричество и уплаты налогов →Улучшить защиту инвесторов и укрепить механизмы корпоративного управления →Уделить особое внимание эффективному исполнению существующих правил, снижая при этом возможность субъективных интерпретаций органами власти и разночтений
Неэффективное распределение ресурсов (земельных, трудовых, капитала), угнетающее рост	- <i>большой общий рост ВВП</i> - <i>рост продуктивности сельского хозяйства и доходов сельских жителей</i>	→Отказаться от административного распределения гектаров земли под выращивание хлопка и пшеницы внутри фермерских хозяйств

Основные риски и препятствия	Желаемые результаты политики	Конкретные меры политики (проводимые поэтапно)
продуктивности сельского хозяйства и рост доходов сельского населения	- увеличение / улучшение сельской занятости - уменьшение экологической деградации / истощения земли - повышение устойчивости к изменениям климата - большая экономическая диверсификация	(при этом на первом этапе необязательно устранять планы фермерам по объёму выращивания хлопка и пшеницы) → Постепенно отказаться от системы установления плановых цен и субсидий по хлопку и начать их одновременное равномерное снижение без ущерба для госбюджета → Минимизировать мобилизацию несельскохозяйственной рабочей силы для сбора хлопка → Поддержать развитие производственно-сбытовых цепочек в плодоовощеводстве → Поддержать НИОКР в области мер по адаптации к изменениям климата
Недостаточная и неэффективная инфраструктура, особенно соединительная, что угнетает рост конкурентоспособности	- больший объем частных инвестиций и создание рабочих мест - большее количество ПИИ и передача технологий - большая экономическая диверсификация - повышение внутренней мобильности по стране - улучшение доступа к услугам	→ Провести всесторонний обзор управления государственными расходами и государственными инвестициями → Разработать критерии эффективности и результатные целевые показатели для общественной инфраструктуры → Разработать/принять налогово-бюджетную политику и упростить использование средств доноров → Перенаправить государственные инвестиции из поддержки госпредприятий в общественную инфраструктуру → Развить дорожную, железнодорожную и ИКТ инфраструктуры с особым вниманием на: - восстановление автомобильных и железных дорог (особенно региональных и сельских) - стимулирование модернизации парков грузового транспорта - модернизация инфраструктуры торговой логистики
Низкая подотчётность должностных лиц и органов перед клиентами, что влияет на качество предоставляемых услуг и возможно подрывает социальную стабильность	- улучшение качества услуг (домохозяйствам и фирмам) - улучшение доступа к услугам - более эффективное оказание услуг	→ Расширить использование соглашений, ориентированных на результат (например, контракты на выполнение работ) для чиновников и государственных учреждений → Разработать инструменты вовлечения/участия граждан, включая доступ к информации и обратной связи с населением, особенно в оказании местных услуг
Слабости рынка труда, характеризующиеся низким уровнем участия населения в рабочей силе и высокой долей неформальной занятости	- более высокие темпы роста ВВП - сокращение бедности / уязвимости - увеличение занятости в формальном секторе	→ Разработать информационные системы для рынка труда, чтобы минимизировать несоответствие между навыками и должностями и разочарование → Реализовать программы активного рынка труда, направленные на молодёжь и женщин → Пересмотреть требования регистрации проживания (прописки) → Отказаться от режима контроля за наличными деньгами, чтобы поддержать официальное участие частного сектора в экономике и увеличение уплаты налогов

Основные риски и препятствия	Желаемые результаты политики	Конкретные меры политики (проводимые поэтапно)
Низкий/ несправедливый доступ населения к дошкольному и высшему образованию, а также неопределённость качества высшего образования и соответствия программ образования требованиям экономики	- улучшенный доступ к услугам - более высокое участие рабочей силы - более высокая производительность труда	→Расширить доступ к дошкольному образованию →Перенаправить фокус учебного плана старших классов на развитие некогнитивных навыков →Разработать инструменты для последовательного мониторинга и сопоставления с лучшими образцами между результатами образования выпускников и деятельностью образовательных учреждений →Прекратить практику ограничения доступа к высшему образованию →Развить и расширить механизмы для вовлечения граждан в школах
Пространственное неравенство (по областям и по городской и сельской местности) в предоставлении общественных услуг и возможно низкая социально-экономическая отдача (эффект) на единицу госбюджетных расходов	- улучшенный доступ к услугам - сокращение бедности -повешение доступа к качественным услугам	→Инвестировать в оказание первичных медико-санитарных услуг с фокусом на раннее выявление →Децентрализовать планирование здравоохранения с большей направленностью на финансирование медицинского обслуживания по результатным показателям и на фискальную устойчивость больниц →Повысить качество медицинских услуг путём улучшения стандартов обеспечения качества
Неэффективные / неадресные программы социальной защиты, приводящие к большой подверженности уязвимого населения к внешним потрясениям и неэффективному расходованию государственных средств	- сокращение бедности/ уязвимости - сократить непродуктивные расходы госбюджета	→Упростить процедуры распределения социальных льгот и пособий на уровне махаллей с установлением чётких однозначных/адресных условий и прав на их получение →Обратить внимание на причины высоких личных расходов населения на здравоохранение, подарки и на покупку лекарств в больницах, включая низкие зарплаты медперсонала в государственном секторе
Неустойчивое использование природных ресурсов, от которых зависят средства к существованию населения и ключевые сектора экономики	- сокращение бедности/уязвимости создание устойчивых источников средств к существованию - более высокий рост ВВП в долгосрочной перспективе - улучшение здоровья населения	→Постепенно привести цены на энергию в соответствие с затратами на ее производство в долгосрочной перспективе и постепенно сократить льготность тарифов для госпредприятий →Инвестировать в модернизацию энергетической инфраструктуры и повышение приоритетности расходов госбюджетных организаций на поддержание ее в исправном состоянии →Ввести поквартирные платежи за объёмы подачи воды в сельском хозяйстве →Инвестировать в модернизацию инфраструктуры распределения воды, особенно для ирригации →Улучшить управление Ассоциациями водопотребителей

Отбор ключевых приоритетов

5.5. Целью процесса определения приоритетов является отбор среди вышеупомянутых приоритетов самых важных для достижения инклюзивного и устойчивого роста в Узбекистане. Чтобы определить ключевые приоритеты, СДС применяет простой процесс «фильтрации» на основании следующих критериев:

- Масштаб ожидаемых воздействий на две приоритетные задачи развития
- Фактический потенциал для (среднесрочной) реформы, включая приемлемый подход к реформам со стороны правительства
- Адекватность баланса между краткосрочными и долгосрочными эффектами
- Степень направленности усилий на основные предварительные условия продуктивной жизни (такие как обеспечение “основного минимального уровня жизни для всех”)
- Наличие взаимосвязей / эффекта взаимной дополнительности мер
- Надёжность доказательной базы как для выявления проблемы, так и для предложения решений (включая политическую выполнимость)

5.6. Результат этого отбора представлен в Табл. 5-2: Согласно этому отбору, препятствия/возможности, которые отвечают минимум четырём критериям (помеченным в таблице красным цветом), включают в себя:

- *Устранение рыночных искажений, подрывающих рост эффективности в виде улучшения распределения производственных ресурсов между отраслями и предприятиями и подрывающих конкуренцию (Ограничение А).* Усилия в этих областях оказали бы большое влияние в краткосрочном периоде, учитывая неиспользуемый потенциал для роста частных инвестиций и роста производительности в результате перехода к более рыночно-ориентированным подходам. Эти меры также окажут значительное прямое и значительное влияние на достижение двух взаимосвязанных целей развития путём повышения темпов роста ВВП и расширения возможностей для роста доходов низкодоходных групп населения. *Примеры необходимости дальнейшего анализа в этой сфере включают: сравнение источников роста в отраслях внутри секторов экономики, анализ тенденций продуктивности и конкурентоспособности на уровне отраслей внутри секторов промышленности, сельского хозяйства и услуг, анализ вариантов решения вопроса конвертации валюты и унификации официального и неофициального валютных курсов, анализ де-юре и де-факто состояния нормативно-правовой регулятивной базы госпредприятий и для частных предприятий, анализ вызовов росту малых и средних предприятий, природы ограничений в доступе к кредитам для частного сектора, оценку последствий ухудшающихся внешнеэкономических условий на уровень невозвратных долгов предприятий банкам. Примеры нехватки статданных включают обследования предприятий, без проведения которых степень открытости и готовности правительства к проведению таких реформ трудно оценить.*
- *Постепенное устранение законодательных барьеров в деловой среде для деятельности предприятий (Ограничение Б).* Реформы в этой области оказали бы значительное краткосрочное влияние путём развития частного сектора, инвестиций и создания рабочих мест. Ключевой вопрос, однако, в какой степени потенциал более благоприятных для бизнеса норм и правил (наряду с более предсказуемым их исполнением на практике) будет полностью реализован при наличии имеющихся в настоящее время искажений рыночного механизма. *Примерами необходимости дальнейшего анализа в этой сфере, по которым надо бы провести дальнейшие исследования, в дополнение к ранее упомянутым по повышению эффективности и конкурентоспособности и по улучшению нормативно-правовой базы, являются: оценка степени различий в бизнес-среде для предприятий разной формы собственности, разных отраслей внутри одного сектора экономики, по размеру предприятий и по регионам страны. Кроме того, важно оценить технические знания и организационные возможности государственных*

служащих по разработке ими «дорожных карт реформирования» и по управлению экономикой в условиях пониженного уровня государственного участия в экономике.

- *Перераспределение земли в направлении ее более эффективного использования (Ограничение В).* Это оказало бы значительное влияние на две приоритетных цели развития в краткосрочной перспективе, учитывая то, что бедность в Узбекистане больше сосредоточена в сельской местности, и возможное значительное увеличение производительности отразится на росте доходов сельского населения. Однако прогресс в этой области также бросил бы вызов корыстным интересам определённых лиц, хотя был достигнут значительный прогресс по диалогу с правительством по реформам в хлопковом секторе и модернизации сельского хозяйства. *Примеры необходимости дальнейшего анализа в этой сфере, по которым надо бы провести дальнейшие исследования, включают: в чем заключается проблема выбора мер и компромиссов - с точки зрения макроэкономики, политэкономики и социальных издержек – по механизации сбора урожая хлопка или по увеличению доли посевов плодовоовощных культур? Кроме того, необходимо больше информации по плодовоовощным культурам с высокой добавленной стоимостью в условиях Узбекистана, по увязкам их производства с рынками на эти продукты, и информации по влиянию изменений климата на доступность водных ресурсов, эрозию почвы и на сельхоз культуры.*
- *Модернизация общественной инфраструктуры (Ограничение Г).* Это область, в которой можно достичь значительных выгод. Инвестиции в соединительную инфраструктуру не только значительно поддержали бы частные инвестиции (и создание рабочих мест), но и поспособствовали бы оказанию услуг и мобильности рабочей силы внутри страны. Связанный с этим рост эффективности сократил бы предпринимательские расходы и уменьшил бы давление (и зависимость) от природных ресурсов. Более того, учитывая надёжное состояние госбюджета Узбекистана, действия в данной области могут применяться без необходимости нахождения компромиссов. *Примеры необходимости дальнейшего анализа в этой сфере, по которым надо бы провести дальнейшие исследования, включают: конкретные ограничения и узкие места со стороны инфраструктуры в конкретных отраслях (по издержкам и потерям для бизнеса, для населения и государства, и т.д.) и варианты для управления объектами инфраструктуры со стороны частно-государственного партнёрства или в виде государственного управления. Кроме того, необходима информация об экономических выгодах от улучшения транспортной сопряжённости страны и отраслей и от роста торговли, от сокращения времени перевозок, и от улучшения инфраструктуры, что приведёт к приоритетному развитию сфер с самыми большим экономическим потенциалом.*
- *Принятие мер по устранению слабостей рынка труда (Ограничение Д).* Это должно оказать значительное влияние на две приоритетные цели развития (включая условия для продуктивной жизни) и дополнить другие меры со стороны спроса на занятость. Учитывая приверженность органов власти Узбекистана к созданию рабочих мест, и не смотря на чувствительность вопроса об использовании несельскохозяйственной рабочей силы в сборе хлопка, потенциал для реформ также значителен. *Примером необходимости дальнейшего анализа в этой сфере, по которому надо бы провести дальнейшие исследования, является оценка участия женщин и молодых мужчин на рынке труда.*
- *Смягчение пространственных различий в доступе к социальным услугам, особенно по питьевой воде и санитарии (Ограничение Е).* Это может иметь большое воздействие на две цели развития и базовые условия для продуктивной жизни людей, хотя эффекты будут в основном косвенными и достижимыми в среднесрочной перспективе. *Примеры необходимости дальнейшего анализа в этой сфере, по которым надо бы провести дальнейшие исследования, включают потребности в систематическом сборе данных по практике потребителей в получении общественных услуг, о качестве и надёжности обслуживания, и оценка воздействия низкого качества оказания услуг на уязвимые слои населения. Эти данные позволят сформулировать меры по улучшению услуг и*

снизить возможности систематического исключения уязвимых социальных групп из получения выгод от развития страны. Кроме того, нужна информация об экономических выгодах от предотвращения болезней – по видам болезней и по величине выгод, а также информация о качестве и надёжности оказания услуг в больницах (т.е. время ожидания в очередях, продолжительность нахождения в больнице, величине оплаты за счёт личных средств пациентов и др.), оценка уровня стандартизации в больницах, оценка наличия каких-либо механизмов обратной связи с пациентами с целью улучшения качества обслуживания, оценка тарифов на питьевую воду и услуги канализации и санитарии, разработка новой финансовой модели для окупаемости эксплуатационных издержек, а также учёт АВП и других заинтересованных организаций.

- *Продвижение устойчивого использования и управления природными ресурсами (Ограничение Ж).* Это направление крайне важно для достижения двух целей развития (сокращения бедности и достижение благосостояния всех слоёв населения) и, что ещё важнее, для достижения этих целей в долгосрочной перспективе со значительным потенциалом взаимодополняемости и реформ. Возможно увеличение эффективности от улучшения распределения ресурсов по видам использования и от технической продуктивности внутри видов использования по водным, энергетическим и земельным ресурсам в краткосрочной перспективе, а также обеспечение более долгосрочных возможностей получения выгод для будущих поколений. Примеры необходимости дальнейшего анализа в этой сфере, по которым надо бы провести дальнейшие исследования, включают следующие. Предполагается, что в краткосрочной перспективе выгоды от повышения эффективности в виде более рационального распределения производственных ресурсов между отраслями и предприятиями, а также в виде роста технической эффективности возможны в использовании водных ресурсов, энергии, и земельных ресурсов. При этом важно обеспечить равенство в долгосрочной перспективе в получении выгод от ресурсов между существующими и будущими поколениями людей Узбекистана. Для этого нужна дальнейшая работа по разработке и осуществлению соответствующих изменений. Кроме того, нужна оценка необходимого уровня тарифов на энергоносители и финансовая оценка с точки зрения учёта эксплуатационных и капитальных издержек, оценка и приоритезации ключевой энергетической инфраструктуры, необходимой для удовлетворения текущих и будущих потребностей, оценка и приоритезации основных видов потерь, оценка распределения воды, потребностей и экономической стоимости выхода продукции, приоритезации по величине добавленной стоимости на единицу ресурсов, оценка ключевой водной инфраструктуры для удовлетворения текущего и будущего спроса на основе эффективности распределения, и информации по подотчётности и ответственности АВП и оценка их возможностей и потребностей в повышении квалификации их сотрудников.

5.7. Другие сдерживающие факторы, хотя и являются важными, не представляют столь очевидных причин для сосредоточивания на них в краткосрочном периоде:

- *Обеспечение большей прозрачности и подотчётности государственного управления.* Это дополнило бы усилия практически во всех других областях (от деловой среды до оказания общественных услуг), хотя воздействие на две приоритетные цели развития осуществилось бы в среднесрочной перспективе и затронуло бы другие сферы.
- *Расширение охвата населения дошкольным и высшим образованием (а также вопросов качества образования в целом).* Это способствовало бы стимулированию занятости со стороны предложения с заметными эффектами дополнительности по другим мерам, хотя эффекты от этих мер, судя по характеру вмешательства, будут ощутимы в более долгосрочной перспективе.

- *Обеспечение доступа к качественным медицинским услугам* улучшает здоровье населения и повысит участие на рынке труда, производительность и рост ВВП.
- *Устранение неэффективностей в системе социальной защиты населения.* Это могло бы дать большой эффект на две взаимоувязанные цели развития (особенно на искоренение бедности) и обеспечить базовые условия для ведения продуктивной жизни. Однако, недостаточна информационная база для принятия уверенных решений и проведения совместной работы с правительством.

Таблица 5-2. Отбор приоритетов: оценка влияния реформ и устранение ограничений для развития																	
Фильтры для отбора приоритетов: →	Влияние на цели развития			Потенциал реформы			Временной охват влияния		Предусловие?		Взаимодополняемость			Доказательная база			
	Низкое	Среднее	Высокое	Низкий	Средний	Высокий	Короткий	Средний	Длительный	Да	Нет	Слабые	Средние	Сильные	Слабая	Средняя	Сильная
Ограничения																	
A. Искажения рыночных механизмов, подрывающие рост эффективности и конкуренцию			X	X			X				X			X			X
B. Регулятивные барьеры для деятельности предприятий, предотвращающие устойчивый рост и формализацию			X			X	X				X		X				X
C. Неэффективное распределение земельных ресурсов, угнетающее сельскохозяйственную производительность и доходы сельского населения			X	X			X			X			X				X
D. Недостаточная и неэффективная инфраструктура, особенно соединительная, угнетающая рост конкурентоспособности страны			X			X		X			X			X		X	
E. Низкая подотчётность должностных лиц, что влияет на качество предоставляемых общественных услуг и возможно подрывает социальную стабильность		X			X			X			X			X	X		
F: Слабость рынка труда, характеризующиеся низким уровнем участия в рабочей силе, высокой долей неофициального рынка труда и обязательной мобилизацией рабсилы (хлопок)			X		X			X		X				X		X	
G. Низкий / несправедливый доступ к дошкольному и высшему образованию, а также неопределённость качества и соответствия образования потребностям рынка		X			X				X	X				X			X
H. Пространственное неравенство в предоставлении общественных услуг и возможно общее низкая социальная отдача от госбюджетных расходов на общественные услуги		X				X		X		X			X			X	
I. Неэффективные / неадресные программы социальной защиты, приводящие к большой подверженности уязвимого населения внешним потрясениям и неэффективному расходованию государственных средств			X		X		X			X			X			X	
J. Неустойчивое использование природных ресурсов, от которых зависят средства к существованию и ключевые секторы экономики			X			X			X	X				X			X

Источник: адаптировано из World Bank, 2014 «Системная Диагностика Страны: обзор нынешних подходов к отбору приоритетов».

5.8. **Результат отбора приоритетов следует рассматривать как предварительный, как инструмент для ведения дальнейших обсуждений по стратегии, и его нужно обновлять по мере появления новых данных.** Применяя разные наборы критериев и/или устанавливая разные пороговые значения, можно получать разный порядок приоритетов. Кроме того, также имеется необходимость дальнейшего анализа из-за нехватки данных и/или недостаточности анализа. И поэтому проведение такого дальнейшего анализа, в т.ч. о политэкономических движущих силах реформ, нужно рассматривать как важнейшую приоритетную задачу.

Предоставление дополнительных данных и необходимость дальнейшего анализа.

5.9. Хотя имеется значительное число аналитических работ по Узбекистану (см. Приложение А), при подготовке данной СДС была выявлена необходимость в проведении дальнейшего анализа. Отчёт СДС полагается на большое число ранее подготовленных аналитических материалов Всемирного банка, а также материалов со стороны правительства, исследовательских центров (ЦЭИ и ИПМИ) и других партнёров по развитию, таких как Программа развития ООН и отчёты МВФ. Эта информация используется для лучшего понимания механизмов и тенденций в области бедности и всеобщего благосостояния, а также устойчивых способов повышения благосостояния всех слоёв населения. Тем не менее, были выявлены следующие направления дальнейших исследований:

- *Нижние 40 процентов населения и бедность.* Несмотря на широкие данные обследования труда, навыков и миграции в Центральной Азии (CALISS), недостаточность временных рядов данных и данных на уровне домохозяйств затрудняла анализ динамики бедности, эта динамика не совсем ясна. К тому же, взаимосвязи между истощением природных ресурсов и бедностью не установлены эмпирическими данными в достаточной мере.
- *Макро-показатели.* Существует необходимость понимания надёжности и охвата макроэкономических показателей, а также того, как заработная плата и производительность труда взаимодействуют на уровне отраслей. Кроме того, существует необходимость понять, как работают рынки труда с учётом (ограничивающих) препятствий трудовой мобильности. В настоящее время Банк не имеет доступа к разбивке заработных плат, занятости, инвестиций, добавленной стоимости, добавленной стоимости госпредприятий и т.д. по подотраслям промышленности, подотраслям сельского хозяйства, и подотраслям услуг.
- *Предприятия с гос.долей собственности.* Насколько (не)эффективны такие ГП? Каков их уровень прибыльности/рентабельности?
- *Методы госуправления и политическая экономия.* Команда Банка не владеет каким-либо анализом, проливающим свет на управление госпредприятиями, отношения между интересами различных влиятельных лиц в основных секторах и отраслях экономики. Анализ деятельности государственного сектора по-прежнему очень ограничен.
- *Сельское хозяйство.* Учитывая, что большинство сравнительно бедного населения заняты в этом секторе, важно понять, каковы политико-экономические эффекты от реформ в данном секторе? Хлопок является значимым источником иностранной валюты, а пшеница играет важную роль в продовольственной безопасности. Если рекомендуется диверсифицировать сельское хозяйство в сторону отхода от этих культур, то каковы будут последствия этого для экономики, домохозяйств, правительства?
- *Социальная инклюзивность и гражданское мнение.* Имеется нехватка систематического сбора данных в области мнений потребителей общественных услуг, влияние низкого качества услуг на уязвимые слои населения, и как это может привести к систематическому исключению их из получения выгод от развития страны. Более того, существует необходимость в большей информации о том, как граждане могут побуждать правительство к внесению изменений в меры политики посредством озвучивания проблем, и какие граждане отстранены от усилий по улучшению подотчётности и отзывчивости органов власти.
- *Уязвимость.* Существует необходимость в большей информации о движущих силах социальных конфликтов и религиозного экстремизма, каковы различия между разными частями страны и что порождает эти движущие силы.
- *Влияние изменений климата.* В чем заключается основное воздействие и риски, связанные с водными ресурсами (изменение стока рек из-за изменений уровня осадков и таяния ледников), сельским хозяйством и температурой? Было бы хорошо знать, в чем будет заключаться такое

влияние на ключевые отрасли экономики (с разбивкой по отраслям, географическим регионам, с короткими временными промежутками – для чего может понадобиться анализ переходных сценариев), и провести такой же анализ для выработки более детальных рекомендаций по адаптации секторов. К примеру, можно будет разработать более подробные карты пригодности земель для высаживания лесов. В сфере сельского хозяйства, учитывая рекомендованный переход с хлопка на другие более доходные культуры, можно было бы провести схожий анализ с акцентом на продовольственную безопасность, экспорт и создание доходов.

- *Урбанизация, города и интеграция.* Нужны дополнительные сведения о качестве жилого фонда и состоянии госуслуг в большинстве городов, поскольку различные исследования содержат противоречивые сведения о тенденциях в этой сфере. Также, улучшенное понимание экономических возможностей в городах среднего размера, помогло бы улучшить региональное планирование. Поскольку коммунальная инфраструктура находится в плохом состоянии, она также уязвима перед изменениями климата. Каким образом города должны разрабатывать и осуществлять интеграцию, чтобы улучшить экономические результаты, повысить эффективность и решать проблемы, связанные с последствиями изменений климата (например, потреблением воды и энергии)? Эти вопросы представляют собой основополагающие принципы «устойчивых городов».

Дальнейшие шаги

5.10. По итогам СДС Узбекистану рекомендовано сделать акцент в своей экономической и социальной политике на создание «большого числа хороших рабочих мест» в среднесрочной перспективе, и что эти рабочие места должны базироваться на повышении производительности труда в отраслях экономики, и эти рабочие места должны вносить вклад в обеспечение экономической, социальной и экологической устойчивости развития страны. В отчёте документально подтверждено, что в Узбекистане создано большое количество рабочих мест за последние 15 лет. Фактически, созданных рабочих мест было достаточно для обеспечения роста доходов рабочей силы и получения малым бизнесом прибыли в размерах, способствующих сокращению уровня бедности и повышению доходов всех слоёв населения. Данный результат является собой значительное достижение. Однако, в отчёте также показано, что многие работники Узбекистана, т.е. около половины из них, согласно обследованию CALISS, заняты в неформальном секторе, и их доходы обычно ниже, чем доходы работников в формальном секторе экономики. Из отчёта также следует важность анализа причин относительно низкого участия на рынке труда женщин и молодых мужчин. По этим причинам Узбекистану рекомендовано создавать больше высокооплачиваемых рабочих мест, обеспечивающие оплату труда на уровне, достаточном для привлечения ныне незанятого в экономике населения, как внутри Узбекистана, так и временно выехавшего за границу.

5.11. За счёт чего можно увеличить число привлекательных рабочих мест? Очевидно, что увеличение общего объёма инвестиций в экономику является приемлемым вариантом для Узбекистана, тем более что объём сбережений в стране превышает объём инвестиций. Новые инвестиции можно направлять на создание новых предприятий в новых отраслях, или же на действующие предприятия, нуждающиеся в инвестициях в смежные сектора или в использование новых технологий с целью повышения эффективности деятельности. Предприятия, модернизирующие технологические процессы или внедряющие меры по сокращению затрат, могут также добиваться повышения эффективности. Все эти мероприятия будут направлены на повышение эффективности использования ресурсов (капитала, рабочей силы, природных ресурсов) и повышение производительности. В среднесрочной и долгосрочной перспективе повышение качества кадрового потенциала также ведёт к увеличению производительности труда.

5.12. В отчёте целесообразность повышения эффективности/производительности обосновывается на основе ограниченных данных по Узбекистану и на наблюдениях из практики развития других стран. Мы хотели бы ещё раз упомянуть эти свидетельства, упоминаемые в отчёте:

- Анализ совокупной факторной производительности показывает, что СФП экономики Узбекистана является сравнительно низкой. Одна из интерпретаций данного вывода заключается в том, что предприятия не достаточно внедряют меры и технологии по сокращению затрат или выходу на новые отрасли из-за низких стимулов, либо по причине высоких издержек на это, либо потому, что они не чувствуют конкурентного давления, вынуждающего их делать это.
- Анализ этапов экономического развития стран по методике Всемирного экономического форума показывает, что Узбекистан, возможно, переживает переход от стадии развития экономики, основанной на продаже природных ресурсов, к стадии, основанной на росте эффективности. Это предполагает большую опору на частный сектор, рыночные механизмы, которые вносят дисциплину в принятии инвестиционных решений и распределения ресурсов.
- Там, где это приемлемо, сравнительный анализ (потребления энергии, воды, эффективности) в Узбекистане по сравнению с другими подобными странами показывает, что в Узбекистане имеется потенциал для того, чтобы догнать страны сравнения (страны с высоким средним уровнем доходов на душу населения) по показателям энергопотребления или эффективности пользования базовыми услугами.
- Правительства многих стран заинтересованы в подражании китайской модели развития и считают, что поддержка правительством производительных секторов является важным элементом этой модели. Однако, более правильным было бы понимать китайскую модель развития как поэтапное

внедрение и расширение действия рыночных механизмов и постепенную либерализацию экономики. Каждый шаг и каждая возможность даёт возможность лучшего понимания и коррекции курса.

5.13. Подход, применяемый Узбекистаном в вопросах индустриализации предприятий с гос. участием, является частью стратегии аккумулирования капитала и обеспечения экономического роста: необходимы дальнейшие исследования по определению уровня эффективности и конкурентоспособности промышленности и устойчивости предприятий и создаваемых рабочих мест в Узбекистане в свете мер правительства по снижению роли государства в экономике и выхода на мировые рынки. Но даже несмотря на ограниченные данные, СДС обосновала, что Узбекистан должен осуществлять постепенную либерализацию своей экономики, чтобы инвесторы (как государственные, так и частные) принимали эффективные решения с учётом рыночных сигналов⁶⁷. Почему? Тому есть две взаимодополняющие друг друга причины. Во-первых, до сегодняшнего дня основная часть инвестиций в экономику осуществлялась предприятиями с гос. долей и государством, и важно понять, насколько они конкурентоспособны. Во-вторых, учитывая нехватку этих свидетельств их конкурентоспособности, а также ввиду того, для поддержания экономического роста и создания более высокооплачиваемых рабочих мест запланированы различные новые инвестиции, было бы более разумно планировать привлечение новых инвестиций из частного сектора. Но для того, чтобы добиться значительного прироста частных инвестиций, необходимо выполнение ряда необходимых условий – чтобы рынки могли функционировать, цены на факторы производства должны устанавливаться свободно (в числе этих требований – решение вопроса о свободной конвертации валюты хотя бы по текущим операциям), и чистая отдача от инвестиций должна доставаться инвесторам.

5.14. Вызов Узбекистану состоит в том, каким образом постепенно либерализовать свою экономику в среднесрочной перспективе, ограничивая при этом последствия для бедного населения и домохозяйств, входящих в нижние 40 процентов населения по доходам. Эти фундаментальные вопросы не входили в требования для подготовки данного отчёта СДС. Необходимо будет учитывать несколько факторов. Один из них – это повышение эффективности государственных предприятий. В числе вариантов достижения этой цели – выборочная приватизация, усиление систем методов гос. управления в новых условиях, наложение жёстких бюджетных ограничений на госпредприятия. При этом требуется корректировка цен, что повлияет на благосостояние домохозяйств и рентабельность многих отраслей экономики. Потеря рабочих мест где-то напрямую затронет домохозяйства. Решение вопросов, связанных с обменным курсом, в частности, устранение разрыва между обменными курсами и снятие ограничений на конвертацию, также послужат критически важным шагом для привлечения новых внутренних частных и иностранных инвестиций. Однако, последствия этих шагов могут быть инфляционного характера, так что понадобится единовременная адаптация к новому равновесному курсу. Для того, чтобы либерализация валютного режима принесла пользу, экономика страны, и особенно МСП, должны обладать способностью реагировать и пользоваться выгодами от улучшения деловой среды в стране. Экономическая литература свидетельствует о том, что либерализация операций по внешнему текущему счету может быть осуществлена до либерализации операций по счету капитала внешнего платёжного баланса. Узбекистан должен будет применять поэтапный подход и провести эксперименты по внедрению принципов рыночного механизма в отраслях экономики.

5.15. Рыночные экономики базируются на нормах и правилах поддержания конкурентной среды, чтобы обеспечивать доступ участников на рынки, и чтобы рынки работали на повышение благосостояния общества. Имеется множество случаев и видов нарушения рыночного механизма регулирования, и правительства часто играют активную роль по корректировке этих сбоев рыночного механизма. Однако, кроме необходимости развития институтов для поддержки работы рыночных механизмов, Табл. 5-1 и 5-2

---

⁶⁷ Нехватка стат. данных на уровне подотраслей не позволила провести детальный анализ того, как подотрасли промышленности, сельского хозяйства и услуг получили выгоды от государственных и частных инвестиций, и того, какова производительность труда в этих подотраслях, а также анализ деятельности крупных предприятий с гос. долей. При наличии таких данных можно было бы провести анализ воздействия мер политики на рост производительности труда.

указывают на необходимость изменений мер политики, чтобы повысить эффективность экономики, возможности для выражения нужд клиентов и подотчётность госорганов, оказывающих услуги, и обеспечить более быстрое сокращение бедности и повышение благосостояния нижних 40 процентов населения по доходам. Постепенное улучшение качества институтов - норм, правил игры, стимулов, инструментов управления – это естественный и важный путь развития для Узбекистана. И в данной СДС Всемирный банк выражает уверенность, что такой ход развития должен обеспечить возможность рынкам функционировать в Узбекистане, чтобы стране удалось добиться такого же прогресса в последующие 15 лет, какой был достигнут за прошедшие 15 лет.

Приложение А: Понятие «хорошее рабочее место»

Понятие «хорошее» рабочее место описывается в Отчёте о мировом развитии за 2013 г., который подготовлен Всемирным банком.⁶⁸ В нем хорошие рабочие места определяются как такие, которые приносят положительные «эффекты перелива» для общества, превышающие сумму индивидуальных выгод для отдельных получателей этих рабочих мест. Хорошие рабочие места считаются вносящими вклад в трансформацию общества, поскольку они улучшают уровень жизни, повышают производительность и укрепляют социальные взаимосвязи в стране. Все эти виды эффектов от рабочих мест вносят вклад в развитие страны больше, чем они приносят выгод для отдельных индивидуальных получателей этих рабочих мест. Нижеприведённый рисунок иллюстрирует схему создания хороших рабочих мест. С учётом дискуссии в данной СДС о необходимости увеличения роли частного сектора в Узбекистане и важности дальнейшей диверсификации экспорта, примером «хороших» рабочих мест для Узбекистана являются рабочие места на частных предприятиях, которые экспортируют товары или услуги.

Рисунок А1.1. Рабочие места вносят большой вклад в развитие страны

Отчёт также отмечает, что хорошие рабочие места необязательно одни и те же во всех странах и на разных этапах развития экономики. Например, в странах с высокой долей сельского хозяйства хорошие рабочие места включают такие, которые повышают продуктивность сельского хозяйства. В урбанизирующихся странах также важны возможности рабочих мест для женщин, т.к. они могут оказать положительный эффект на распределение ресурсов в домохозяйствах. В таких странах рабочие места, которые углубляют международную интеграцию, особенно включают предприятия в мировые цепочки экспорта и создания добавленной стоимости, также хороши для развития. Хорошие рабочие места будут различными для стран с богатыми природными ресурсами – в таких странах рабочие места, которые поддерживают диверсификацию экспорта, могут принести значительные выгоды для развития страны. Нижеприведённая таблица приводит примеры хороших рабочих мест и рабочих мест,

⁶⁸ Данное Приложение базируется на вводной главе отчета Всемирного банка за 2013 г. «Отчет о мировом развитии по созданию рабочих мест» и особенно на главах 1 и 6 этого отчета.

которые приносят отрицательные «эффекты перелива», и при прочих равных условиях, менее желательны с точки зрения воздействия на ускорение развития страны.

Таблица A1.1. Примеры хороших рабочих мест в применении для Узбекистана

Рабочие места по направленности экономик стран	Какие рабочие места - «хорошие» для обеспечения развития?
Аграрные экономики	Более продуктивные личные подсобные крестьянские хозяйства с малой площадью земельного участка. Городские рабочие места, связанные с мировыми рынками.
Урбанизирующиеся страны	Рабочие места, дающие возможности для женщин. Рабочие места, повышающие страну по ступенькам экспорта. Рабочие места, не приводящие к чрезмерной скученности в городах. Рабочие места, поглощающие сельских мигрантов в городах.
Страны с богатыми природными ресурсами	Рабочие места, поддерживающие диверсификацию экспорта. Рабочие места, не субсидируемые через бюджетные трансферты.
Мелкие островные страны	Рабочие места, связывающие с мировыми рынками. Рабочие места, не подрывающие уязвимые экосистемы.
Страны с высокой безработицей среди молодёжи	Рабочие места, не поддерживаемые рентами. Рабочие места, не предоставляемые по личным связям.
Страны, борющиеся с неформальной экономикой	Рабочие места с доступными для госбюджета социальными льготами. Рабочие места, не создающие разрывы в покрытии населения социальной защитой.
<i>Источник:</i> Адаптировано из Учёта Всемирного банка о мировом развитии за 2014 г., рис. 14, стр. 20.	

Приложение Б: Список ссылок на использованные материалы

- Aldaya, M. M., G. Munoz, and A. Y. Hoekstra. 2010. "Water Footprint of Cotton, Wheat and Rice Production in Central Asia." Value of Water Research Report Series no. 41. Delft, Netherlands: UNESCO-IHE.
- Ajwad, M., Abdulloev, I., Audy, R., Hut, S., de Laat, J., Kheyfets, I., Larrison, J., Nikoloski, Z., and Torracchi, f. 2014. "The Skills Road: Skills for Employability in Uzbekistan." World Bank. Washington, DC
- Arias, O. S., C. Sánchez-Páramo, M. E. Dávalos, I. Santos, E. R. Tiongson, C. Gruen, N. de Andrade Falcão, G. Saoivici, and C. A. Cancho. 2014. "Back to Work: Growing with Jobs in Europe and Central Asia." Washington, DC: World Bank.
- Asian Development Bank. 2014. Uzbekistan Country Gender Assessment, Gender and Development, Central and West Asia. Manila: Asian Development Bank, based on information from the State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics.
- Booth, D., L. Hanmer, and E. Lovell. 2000. "Poverty and Transport. A report prepared for the World Bank in collaboration with DFID." Overseas Development Institute. London. United Kingdom.
- Botman, E., 2012. "Forest Rehabilitation In The Republic Of Uzbekistan." International Union of Forest Research Organizations. www.iufro.org/Download/File/7408/5123/Uzbekistan_Pdf/. Accessed 11 May 2016.
- Centre of Economic Research. 2009. "Improving the State Investment Policy in Uzbekistan: Mechanisms to Ensure Sustainable Development of the Real Sector." Tashkent: Center for Economic Research.
- Center of Economic Research. 2013. "Urbanization in Central Asia: Challenges, Issues and Prospects." Tashkent: Center for Economic Research.
- Childress, M. 2013. "Land Resources: Reforming Information Systems and Institutions for Growth and Governance." Washington, DC: World Bank.
- Childress, M., and A.Y. Hoekstra. 2010. "The Green, Blue and Grey Water Footprint of Crops and Derived Crop Products," vol. 1, main report, Value of Water Research Report Series no. 47. Delft, Netherlands: UNESCO-IHE.
- Dercon, S., J. Hoddinott, Gilligan, D., and T. Woldehanna. 2008. "The impact of agricultural extension and roads on poverty and consumption growth in fifteen Ethiopian villages." IFPRI Discussion Paper 00840. December 2008. Washington, DC: IFPRI
- De Jong, I., Debroux, L. 2013. "Irrigation and Water Resources." Washington, DC: World Bank. Mimeo.
- Enerdata. 2010. "Energy Intensity of GDP at Constant Purchasing Power Parities." Global Statistical Energy Review 2010. <http://www.enerdata.net/enerdatauk/press-and-publication/publications/world-energy-statistics-supply-and-demand.php>

- European Bank for Reconstruction and Development. 2006 and 2010. “Life in Transition Survey.” London: European Bank for Reconstruction and Development.
- Food and Agriculture Organization, AQUASTAT website, Retrieved December 17, 2015 from: <http://www.fao.org/nr/water/aquastat/main/index.stm>
- International Monetary Fund. 2008. Article IV Consultation—Staff Report No. 08/235. Washington, DC: IMF.
- International Monetary Fund. 2013. “Republic of Uzbekistan 2012 Article IV Consultation.” IMF Country Report no. 13/278. Washington, DC: IMF.
- International Monetary Fund. 2015. “Executive Board Concludes 2015 Article IV Consultation with Uzbekistan.” Press Release No. 15/414.” Washington, DC: IMF.
- Jacoby, H.G. and B. Minten. 2009. “On Measuring the Benefits of Lower Transport Costs.” *Journal of Development Economics* 89: 28-38.
- Jensen, R. 2010. “The (Perceived) Returns to Education and the Demand for Schooling.” *Quarterly Journal of Economics* 125 (2): 515–48.
- Kaas, L. and C. Manger. 2010. “Ethnic Discrimination in Germany’s Labor Market: A Field Experiment.” IZA Discussion Paper 4741. Institute for the Study of Labor, Bonn, Germany.
- Khandker, S., Z. Bakht, and G. Koolwal. 2006. “The Poverty Impact of Rural Roads: Evidence from Bangladesh.” World Bank Policy Research Working Paper 3875. Washington, DC: World Bank.
- Mu, R. and D. van de Walle. 2007. “Rural roads and poor area development in Vietnam,” Policy Research Working Paper 4340. Washington, DC: World Bank.
- Rastogi, C., Gwilliam, K., Olievski, V., Butler, M., Aliyev, S. 2013. “Modernizing the Transport Sector: A Backbone to Economic Growth and Trade Competitiveness.” Washington, DC: World Bank.
- Rastogi, C., Gwilliam, K., Olievski, V., Butler, Buré, J., Aliyev, S. 2013. “Uzbekistan at a Crossroads: Towards Sustainability in the Transport Sector.” Washington, DC: World Bank.
- United Nations. 2014. “UN Common Country Assessment.” Tashkent: United National Common System in Uzbekistan.
- United Nations E-Government Survey 2012: E-Government for the People United Nations Department of Economic and Social Affairs (UNDESA). 2012.
- United Nations Framework Convention on Climate Change. 2008. “Second National Communication of the Republic of Uzbekistan to the UNFCCC” New York: United Nations Framework Convention on Climate Change.
- Valerio, A., M. L. Sanchez Puerta, G. Pierre, T. Rajadel, and S. Monroy Taborda. 2014. “STEP Skills Measurement: Snapshot 2014.” Washington, DC. World Bank
- Webb, R. 2013. “Conexión y despegue rural”. Lima, PE, Instituto del Perú, Universidad San Martín de Porres.

- World Bank. Worldwide Governance Indicators.
<http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#home>
- World Bank. 2012. “Where is the Wealth of Nations?” Washington, DC: World Bank.
- World Bank. 2013. “Uzbekistan Energy/Power Sector Issues Note.” Report No. ACS4146. Washington, DC: World Bank.
- World Bank and GIZ. 2013. Uzbekistan Jobs, Skills and Migration Survey, 2013, presented in The Skills Road: “Skills for Employability in Uzbekistan.” Washington, DC: World Bank.
- World Bank. 2013. “World Development Report on Jobs 2013.” Washington, DC: World Bank.
- World Bank. 2013. “Uzbekistan Improving Early Childhood Care and Education.” Washington, DC: World Bank.
- World Bank. 2014. “Systematic Country Diagnostics: An Overview of Current Thinking.” Washington, DC: Mimeo.
- World Bank. 2014. “Diversified Development.” Washington, DC: World Bank.
- World Bank. 2014. “World Development Indicators.” Washington, DC: World Bank.
- World Bank. 2014. “Uzbekistan Modernizing Tertiary Education.” Washington, DC: World Bank.
- World Bank. 2015. “Uzbekistan: Strengthening the Horticulture Value Chain.” Washington, DC: World Bank.
- World Bank. 2015. “Social Impact Analysis of Water Supply and Sanitation Services in Central Asia: The Case of Uzbekistan.” Washington, DC: World Bank.
- World Bank. 2016. Doing Business 2016. Washington, DC: World Bank.
- World Bank. 2016. World Bank Migration Factbook. Washington, DC: World Bank.

Приложение В: Некоторые показатели по Узбекистану и различным группам по уровню доходов на душу населения

Показатели	Страны с низкими доходами на душу населения	Страны со средними доходами на душу населения	Страны с низкими средними доходами на душу населения	Страны с высокими средними доходами на душу населения	Страны с высокими доходами на душу населения	Узбекистан
Экономические						
ВНД на душу, метод Атласа (текущие долл. США)	628,6	4 666,3	2 011,9	7 901,3	38 274,3	2 090
Рост реального ВВП (% в год)	6,3	4,8	5,7	4,6	1,7	8,0
Инфляция, потребительские цены (% в год)	4,3	3,5	5,1	3,0	1,0	6,7
Экспорт товаров и услуг (% от ВВП)	24,3	27,2	25,7	27,7	30,2*	24
Прямые иностранные инвестиции, притоки за вычетом оттоков (% от ВВП)	4,4	2,6	2,1	2,8	1,7	2,0
Валовые внутренние сбережения (% от ВВП)	10,1	30,4	23,2	32,8	20,9*	25
Валовые инвестиции в постоянный капитал (% от ВВП)	25,1	29,4	25,1	30,9	20,2*	24
Структурные						
Добавленная стоимость с/х в ВВП	31,8	9,8	16,8	7,3	1,6*	17
Население в возрасте 0-14 (% от общего населения)	42,8	26,6	31,3	20,9	17,3	28,9
Население в возрасте 15-64 (% от общего населения)	53,8	66,8	63,5	70,8	66,6	66,8
Население в возрасте > 65 (% от общего населения)	3,4	6,6	5,2	8,3	16,0	4,3
Рост населения (% в год)	2,7	1,2	1,5	0,8	0,6	1,5
Городское население (% от общего населения)	29,8	49,0	38,5	61,8	80,7	51
Социальные и экологические						
Уровень младенческой смертности (на 1,000 живорождённых)	53,1	31,2	40,0	15,2	5,8	34,4
Ожидаемая продолжительность жизни, общая (лет)	60,8	70,3	67,0	74,3	79,1	68,0
Зачисление в школу, начальную (% от чистого зачисления)	79,9	89,7	87,2	94,1	95,5	89,8
Коэффициент фертильности, общий (число рождений на 1 женщину)	4,9	2,4	2,9	1,9	1,7	2,5
Выброс CO2 (кг на доллар ВВП в ценах 2005 г.)	0,7	1,4	1,4	1,4	0,4	4,9

Показатели	Страны с низкими доходами на душу населения	Страны со средними доходами на душу населения	Страны с низкими средними доходами на душу населения	Страны с высокими средними доходами на душу населения	Страны с высокими доходами на душу населения	Узбекистан
Инфраструктуры и логистики						
Телефонные линии (на 100 чел)	0,9	10,2	4,9	17,6	39,9	6,9
Товары перевезённые ж/д транспортом (млн. тонн.-км)	...	2 695,0	...	5 641,5	9 597,0	22 482
Индекс логистики: итоговый (от 1=низкий до 5=высокий)	2,4	2,7	2,6	2,8	3,5	2,5
Подписчики широкоформатного интернета по кабелю (на 100 чел населения)	0,2	4,3	2,4	11,7*	28,0	0,5

Источник: World Development Indicators (обновление по состоянию на 22 дек. 2015 г.).

Примечание: Показатели за 2014 г., если не указано иное: * 2013 г.; ** 2011 г.; *** 2015 г.